

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

ЖЕНЩИНА В МУЖСКОЙ ИГРЕ

Український
детектив

Annotation

Маргарита Заборина всю свою жизнь прожила в маленьком провинциальном городе, на берегу Азовского моря. До развала Советского союза ее родители работали в колхозе, а после, взяли в аренду землю и стали называться фермерами, пропадая в поле целыми сутками. Насмотревшись на родителей, Рита со школьной скамьи не хотела повторять их судьбу и... познакомилась с «мужчиной своей мечты». Вот только он оказался...

Евгений Иванов

Женщина в мужской игре

Глава 1

Рита красила перед зеркалом ресницы, при этом беспристрастно рассматривая свое отражение. После каждого мазка кисточкой она почему-то начинала часто моргать и складывать накрашенные губки трубочкой, как обычно делают женщины, подражая Мерлин Монро. Закончив последний штрих на своем лице, она еще долго смотрела на себя, выискивая незамеченные изъяны. Наконец, оставшись довольной собой, она поднялась с пуфика, поправила впервые надетое платье, хранившееся на особый торжественный случай и вслух произнесла:

— А что, для своих тридцати трех лет и двоих детей, я еще довольно ничего.

Она подмигнула самой себе и направилась к выходу.

Нельзя сказать, что это был особый случай, потому что в этот вечер она собиралась на ужин к своей подруге Ларисе. Подобные посиделки для двух незамужних женщин были обычным явлением, но сегодня, по словам подруги, у нее в доме должен был появиться мужчина, которого серьезно заинтересовала Рита. Во всяком случае, так этот повод преподнесла сама Лариса.

Маргарита Заборина всю свою жизнь прожила в маленьком провинциальном городе, на берегу Азовского моря. До развала Советского союза ее родители работали в колхозе, а после, взяли в аренду землю и стали называться фермерами, пропадая в поле целыми сутками. Насмотревшись на родителей, Рита со школьной скамьи не хотела повторять их судьбу и, после окончания школы поступила в педагогический институт. Но и стезя школьного учителя ее быстро разочаровала, особенно когда вопрос коснулся денежного содержания. Поэтому последние пять лет она полуофициально занималась рыбным бизнесом. Почему полуофициально, потому что частное предпринимательство у нее было оформлено, так как требовало законодательство, а вот с наемными работниками дело обстояло сложнее. В основном, ей приходилось иметь дело с браконьерами, что периодически негативно отражалось на ее отношениях с правоохранительными органами. Конечно, конфликты никогда не заканчивались судами, но рассчитывать на стабильные заработки получалось далеко не всегда.

В личной жизни у нее также не все было благополучно. Как многие ее сверстницы она вышла замуж в двадцать лет за колхозного ветеринара. Жить приходилось с родителями мужа, так как своего жилья у них не было, да и доход молодой семьи не внушал оптимизма по поводу улучшения жилищных условий. Через два года она родила близнецов и возможно, повторила бы судьбу многих женщин, живущих в райцентре, занимаясь домашним хозяйством и воспитанием детей. Но ликвидация колхозов, сделала ее мужа безработным. Первое время он перебивался случайными заработками, принося в дом копейки. Иногда его просили знакомые принять роды у коровы, иногда сделать прививки скоту или недавно появившимся на свет щенкам. За эти услуги платили, кто сколько мог, но по мере обнищания людей, оплата, в конечном счете, снизошла до бутылки самогона. Рита не долго смогла терпеть постоянные пьянки мужа и после очередного скандала забрала мальчишек и вернулась к родителям. С тех пор, она сама стала заботиться о себе и своих детях.

Как всегда она зашла к подруге без стука и с порога была приятно удивлена теми ароматами, которые витали в доме. Войдя в комнату, она увидела Ларису, аккуратно расставляющую фужеры. Сервировка стола поражала всякое воображение. В центре, источая

дурманящий запах, дымились крупные кусочки жареного на открытом огне мяса, на тарелках были разложены запеченные в гриле филе осетрины, чуть в стороне, на продолговатом блюде красовался фаршированный пеленгас, щедро покрытый тонкими дольками лимона. Все это было украшено большим количеством зелени и свежих овощей.

— Ты можешь мне сказать, что здесь происходит? — Вместо приветствия спросила удивленная Рита, — По какому поводу такой пир?

Хозяйка вытерла вафельным полотенцем руки и, подбежав к окну, быстро выглянула во двор. Убедившись, что там никого нет, она спокойно подошла к Рите и лукаво улыбнувшись, произнесла:

— Сегодня я хочу познакомить тебя с мужчиной твоей мечты.

Не растрчивая интриги, она, не сводя глаз с Риты, села в кресло и закинула ногу на ногу. Рита присела в кресло напротив и, уставившись на подругу, спросила:

— А откуда ты знаешь, о каком мужчине я мечтаю?

— О таком мужчине мечтают все женщины, независимо от возраста, социального статуса и вероисповедания. — Подруга мечтательно подкатила глаза и продолжила, — Импозантный брюнет с хорошими манерами, воспитанный, щедрый и просто красавец. Ты обалдеешь, когда его увидишь.

— И откуда взялся этот принц на белом коне, и почему ты себе его не оставила? — спросила Рита.

Лариса театрально вздохнула:

— Это мой новый постоялец. Ты же знаешь, я всегда сдаю комнаты в курортный сезон. Дом у меня большой, а живу я одна.

— Тем более. Почему тогда его хочешь со мной познакомить? — насторожилась Рита.

Хозяйка снисходительно улыбнулась и дружелюбно произнесла:

— Я бы с удовольствием оставила его себе, но, увы, уже антураж не тот. Лет бы пять назад я б его отсюда живым не выпустила, а теперь, — она тяжело вздохнула, — приходится считать со своим возрастом. Как ты помнишь, я все же на шесть лет старше тебя, а после тридцати пяти, это существенно. Ну, а если серьезно, ему ты понравилась и я пообещала вас познакомить... Он вчера нас видел вместе в центре и просто достал меня расспросами о тебе.

— По нынешним временам, возраст женщины для мужчины не играет роли, — кокетливо усмехнулась Рита, откидываясь на спинку кресла. — Сейчас становится модным иметь молодых любовников.

— Может быть, — согласилась Лариса, — но боюсь, что этот мужчина не попадает под категорию альфонсов.

Она вновь бросила интригующий взгляд на Риту. Та в свою очередь вопросительно подняла брови, требуя пояснений.

— Видишь ли, дорогая, — начала хозяйка дома, поглядывая на входную дверь. — Он кавказец, точнее чеченец.

— Этого мне только не хватало, — всплеснула руками от возмущения Рита и встала с места, — Я их на дух никогда не воспринимала и воспринимать не буду. Ты что хочешь, чтобы надо мной весь район смеялся?

Она демонстративно направилась к выходу, давая понять, что знакомство не состоится.

— Да, успокойся, ты дуреха, — Лариса успела встать перед ней на выходе в дверном проеме, — Сядь на место и послушай меня спокойно.

Рита, сделав глубокий вздох, подкатила глаза, но осталась стоять в дверях.

— Если ты думаешь, что он чурка с базара, то ты глубоко ошибаешься. — Быстро начала говорить Лариса, — Он бывший военный, служил в Германии. У него свой бизнес в Киеве. Причем хороший, потому что собирается у меня снимать комнату постоянно, независимо от того, как долго будет здесь жить. К нам в городок он будет приезжать только в командировки, а жилье собирается снимать постоянно. — Она сделала паузу и улыбнулась. — Если б у мужика были проблемы с деньгами, мог бы он себе подобное позволить?

Лариса взяла за руку подругу и подвела к столу.

— Кстати, я на эту поляну не потратила ни копейки. Все он.

Под давлением весомых аргументов Рита согласно кивнула головой и, вернувшись в кресло, приготовилась слушать ее дальше.

— Если ты думаешь, что он фанатичный мусульманин, — продолжала Лариса, — То и здесь ты ошибаешься. Вот эти шашлыки из свинины — он указала на аппетитные куски мяса, — жарил он и при мне их пробовал. А как от него пахнет, — Лариса мечтательно подкатила глаза и покачала головой, — Я такого парфюма от наших мужиков в жизни не слышала. Если честно, только от этого запаха отдалась бы ему, не сожалея ни о чем.

Она вновь покачала головой, но, поняв, что сказала нечто неуместное, тут же безапелляционно добавила:

— Но, это из серии «Если бы». А так, коль уж ты ему понравилась, то ради счастья подруги я готова на все, даже на такую жертву. — Она посмотрела на Риту, ожидая ее реакции.

— Ладно, посмотрим на твоего чеченца, — смирилась гостя, — А где же он сам?

— Да, буквально перед твоим приходом из дома выскочил, сказал, что через десять минут вернется, — Лариса вновь подошла к окну и, не успев отодвинуть занавеску, вскрикнула, — А вот и он, уже во двор зашел.

Она бегом подбежала к креслу и с ходу плюхнулась в него.

Рита непроизвольно поправила прическу и устремила серьезный взор на входную дверь.

Через несколько секунд на пороге появился молодой подтянутый мужчина с двумя букетами алых роз. Он был среднего роста с густой шевелюрой черных волос и узкой ниточкой усов, придающих ему специфический шарм. Одет он был в темные брюки и светлую облегающую рубашку с коротким рукавом, выгодно подчеркивающий его развитую мускулатуру. Внешне он был похож на классического итальянца из кинофильмов 60-х годов, нежели на представителя народов Северного Кавказа.

— Добрый вечер, — произнес он, обращаясь к гостье, слегка наклонив голову, — Меня зовут Саид.

Рита поднялась с кресла и подошла к мужчине. Она внимательно на него посмотрела, а затем, улыбнувшись, назвала свое имя. Саид галантно поцеловал ей руку и протянул букет. В этот момент Рита бросила быстрый взгляд на Ларису и многозначительно подкатила глаза. Это был первый случай в ее жизни, когда мужчина поцеловал ей руку.

Последующий ужин, показался ей каким-то фееричным спектаклем. По жизни она не была избалована вниманием мужчин. В основном, еще в студенческие годы, ей приходилось общаться с парнями из института, которые видели в ней только сокурсницу и особо не церемонились в ее присутствии ни в выражениях, ни в поступках. Семейная жизнь с мужем прошла, как одна серая полоса, не оставив в памяти ничего яркого и нежного. А отношения с

мужчинами — представителями правоохранительных структур, с которыми ей приходилось общаться довольно часто в последнее время, скорее подавляли в ней женщину, нежели давали почувствовать себя таковой. Поэтому весь этот вечер она купалась во внимании и заботе мужчины. Саид за столом был очень обходителен, осыпал обеих женщин комплиментами, постоянно произносил в их честь красивые кавказские тосты и всячески пытался освободить их от женских обязанностей за столом. Даже, в завершении ужина, сделал попытку убрать посуду со стола, но Лариса ему этого не позволила.

— Саид, ты лучше проводи Риту домой, — по-хозяйски предложила она, — А то уже ночь на дворе. Мало ли шантрапы по улицам бродит.

— Я как раз и собирался это сделать, — несколько смущенно ответил мужчина и, встав из-за стола, протянул женщине руку.

— Ну, что вы, Саид, я здесь рядом живу, — стала кокетничать Рита, хотя на самом деле совсем не хотела с ним расставаться и в глубине души была рада остаться с ним наедине. Вы, наверное, устали и хотите отдохнуть.

— Нет-нет, — категорично ответил мужчина и, сняв с вешалки свою ветровку, набросил ее на плечи молодой женщине. Так, вместе они вышли из дома Ларисы и, не стовариваясь, направились к морю. В этот момент ее уже не волновало, что о ней подумают знакомые. Ей было хорошо и это главное. Они шли молча, боясь нарушить тишину, пока не вышли на песчаный берег.

— Саид, расскажите о себе. — Попросила Рита, все еще не решаясь перейти в разговор с ним на «ты».

Мужчина усмехнулся и, пройдя еще несколько шагов молча, ответил:

— У меня была очень сложная и насыщенная событиями жизнь. В двух словах и не расскажешь.

— А Вы уже хотите спать? — с вызовом спросила она.

— Ну что Вы, мне очень с Вами приятно и легко. — Саид остановился и стал смотреть по сторонам в поисках скамейки.

Про себя Рита отметила, что разговаривает он без характерного кавказского акцента, что также было для нее неожиданным.

— Если, Вы ищете, где присесть, то здесь лавочек нет, — пояснила она, — Лет десять назад в городе закрыли пляж, поэтому вывезли отсюда все, что можно было вывезти.

Он еще раз посмотрел по сторонам и, увидев неподалеку, лежавшую вверх дном рыбацкую лодку, подбежал к ней и быстрым движением перевернул ее.

— К сожалению, без весел не могу вас покатать по морю, но хотя бы давайте здесь посидим и в лунном свете полюбуемся этим восхитительным морем. — Он протянул руку женщине, помогая ей подняться на борт. — Вы не поверите, но до тридцати лет я вообще никогда не видел моря.

— И так, я вас слушаю, — усаживаясь на подготовленное место, произнесла Рита и сложила руки на коленях в ожидании его рассказа о себе.

Саид присел напротив нее и, посмотрев на морскую гладь, в которой отражалась Луна, тихо начал говорить:

— Я вырос в Грозном. Мои родители были инженерами, отца перевели туда из Дагестана, когда мне было три года. Затем, как у всех, была школа, правда с усиленным изучением немецкого языка и занятия в секции вольной борьбы. Я хотел быть военным и даже после окончания школы поступал в Орджоникидзевское высшее общевойсковое

командное училище, но не прошел по конкурсу, не добрал одного балла. Хотел поступать на следующий год, но призвали в армию. Мне повезло, служить попал Германию в авиационный полк, которым тогда командовал Джохар Дудаев.

Он вопросительно посмотрел на Риту.

— Я знаю, кто это, — ответила она. — Первый президент Чечни.

Он довольно улыбнулся и продолжил:

— Представляешь, оказалось, что они с моим отцом были дальними родственниками. Поэтому он забрал меня в штаб и часто использовал в качестве переводчика, так как я довольно сносно говорил по-немецки. — Он улыбнулся, предаваясь приятным воспоминаниям, — А затем, когда срок службы закончился, Джохар Мусаевич предложил мне пойти в школу прапорщиков и остаться в Западной группе войск или вновь поступать в военное училище. Я дурак, тогда соблазнился на то, чтобы остаться в Германии. Дудаев свое обещание выполнил. Я уехал в школу прапорщиков, а его потом перевели командиром дивизии на Украину. Затем, я женился на девушке, с которой учился в школе и у нас родилась дочь.

Он посмотрел на Риту, и, увидев, что выражение ее лица стало грустным, добавил:

— Но наша семейная жизнь продолжалась недолго. В 1993 году, нашу часть вывели из Германии. Тогда в Чечне формировали свои Вооруженные силы, многие мои земляки, бросали все и бежали туда, но я хотел, чтобы все было по закону. Сначала отправил в Грозный семью и написал рапорт об увольнении. Но, не успели меня уволить, как в Чечне начались боевые действия. Я уже не хотел туда возвращаться и хотел найти жилье где-то поближе к дому, чтобы перевезти туда родителей и семью. К счастью, после Германии у меня были хорошие сбережения. Я нашел не плохой дом в пригороде Махачкалы и когда уже собрался перевезти туда семью, то получил известие, что все мои родственники погибли. Увы, рок судьбы. Тогда, я перебрался на Украину, потому что чеченцу в России стало жить сложно. В Киеве у меня оказалось много друзей по службе в Германии. И вот теперь работаю в одной многопрофильной фирме, занимаемся и коммерцией, и туризмом и всем, что приносит деньги.

Он грустно улыбнулся и, взяв Риту за руку, попросил:

— А теперь мне бы хотелось, чтобы Вы рассказали о себе.

Рита рассказала менее впечатляющую историю своей жизни и приятно отметила для себя, что наличие у нее двух сыновей нисколько не смутило Саида. Они еще долго общались друг с другом на берегу, пока первые лучи солнца не заиграли своим бликами на спокойной глади моря.

Они подошли к дому Риты, когда на улицах стали появляться люди, спешащие на работу. К этому времени их общение стало менее официальным, они уже перешли на «ты» и стоя возле калитки, по-детски, держались за руки. Женщине очень хотелось, чтобы на прощание Саид ее поцеловал, но он только поднес ее ладонь к своим губам и тихо произнес:

— Вечером я за тобой зайду.

Глава 2

Виктор возвращался домой со службы поздно вечером, когда летняя жара сменилась вечерней прохладой. В окнах квартир стали появляться огни, но во дворе все еще сидели говорливые старушки, беспрерывно обсуждавшие мыльные сериалы, при этом не оставляя без внимания редких прохожих. Рыбаков прошел мимо них, вежливо поздоровавшись, и не успел открыть входную дверь, как услышал из открытого окна первого этажа голос соседа, курившего на кухне:

— Витя, зайди, пожалуйста, ко мне, разговор есть.

Рыбаков посмотрел на часы, стрелки показывали без четверти девять вечера. Особого желания заходить к соседу не было, потому что тот обычно обращался к нему исключительно с деликатными просьбами. Вместе с тем, отказать ему, как военному пенсионеру, Виктор тоже не мог из этических соображений, так как в обозримом будущем тоже готовился стать пенсионером. Александр Антоненко был морским офицером-подводником, и, выйдя в запас, вернулся на Украину к матери, хотя формально оставался гражданином России. Ежемесячно он выезжал в Таганрог, чтобы получить пенсию и нередко возвращался назад, либо не совсем трезвым, либо с товарами, которые требовали таможенного оформления. Поэтому свои проблемы он с легкостью, по-соседски перекладывал на плечи Виктора и тот по мере возможностей их решал в телефонном режиме. Отказать Антоненко в подобных просьбах Рыбаков не мог еще по другой причине. Александр год назад познакомил его с российским особистом на сопредельном участке границы майором Алексеем Никитенко. И хотя, в свете новых реалий, эти контакты не приветствовались руководством обеих сторон, на самом деле, негласный обмен информацией был очень полезен каждому из оперативных сотрудников.

Не успел Виктор подняться на этаж, как Александр буквально за руку втащил его в квартиру.

— Проходи, на кухню, — сразу пригласил хозяин и стал расставлять рюмки на столе.

Рыбаков огляделся по сторонам, не решаясь пройти дальше.

— Заходи, смелее, матушка уехала на дачу, так что сегодня сможем спокойно выпить и поговорить.

— Меня не это смущает, — в свою очередь ответил Виктор, — просто нет желания сегодня выпивать. Очень устал за день, да и поздно уже.

Он присел на табурет и прямо спросил:

— Давай, без лирических вступлений. Что у тебя на этот раз произошло?

Александр наполнил обе рюмки и, не дожидаясь Виктора, осушил свою залпом. Затем, занюхав корочкой хлеба, ответил:

— Ну, раз ты спешишь, не буду тебя долго держать. — Он закурил сигарету, — и, выпустив кольцо дыма, продолжил. — Я сегодня был в России. Видел там твоего коллегу, он хочет с тобой встретиться. Говорит, есть разговор, не терпящий отлагательств.

— О чем он хочет со мной поговорить? — уточнил Виктор.

— Понятия не имею. — Развел руками отставной моряк, — Это ваши дела. Ты только скажи, когда сможешь подъехать на пост, я ему сразу позвоню и передам.

Он вопросительно посмотрел на майора и вновь наполнил рюмку.

— Хорошо, передай Алексею, что я буду там завтра в 10 часов утра, — ответил Виктор,

вставая с места.

— Стоп, стоп, стоп, — вспыхнул хозяин, не выпуская из рук рюмки, — как-то не по-людски получается. Ты что, даже на посошок не выпьешь? Хозяина не уважишь?

Виктор обреченно вздохнул, но все же уважил соседа и быстро вышел из квартиры.

На следующий день ровно в десять часов майор Рыбаков уже находился в пограничном пункте пропуска.

— Меня кто-нибудь спрашивал? — спросил он у подошедшего старшего смены прапорщика Андриенко.

— А кого Вы ждете? — вопросом на вопрос ответил пограничник.

— Ко мне должны из России подъехать сокурсники по училищу, — слукавил майор. Ему не хотелось, чтобы посторонние знали об его контактах с российскими коллегами.

Андриенко с пониманием во взгляде улыбнулся.

— На нейтральной территории двое каких-то неизвестных уже минут десять шифруются.

— Что значит, шифруются? — переспросил Виктор.

— Как-то интересно себя ведут, на нашу территорию не заходят, я спрашивал, кого они ждут, в ответ молчат. Так и стоят там плакаты изучают.

— Хорошо, пойду посмотрю на них. — В ответ улыбнулся Виктор и направился к шлагбауму.

Как он и ожидал, на нейтральной территории стояли двое мужчин. В одном из них Виктор сразу узнал майора Никитенко, а второй был ему не знаком. Это несколько насторожило Рыбакова, потому что ранее они встречались с коллегой без свидетелей.

Он подошел к гостям, поздоровался и представился незнакомцу.

— Виктор, позволь тебе представить своего начальника, — Никитенко указал на своего спутника, на вид выглядевшего значительно моложе него.

— Подполковник Дубцов Андрей Николаевич, — назвал себя тот.

— Может быть, пройдем к нам в кафе? — предложил Рыбаков.

— Нет, — категорично ответил подполковник, — Нам запрещено пересекать границу без разрешения вышестоящего руководства.

Виктор вопросительно посмотрел на коллегу, но тот отвел взгляд в другую сторону. Обычно, между собой они не соблюдали эту условность.

— С Вашего позволения, я опущу вступительные реверансы, принятые при первом знакомстве и перейду к делу. — Начал подполковник, отводя Рыбакова подальше от въездного шлагбаума. — Я недавно вернулся из Чечни и должен вам сказать, что у нас появилась общая проблема, которую нужно решать сообща.

— Что за проблема? — удивленно спросил Виктор.

Дубцов сделал глубокий вздох, видимо, не зная с чего начать.

— Проблема в том, что на стороне чеченских боевиков воюют украинские наемники.

— Можно подумать, что на их стороне русские не воюют или арабы, — усмехнулся в ответ Виктор.

— Я видимо, не совсем правильно выразился, — улыбнулся подполковник. — Конечно, на их стороне есть и арабы и литовцы и русские, даже чувашаи попадают. Но это все единичные случаи. А вот из УНА-УНСО, боевой структуры украинских националистов против нас воюют целые отряды. В первую компанию их, конечно, было больше, чем сейчас, но тем не менее. И должен вам сказать, что проблемы они создают нам очень серьезные.

Эти солдаты удачи дерутся, как звери и даже в плен не сдаются. Я не знаю, на чем основана их самоотверженность, но как показали результаты допросов пленных чеченцев, они воюют практически бесплатно, только за еду. Хотя, особо отличившиеся спецы, имевшие ранее боевой опыт, зарабатывают там хорошие деньги. Остальные, видимо, получают недостающий адреналин от самой войны. Вот так. — Он развел руками и вопросительно посмотрел на Рыбакова.

— А чем я могу помочь в этой ситуации, Андрей Николаевич, — ответил Виктор, — Вам не кажется, что эта проблема не моего уровня, а гораздо выше.

— Как раз на более высоком уровне эта проблема усиленно замалчивается и я, Вам объясню почему. По имеющимся у нас данным, членами УНА являются некоторые политики из ближайшего окружения вашего Президента и высокие чины из Министерства обороны. Поэтому сами понимаете, вести борьбу на межгосударственном уровне у нас не получится. А вот на нашем уровне, при должном взаимодействии, как раз я надеюсь, получится.

— И все же я еще не до конца понимаю, свою роль в этой игре. — Произнес Виктор. — Где я, а где УНА-УНСО.

Дубцов серьезно посмотрел на Рыбакова и вновь улыбнулся.

— Не торопитесь. Сейчас все объясню. — Он на секунду замолчал и вновь посмотрел по сторонам.

— В середине 90-х годов группы УНА-УНСО попадали в Чечню под видом журналистов, рабочих бригад и других «безобидных групп». Как правило, это были люди, которые прошли боевую подготовку в Грузии и Абхазии. Многие из них нам уже были известны, поэтому отслеживать их передвижение нам удавалось, не скажу, что легко, но удавалось. В результате, некоторые из них сейчас отбывают сроки наказания в наших и ваших тюрьмах. А некоторые ушли в мир иной. Но сейчас ситуация изменилась. Ввиду значительного сокращения Вооруженных сил в Украине за бортом оказались тысячи военных специалистов, имеющих боевой опыт. По нашим данным, в настоящее время УНА-УНСО при посредничестве исламистских структур ведет активную вербовку этой категории для участия в боевых действиях. Между нашими странами по-прежнему остается безвизовый режим и упрощенный порядок прохождения границы. Поэтому большинство этих волонтеров пересекают границу именно на нашем участке, причем далеко не всегда через пункты пропуска. Как правило, если эти боевики попадают нам в поле зрения, мы их ставим на контроль в пунктах пропуска, поэтому им безопаснее пересекать границу в обход пограничных и таможенных постов. Поэтому мы при помощи своих негласных источников должны выявлять лиц, которые занимаются переброской этих групп из Украины в Россию и обратно. Вы должны понимать, просто так наобум они не поедут в обход поста, значит, им понадобятся люди, которые смогут организовать этот проход. А таких людей они смогут найти только среди местного населения, либо действующих пограничников.

Виктор удивленно посмотрел на Дубцова.

— А я об этом как-то не задумывался. В последнее время наше внимание больше акцентировалось на контрабандных перевозках.

— Это не удивительно, — ответил тот, — Украину, слава Богу, не коснулась волна терроризма, поэтому вы здесь больше ловите контрабандистов и браконьеров. Однако, никто не может гарантировать, что Вашу страну эта участь минует. У вас есть своя ахиллесова пята в виде Крыма. Поэтому нужно быть готовым ко всему.

— Согласен, — кивнул Рыбаков, — Но как Вы видите наше сотрудничество, ведь у нас

нет никаких официальных контактов.

— А что нам мешает периодически встречаться так, как сегодня, по-дружески? — он вопросительно посмотрел на Виктора. — Было бы что обсуждать, а где и в какой обстановке, это уже не важно.

Они еще поговорили около десяти минут, а затем, пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.

Рыбаков возвращался в гарнизон, вспоминая слова Дубцова. В его памяти сразу стали всплывать случаи, когда пограничники задерживали группы людей, но никто тогда даже и не думал о том, чтобы досконально проверить задержанных. Все они, как правило, утверждали, что были в России на заработках и возвращались домой в обход пункта пропуска, потому хотели, либо хотели сократить расстояние до своего села, либо время. Эти объяснения погранищикам казались достаточно убедительными, так как в летнее время перед постами образовывались километровые очереди, в которых можно было застрять на несколько часов. В этом случае, их либо сразу возвращали назад, либо оформляли под протокол. Все зависело от человека, а точнее от его платежеспособности. Исключения составляли лишь те случаи, когда задержанные пересекали границу с грузом, подлежащим таможенному декларированию. Тогда, конечно, пограничники поступали так, как требовали должностные инструкции и соответствующие приказы. Во всех других случаях, люди их не очень интересовали, и как следствие, никто из пограничников даже не думал фиксировать фамилии и номера автомобилей потенциальных нарушителей границы. По большому счету, им это и не нужно. После развала КГБ, каждая из государственных структур, работающих на границе, отвечала только за свой узкий участок работы, что, в конечном счете, наносило непоправимый ущерб государству.

Весь день Рита просидела дома в ожидании телефонного звонка, опасаясь даже выйти во двор. Она несколько раз хотела позвонить сама Ларисе, но не решалась, в последний момент, вспомнив о девичьей гордости. А телефон, вместе с тем, молчал. Наконец, когда ее терпение почти иссякло, раздалась долгожданная трель телефонной трубки. Она выдержала паузу в несколько секунд, а затем, успокоив дыхание, ответила:

— Слушаю Вас.

— Добрый вечер, это Саид. — услышала она желанный голос, — Сегодня в курортном поселке будет концерт одной известной у вас рок-группы, как ты смотришь на то, если мы на него пойдем вместе?

— Даже не знаю, — театрально протянула Рита, — Родители просили помочь им по хозяйству.

В трубке повисло молчание.

— Очень жаль, — наконец, грустно произнес Саид, — А я надеялся, что сегодняшний вечер мы опять проведем вместе, даже билеты купил.

— Ну что ж, тогда пойдем. — Почти сразу согласилась женщина, опасаясь, что тот всерьез примет ее отказ. — Я буду готова через десять минут.

И хотя, к выходу на свидание она была готова еще с обеда, обещанные десять минут все же выдержала.

Саид стоял возле ворот дома с большим букетом белых лилий. Рита невольно покраснела и смущенно улыбнулась. Не так часто в ее жизни мужчины дарили ей цветы.

— Ты просто ослепительно выглядишь, — произнес мужчина, протягивая ей букет, — Я вызвал такси, придется немного подождать.

Женщина благосклонно приняла цветы, понюхав лилии. Ей никогда не нравился их запах, но сам факт мужского внимания был приятен.

— У меня другое предложение. Давай, поедem на моей машине. Не люблю ездить, в качестве пассажира. — Сказала Рита, указывая рукой на стоявшую у ворот красную «Ниву».

— Ну, если ты так хочешь. — Разочарованно ответил Саид.

— Тебя что-то смущает? — спросила она, увидев изменения в настроении спутника.

— Да, немного. Я не привык, чтобы меня возила женщина. У меня на Родине, это как-то не принято.

— К сожалению, мы не у тебя на Родине, а в Украине, где в большинстве случаев, женщина — и мужик и баба. — Засмеялась Рита, открывая дверь автомобиля, — Поэтому здесь это нормальное явление. Привыкай.

Она положила букет на заднее сиденье и, открыв изнутри пассажирскую дверь, пригласила мужчину в салон.

— Честно сказать, не хочется к этому привыкать. — Усаживаясь в автомобиль, ответил Саид, — По моим убеждениям мужчина должен оставаться мужчиной, а женщина женщиной.

— Я тоже так считаю, — улыбнувшись, согласилась Рита, — Но, к сожалению, далеко не все наши мужчины думают так, как ты.

Она завела мотор и плавно тронулась с места в сторону курортного городка.

Они сели на свободные места на летней эстраде, где должен был проходить концерт. По

времени он уже должен был давно начаться, но люди все подходили и подходили, занимая все имеющееся пространство. К вечеру еще не сошла дневная жара, поэтому в зале было очень душно. Многие из зрителей пришли на концерт прямо с пляжа, прихватив с собой пиво и сушеную рыбу, поэтому внутренняя атмосфера зала изначально не располагала к духовному равновесию и удовольствию. Первое отделение концерта они все же выдержали, хотя акустика в зале оставляла желать лучшего. У Риты начала болеть голова, но она терпеливо молчала. В перерыве, когда многие стали вставать со своих мест, Саид предложил:

— А давай отсюда уйдем и где-нибудь посидим в тишине и прохладе.

— Я сама хотела тебе это предложить, но боялась тебя обидеть. — С радостью согласилась Рита.

Они встали со своих мест и быстро вышли на улицу. Только здесь они, наконец, ощутили свежесть морского бриза в сочетании с ароматом цветущего жасмина. Молодые люди долго стояли молча, наслаждаясь свежим воздухом, пока Рита не заговорила первой:

— Я знаю здесь одно кафе, прямо на берегу. Поехали туда.

— С удовольствием, — ответил Саид и они вновь сели в автомобиль.

Рита со своим спутником сидели за столиком и смотрели на ночное море, где кое-где мелькали огни проходящих в российские порты парашоудов.

— О чем ты думаешь? — спросила она, дела глоток горячего кофе.

Мужчина тяжело вздохнул и грустно улыбунулся.

— Послезавтра я уезжаю, хотя впервые не хочется возвращаться из командировки домой, тем более, что там меня никто не ждет.

— А какова цель твоего приезда в наш город? — вновь спросила Рита, стараясь не акцентировать внимания на его настроении.

— Я же говорил тебе, что работаю в многопрофильной коммерческой фирме и приехал сюда, чтобы наладить контакты по закупке свежемороженой рыбы.

— Ах, вот почему ты решил со мной познакомиться.

Женщина обиженно надула губки и отвернулась.

Саид положил свою руку на ее ладонь и улыбунулся. Он нежно погладил ее выше запястья и произнес:

— Не сердись. О том, что ты занимаешься рыбным бизнесом, я узнал только сегодня от Ларисы, а с тобой захотел познакомиться, еще два дня назад, как только тебя увидел. Ты мне очень понравилась. Честно тебе говорю.

Рита повернулась к нему лицом и снисходительно улыбунулась.

— И какие объемы рыбы тебя интересуют? — по-деловому спросила она.

— Меня интересует пеленгас и сула глубокой заморозки до трех тонн в месяц каждого вида. — Ответил он.

— Что-то не густо для многопрофильной фирмы, — не скрывая сомнения, отреагировала Рита и серьезно посмотрела на мужчину.

— Мы закупаем рыбу не для перепродажи, а для сети своих ресторанов, — сразу пояснил Саид.

— Тогда понятно, — вновь улыбунулась женщина, — Считаю, что твоя командировка прошла успешно, я смогу регулярно поставлять вам такое количество.

— А как быть с документами? — поинтересовался он.

— Не волнуйся, — успокоила его женщина, — Я работаю официально, поэтому все

сертификаты и паспорта у тебя будут.

— Ну, вот и прекрасно, — обрадовался Саид, — Может быть со временем, я решу вопрос со своим руководством, чтобы остаться здесь региональным представителем и тогда смогу видеться с тобой чаще.

— А ты не торопишь события? — Рита лукаво прищурила глаза. — Ты ведь меня совсем не знаешь.

— Почему не знаю, — парировал Саид, — Мне много чего о тебе рассказала Лариса. Теперь он загадочно улыбнулся.

— Интересно, — Рита отодвинула чашку с кофе от себя и положила руки на стол. — Что ж такого она обо мне рассказала?

Саид смущенно опустил глаза.

— Еще до нашего знакомства, она рассказала, что ты разведена, у тебя двое детей, родители фермеры и брат служит в Погранвойсках. А еще сказала, что ты очень добрая, нежная, ранимая и в тоже время очень сильная женщина.

— Не подлизывайся, — засмеялась Рита, — Кто-кто, а Лариска никогда бы меня так перед мужчиной не охарактеризовала. Признайся, сам придумал?

— Почему придумал, — сразу же ответил Саид. — Я это понял еще вчера, как только пообщался с тобой.

Он взял ее ладонь и поднес к своим губам.

— Должна тебе сказать, что Лариса не все правильно тебе рассказала.

В ответ мужчина удивленно поднял брови.

— Мой брат уже не служит в погранвойсках, пару месяцев назад он уволился оттуда.

Она не стала пояснять ему, что Глеба уволили за сокрытия условной судимости при оформлении на службу. Его вины в этом не было, просто еще до службы в армии ему отец подарил на День Рождения фиктивные водительские права, а со временем, этот подлог милиция выявила. При оформлении на службу никто в отношении него спецпроверку не проводил, ограничившись справкой из райотдела об отсутствие судимости. В начале 90-х деньги решали все и получить такой документ в той же милиции не составляло большого труда. Суд прошел без участия Глеба и он даже не знало том, что получил судимость, но факт оставался фактом. Позднее, из того же райотдела командованию поступила информация по данному факту и Глеба уволили. Рассказывать об этом Саиду Рите не хотелось, это был их семейный секрет.

— И чем он занимается сейчас?

На этот вопрос ей тоже не хотелось отвечать, потому что он, как многие уволенные из погранвойск молодые люди, не имея работы в райцентре, занимался контрабандными перевозками продуктов через границу.

— А почему тебя заинтересовал мой брат? — вопросом на вопрос ответила Рита.

— Меня больше интересуешь ты, — улыбнулся Саид, — а с братом твоим очень хотел бы пообщаться, как бывший военный с бывшим военным.

— Ну, если тебе это так интересно, — Рита посмотрела на часы, висевшие над барной стойкой, — Можем к нему сейчас съездить в гости. У него квартира недалеко от автовокзала.

— А это будет удобно? — произнес мужчина, — вдруг он с девушкой и ему будет не до нас.

— Девушка у него живет в России, поэтому дома он отсыпается. — Рита встала из-за

стола и, подождав, пока Саид рассчитается с официантом, направилась к автомобилю.

По дороге тот заскочил в первый попавшийся вечерний магазин, чтобы купить бутылку вина и коробку конфет.

Глеб встретил сестру с неожиданным кавалером, как всегда в типичном для летнего сезона наряде, пляжных шортах и голым торсом. Он удивленно посмотрел на сестру и ее спутника, но не стал задавать лишних вопросов, а молча пропустил их на кухню.

— Саид. — представился гость, протягивая хозяйину руку, а затем стал выставлять на стол купленные в магазине продукты.

— Глеб, — также лаконично ответил тот и, посмотрев на появившееся вино, тут же добавил, — Я больше по водочке, этот компот меня давно не вставляет.

Он подошел к холодильнику, вытащил оттуда початую бутылку водки и завернутый в целлофан внушительный кусок сала. Парень молча порезал буханку хлеба и, не спрашивая желаний гостя, налил и ему водки.

— Я с Вашего позволения, выпью вина, — произнес Саид, посмотрев на Риту, — Не люблю в жару пить крепкие напитки.

Женщина подошла к буфету и поставила на стол два фужера на тонкой ножке.

— За знакомство, — произнес Глеб и, не дожидаясь, пока гость ему ответит, выпил свою стопку.

Саид пригубил бокал и опять посмотрел на Риту. Та, улыбнувшись, подкатила глаза, давая понять, что брат у нее — весьма своеобразная личность.

В течение нескольких минут они сидели молча, пока Саид не нарушил молчание.

— А ты где в армии служил? — обратился он к Глебу.

— В Липецком авиационном центре. — Ответил тот, наливая себе очередную рюмку.

— Я тоже служил в авиации, только в Германии. — Неуверенно произнес гость.

— И что? — не поднимая глаз, спросил Глеб.

— Получается, что мы с тобой своеобразные братья по оружию. — Так же неуверенно выдавил себя Саид.

— Тогда за это братство, — хозяин квартиры прикоснулся своей рюмкой к бокалу гостя и тут же ее осушил.

Они просидели еще несколько минут молча, пока Саид не посмотрел на часы и не сказал:

— О-о, друзья, я совсем забыл, мне нужно позвонить директору, он ждет моего звонка по итогам командировки.

— Что, ночью? — удивилась Рита.

— У нас есть договоренность, чтобы я звонил ему ежедневно, невзирая на время суток. — попытался улыбнуться Саид и встал из-за стола.

— Давай, я тебя отвезу домой, — предложила Рита и тоже встала с места. — Только подожди меня минутку на улице.

Тот согласно кивнул головой и быстро, не прощаясь с хозяином, вышел за дверь.

— Ты ведешь себя, как последнее быдло, — вспыхнула Рита, когда осталась на кухне одна с братом. — Человек пришел к тебе в гости, а ты даже поговорить с ним по-человечески не смог.

— Ты где этого абрека откапала? — огрызнулся Глеб, вновь наливая себе водки.

— Никакой он не абрек, — Рита выхватила у него из рук бутылку и поставила ее в холодильник, — Он вполне интеллигентный человек, бывший военный, в Германии был

переводчиком у самого Джохара Дудаева, а сейчас работает в Киеве в одной серьезной фирме и мне сегодня предложил очень выгодный долгосрочный контракт.

— А ты уверена, что он работает в Киеве, а не по старинке на Джохара Дудаева?

— Дурак ты, Глебушка, — улыбнулась Рита и погладила брата по волосам, — Он в Чечне после службы в Германии так ни разу и не был. Ты бы хоть на руки его посмотрел, по ним сразу видно, что он много лет в руках тяжелее авторучки ничего не держал. Эх, ты, а еще пограничником был.

Она слегка хлопнула его ладонью по затылку.

— Как раз за годы службы в погранвойсках я много чего насмотрелся, — огрызнулся Глеб и потер то место, по которому только что прошла рука сестры.

— Ладно, ложись спать, меня человек ждет на улице. — Рита махнула ему рукой и через секунду захлопнула за собой дверь.

— Ну-ну, — буркнул ей вслед Глеб и вновь открыл холодильник.

На улице, облокотившись на капот машины, Саид терпеливо ждал Риту.

— Ты обиделся на моего братца? — спросила молодая женщина, подойдя к нему, — Не стоит, он хороший парень, я уверена, вы подружитесь.

Она нежно погладила мужчину по плечу.

— Я не обижаюсь, — поворачиваясь к ней лицом, ответил Саид, — я привык, что к представителям моей нации все относятся, как к изгоям. Правду люди говорят, что жить нужно там, где родился.

Он грустно улыбнулся.

— Ни говори глупостей, Саид. Мой брат сам по себе колючий человек. Его нужно узнать. Я уверена, что со временем, ты будешь воспринимать его по-другому.

— Поживем, увидим, — взял ее за руку мужчина, — А теперь, действительно, давай поедem домой. Мне нужно срочно собрать вещи и утром выехать в Киев. Опять возникли какие-то проблемы, требующие моего присутствия.

Рита посмотрела на него глазами полными слез и, простояв неподвижно около минуты, все же спросила:

— Ты так расстроился из-за моего брата или в чем-то виновата я?

— Ну что ты, — Саид взял ее за руку, — Просто у меня работа такая, могут вызвать в любую минуту. Я к этому уже привык.

Он открыл водительскую дверь автомобиля, приглашая Риту сесть за руль.

— Поехали, — тяжело вздохнув, ответила женщина.

В эту ночь ей совсем не хотелось спать, да и рассчитывала она на абсолютно другое окончание вечера. Видимо, кавказские мужчины тоже бывают разными.

Въехав в город, Виктор так и не добрался до расположения пограничного отряда. Проезжая мимо городского отдела СБ Украины, он остановился, чтобы зайти к своему другу Михаилу Горемыкину. Тот начинал свою службу еще в КГБ, курируя пятую линию, которая занималась тогда идеологическими вопросами. С изменением названия спецслужбы в его работе все осталось по-прежнему, и он по-прежнему продолжал курировать политических партии и общественных организации.

— Здравствуй, Миша, — поприветствовал его Виктор, входя в кабинет и, не дожидаясь приглашения, уселся в кресло напротив.

— Здравия желаю, пан майор, — ответил Горемыкин и, не сводя глаз с гостя, включил электрочайник, — Что-то редко ты стал появляться в наших краях. Проблемы какие или как?

— Слава Богу, пока проблем нет, а вот консультация твоя нужна. — Ответил Рыбаков, изобразив на лице внешнюю озабоченность.

Хозяин кабинета, не торопясь, поставил на стол две чашки с пакетиками чая и молча стал наливать в них кипяток. Виктор не торопился объяснять ему цель своего визита, пока тот сам его не спросил:

— Ну, так и будешь молчать или все же расскажешь, что тебя привело ко мне.

— Видишь ли, Миша, я бы хотел кое-что узнать о такой политической организации, как УНА-УНСО. — многозначительно выпалил Рыбаков.

— О, как! — удивился Горемыкин и улыбнулся. — А не поздно ли ты спохватился?

— А в чем дело? — не поняв иронии коллеги, спросил Виктор.

— А все дело в том, что звездный час этой организации уже прошел. Правда, в нашем регионе она никогда и не была активной, а сейчас так вообще, насчитывает пару калек, которые не ведут никакой деятельности. — Он сел в свое кресло и подвинул чашку поближе к гостю. — Может, все же расскажешь, чем вызван такой интерес.

— Есть информация, что через наш участок границы они переправляют людей на войну в Чечню. — Рыбаков не стал рассказывать товарищу о недавнем разговоре с российскими коллегами.

— Ох, и новость, — засмеялся Горемыкин, — Они этим занимаются с начала 90-х годов, а ты заволновался только сейчас. Какое-то позднее зажигание у тебя, батенька.

— В начале 90-х я курировал авиацию и тогда наемники, из числа украинских националистов, меня волновали, меньше всего. — Стал заводиться Виктор. — Так ты расскажешь мне об этой организации или дальше будешь надо мной издеваться?

— Не злись, — улыбнулся Михаил. Он встал из-за стола и, покопавшись в сейфе, бросил на стол увесистую папку с документами. — Если очень интересно, можешь почитать ориентировки и аналитические справки на этот счет. А если в двух словах. То УНА-УНСО состоит из двух организаций Украинская народная ассамблея и Украинская народная самооборона.

— Что обозначает их аббревиатура, я знаю, — перебил его Рыбаков.

— Очень хорошо, — Горемыкин сделал глоток чаю, — Тогда слушай дальше. УНА была создана еще в 1990 году Юрием Шухевичем, сыном того самого Романа Шухевича, который в свое время возглавлял УПА. Организация была создана, как объединением всех националистических сил Украины и называлась тогда УМА — украинская межпартийная

ассамблея. УНСО была создана позже, сразу после августовского путча для противодействия возможного военного вмешательства ГКЧП в Украину. Ее костяк создали националистически настроенные бывшие военнослужащие Советской Армии. А затем, началась практическая деятельность этой организации за пределами Украины. В 1992 году УНСО отправила свой первый отряд в Приднестровье воевать против молдавских войск. Затем, в 1993 году был отправлен отряд в Абхазию для борьбы на стороне Грузии. А затем, начались события в Чечне. Первоначально УНСО должны были вербовать среди граждан Украины специалистов ПВО и ВВС из числа бывших военнослужащих для борьбы с российской армией, но война внесла свои коррективы. Авиация Ичкерии была уничтожена на земле в первые дни начала боевых действий, а идея по созданию своих сил ПВО в горных условиях, оказалась не реальной. Так, участие УНСО в Чеченской войне ограничилось участием отдельных отрядов.

— А какой смысл нашим гражданам гибнуть на чужой войне, — перебил его Виктор.

— Логичный вопрос, — усмехнулся Михаил, — Но и ответ на него банальный. Деньги.

Причем, самое интересное, что деньги получали не столько сами участники этих отрядов, сколько их организаторы. Таким образом, финансировалась сама организация. Так, в Киеве был создан центр «Евразия», именно на счета этого центра боевики переводили средства за участие украинцев в этой войне.

— Тогда вообще не понятно, — вновь удивился Рыбаков, — Зачем это нужно наемникам.

— Это мы с тобой так рассуждаем, поэтому сидим здесь, А не бегаем по горам с автоматами, как они. — Ответил Михаил, — Для того, чтобы понять их мотивы, нужно знать их контингент. Например, одним из организаторов этих отрядов был украинский дессидент с 25-летним стажем отсидки Анатолий Лупинос. Другой, Валерий Бобрович, — бывший офицер Советской Армии, участник боевых действий во Вьетнаме, который впоследствии печально прославился в Украине массовыми погромами храмов русской православной церкви. Еще один Александр Музычко, тот со своим отрядом «Викинг» защищал штаб Аслана Масхадова и прославился тем, что под видом беженца проникал в расположение российских войск, и, вызываясь стать проводником, заводил их в засаду. Этот список можно продолжать достаточно долго. Скажу одно, этим людям нужна война не для заработка, а для самоутверждения.

Горемыкин взял в руки папку и стал что-то искать. В течение нескольких минут он листал документы, а затем, найдя то, что хотел, произнес:

— Хочу довести тебе изречение главного идеолога УНСО Дмитрия Корчинского по этому поводу. Думаю, после этого ты сам все поймешь, — он надел очки и начал цитировать, — «Если мы не будем этих городских мальчиков частенько посылать на войну, их боевой дух превратится в кисель, а организация станет напоминать клуб юных пограничников. Наша задача подготовить террористов, которым нужно конкретное дело. Каждый из них должен попробовать крови врага и понюхать пороху в настоящем бою. После войны, они начнут скучать по крови. В их душах победит культ насилия. Любой вопрос они захотят решать с помощью автомата. В отличие от солдат украинской армии, зараженных идеями пацифизма, мои стрелцы будут шалеть от запаха крови. Во время одной из экспедиций на Кавказ я видел, как охотятся в горах волки. Им достаточно двух баранов, чтобы наесться досыта. Но запах крови сводит их с ума и в бешенстве они продолжают вырезать все стадо, носясь как смерть с окровавленной пастью. Это очень впечатляет. Так и

мы. Нас тошнит от разговоров о демократии и мире. Война — наш родной дом, а бой — нормальное состояние души».

Он закрыл папку и посмотрел на обескураженного Рыбакова. Тот еще минуту сидел молча, осмысливая услышанное.

— Но, это же психически больные люди, — наконец, сказал он, — Почему наше руководство бездействует.

— А никто ничего и не будет делать. — Спокойно возразил Горемыкин, — Во-первых, члены УНА-УНСО не делают ничего противоправного у нас в стране. Во-вторых, участвуя в боевых действиях за границей, они выступают, как частные лица и это их право. В-третьих, у нас в законодательстве предусмотрена статья за наемничество, но механизм ее доказательства очень сложный. Ну, и, наконец, последнее. Эта политическая сила на последних выборах в Верховную Раду не набрала даже одного процента. Так что все это уже в прошлом.

— А как быть с теми, кто почувствовал вкус крови и теперь скучает по нему? — с вызовом спросил Рыбаков.

— Это их проблемы, — сразу ответил Михаил. Он внимательно посмотрел на коллегу. — Мне кажется, что ты мне чего-то не договариваешь?

Виктору хотел бы рассказать ему больше, но он еще сам для себя не определился, кого собирается искать и в связи с чем. Хотя, общение с российскими коллегами не оставило его равнодушным.

— Да, нет, — тихо произнес майор, — Особенно и нечего рассказывать. Но я думаю, к этой теме мы еще вернемся.

Он встал с места и на прощание пожал руку товарищу, оставив того в полном недоумении.

На следующий день Виктор вновь вернулся в приграничный район для опроса своей агентуры. К великому сожалению, никто из них так и не смог вспомнить, чтобы кто-то из местных жителей занимался нелегальной перевозкой людей через границу. Настроение у него было хуже некуда и он уже собрался вернуться домой, как вспомнил об еще одном негласном источнике — Глебе Заборине. Тот не был агентом в общепризнанном понятии. Они познакомились почти сразу, когда Рыбаков принял объекты границы в свое оперативное обеспечение. Тогда в городке у Виктора был единственный знакомый человек — Вячеслав Трубицын — бывший сотрудник КГБ, который ранее работал в этом районе. На первых порах он очень помогал новому сотруднику в информативном плане, а затем, попросил присмотреть за своим крестником Глебом, который в то время служил в местном подразделении пограничных войсках. Так начались отношения между Виктором Рыбаковым и Глебом Забориным. У последнего, почти постоянно возникали проблемы либо с сотрудниками местного райотдела милиции, либо с командованием заставы. Как мог, Виктор пытался эти проблемы решать, но он был не всемогущим. В конечном счете, Глеба уволили и он постепенно перешел в стан контрабандистов, с которыми не так давно формально боролся. Но, на этом их отношения не прервались, а наоборот, получили новый импульс. Теперь помощь майора СБУ Заборину была нужна, как никогда ранее, а Виктор получал интересующую его информацию о положении дел на границе. Их отношения не были связаны деньгами, каждый оказывал друг помощь в рамках своей компетенции, как принято сейчас говорить, официальным языком.

— Дядя Витя, какие проблемы? — спросил Глеб, пожимая руку Рыбакову.

Как правило, они встречались в живописной сосновой посадке на берегу огромного лимана. Это было самое безопасное место для встреч, потому что оно находилось вдали от дороги и населенных пунктов. Виктор за время знакомства уже привык к подобному обращению. По местным критериям обращение «дядя», являлось для местных жителей высшей формой доверия и уважения.

— Глеб, я к тебе обращаюсь всегда с одной проблемой, — улыбнулся Виктор, — нужна информация.

Заборин почесал затылок и, вытащив сигареты, щелкнул зажигалкой.

— Да, мне, как-то и рассказать нечего, — выпуская дым, произнес он, — На России уже неделю идет какая-то отработка. По объездным дорогам, не пропускают никого ни туда, ни обратно. Да и возить особенно сейчас нечего. Сигареты в России подорожали, а «бензинщиков» у нас стали гонять.

— А меня сейчас интересуют не контрабандисты, а те, кто перевозит людей. — Ответил Виктор.

— Гнилая тема, — не задумываясь, заявил Глеб.

— Почему?

— Лично я никогда не подвязываюсь кого-то перевозить. С одной стороны, опасно, не известно, кого везешь. Могут в посадке грохнуть и машину забрать. С другой стороны, платят копейки. То ли дело перевозить продукты. Кинул несколько ящиков куриных окорочков в багажник, получил сразу от хозяина 200 баксов, а через полчаса опять ему их перегрузил, только на нашей территории. Пусть по дороге половину отдашь пограничникам, зато сотня гарантированно остается тебе.

— А может быть, ты знаешь тех, кто зарабатывает подобными перевозками? — не теряя надежды, спросил Виктор.

Глеб поднял глаза к небу, немного подумал, и отрицательно покачал головой.

— Ну, может быть, ты видел каких-нибудь подозрительных людей в районе, которые обращались бы к тебе с подобными просьбами? — уже менее оптимистично спросил Рыбаков.

— Подозрительных, это каких? — уточнил Заборин, тем самым еще больше выводя Рыбакова из равновесия.

— Каких, каких, — с раздражением передразнил его Виктор, теряя самообладание от многократного повторения в течение дня одних и тех же вопросов, — не местных, возможно иностранцев, иногородних. Да мало ли сейчас народу с Кавказа здесь появляется.

— Да, никто у нас не появляется, тем более с Кавказа. — Пожал плечами Глеб, — Насколько я знаю, у нас в районе только один кавказец — начальник ветеринарной службы пункта пропуска Эльбрус Мнацаканов, — Так и то, он наполовину осетин, наполовину немец.

— Ну, о нем я без тебя знаю, — отрешенно махнул рукой Рыбаков.

Виктор уже пожалел, что начал заниматься вопросом, который подняли его российские коллеги. Вполне возможно, что где-то на участке границы Ростовской области и проезжают волонтеры от УНА-УНСО, но это совсем не означает, что именно на его объекта оперативного обслуживания.

— Хотя, вру, — улыбнулся Глеб, глядя на расстроившегося майора, — Недавно моя сестра замутила с одним командировочным чеченцем. Я когда узнал об этом, чуть не убил ее, а она влюбилась в него, как школьница.

— А что за командировочный? — насторожился Виктор.

— Да какой-то мужик из Киева приезжал договариваться о поставках рыбы. Пару дней жил у ее подруги, а сегодня уехал домой. Так моя сестренка целый день лежит пластом, горюет и ни с кем не разговаривает.

— А с чего ты взял, что он чеченец?

— Ритка и рассказала, — Глеб, бросил окурок на землю и сплюнул. — Он ей наплел всякой ерунды, она и уши развесила.

— А конкретнее можешь рассказать о нем, — осторожно спросил Рыбаков, опасаясь спугнуть удачу.

— А что конкретнее? — вновь пожал плечами Глеб, — Он, якобы бизнесмен из Киева, бывший военный, служил в Германии переводчиком у Джохара Дудаева...

— Что за бред, — не дослушав до конца, перебил его Виктор, — Дудаев никогда не служил в Германии, он летал в Дальней авиации, а ее части никогда не базировались в группах войск.

— Я не знаю, где кто базировался. За что купил, за то продал. Это Ритка мне рассказала. — Он потупил взор в землю и добавил, — Может он, таким образом, хотел придать себе значимости. Знаете, дядя Витя, когда я служил «срочку», то у нас все грузины в части говорили, что они потомки княжеских родов, а половина азербайджанцев утверждали, что являются племянниками Гейдара Алиева. Поэтому верить этим ребятам, себя не уважать.

— И что еще она рассказала? — вновь спросил Рыбаков, возвращая собеседника в прежнее русло разговора.

— А больше ничего, — удивился Заборин, — знаю только, что зовут его Саид и на вид ему лет тридцать пять, может, немного больше.

— А откуда ты знаешь, как он выглядит?

— Ритка, нас вчера познакомила.

На этот раз Рыбаков тяжело вздохнул и подкатил к небу глаза.

— Как же с тобой тяжело разговаривать, информацию просто клещами приходится из тебя тянуть.

— Дядя Витя, а больше я точно ничего не знаю, вот Вам крест. — Он трижды перекрестился и в подтверждение поцеловал крестик, висевший у него на шее.

Рита третий день лежала на диване и тупо смотрела в экран телевизора. Она отключила свой мобильный телефон и ни с кем не общалась из домашних. Даже дети в этот период ее не очень волновали. Мальчишки не могли понять, что происходит с их матерью и самостоятельно перешли на попечительство своей бабушки. Неизвестно, на сколько бы затянулась ее депрессия, пока к концу третьего дня в доме не зазвонил стационарный телефон.

Она вскочила с дивана, оставив на полу упавший плед, и бросилась в коридор, где разрывался трелями, висящий на стене аппарат.

— Слушаю, — тяжело дыша, ответила Рита и тут же обессилено присела на табурет, услышав долгожданный голос Саида.

— Рита, извини, что не позвонил тебе сразу, как вернулся. У меня в поезде телефон украли, а когда купил новый, ты уже не отвечала. Спасибо, Лариса подсказала твой домашний номер.

«Вот сволочь, эта Лариска, — подумала она, — А мне так и не сказала, что ей звонил Саид».

— Ничего страшного, — пытаюсь продемонстрировать полное спокойствие, ответила Рита, — У меня эти дни были настолько загружены, что головы некогда было поднять. Я поэтому и телефон выключила, чтоб хоть ночью спать спокойно.

— Ну и как, все свои дела закончила? — весело поинтересовался мужчина.

— В основном, да, — уверенно соврала Рита, прекрасно отдавая себе отчет в том, что не имеет ни малейшего понятия, чем занимались ее рыбаки в минувшие дни.

— Тогда у меня есть к тебе предложение, — тем же оптимистичным тоном продолжал Саид, — Как ты смотришь на то, если мы с тобой вдвоем проведем предстоящие выходные в Карпатах?

— Где? — удивленно переспросила Рита. За всю свою жизнь она никогда не выезжала дальше областного центра. Хотя, не совсем так. После девятого класса она вместе с классом ездила в Крым в трудовой лагерь. И однажды выезжала в Киев, когда возила на медицинское обследование свою мать. В основном, этим и была ограничена география ее путешествий, поэтому она без колебаний согласилась.

— С удовольствием. Я очень люблю Карпаты. — Вновь соврала она и, вспомнив о приличии и женской гордости, тут же добавила, — Но я думаю, что ты торопишь события. Мы еще очень мало друг друга знаем, чтобы ездить на курорт вдвоем.

— Ритуля, мы ведь уже не дети и оба знаем чего хотим. — он сделал многозначительную паузу, — Может быть именно на курорте мы и получим свой шанс узнать друг друга лучше?

— Может быть. — В том ему, неопределенно ответила Рита и почти сразу сдалась. — Наверное, ты прав.

— Вот и прекрасно. — облегченно вздохнул Саид. — Тогда бери билет до Львова, я тебя там встречу. У меня как раз сегодня намечается туда командировка, а потом мне дают отгулы. Так что, мы вместе поедем оттуда в Яремче, это курорт в горах, если ты знаешь.

— Я знаю, — ответила Рита, на этот раз, не покрывив душой, потому что от друзей неоднократно слышала название этого города. — В таком случае, я завтра поеду за

билетами, а ты мне позвони днем, я скажу тебе номер вагона и когда меня встречать.

Они попрощались и Рита тут же побежала к матери.

На кухне за столом сидели ее сыновья и с аппетитом поглощали бабушкин борщ. Мать стояла возле плиты и жарила котлеты.

— О, явилась блудная мамаша, — буркнула она, увидев на пороге свою дочь. — Ты не забыла, что у тебя дети есть, да и мы с отцом еще не чужие тебе люди.

— Все прекрасно помню, мама, — она мимоходом поцеловала обоих мальчишек и, схватив румяную котлету, запихнула ее в рот.

— Сядь за стол и поешь нормально, — огрызнулась пожилая женщина, — какой пример ты показываешь детям.

Рита, взяла тарелку, наполнила ее жареным картофелем и села за стол вместе с детьми. Только сейчас она вспомнила, что все три прошедших дня почти ничего не ела.

Ее мать с недовольным выражением лица вытерла об передник руки и села напротив дочери.

— Может быть, ты расскажешь, что означает твое поведение?

— А нечего рассказывать, — уплетая картофель, ответила Рита. — Просто устала и как нормальный человек хочу отдохнуть.

— Ну, теперь отдохнула? — вновь спросила мать, вложив в эти слова все накопившееся раздражение. — Работать когда начнешь?

— Нет, мама, отпуск у меня только начинается и завтра я уезжаю во Львов на пару дней. Так что, пацанов оставляю на тебя.

— Господи, — запрочитала женщина, — И что ты в том Львове не видела. Там же одни бандеровцы, они же нас лютой ненавистью ненавидят. Еще ни дай Бог сделают с тобой что-то страшное.

— Не говори глупостей, мама. — Оборвала ее дочь, — Там живут абсолютно нормальные цивилизованные люди, а подонков везде хватает, что у них, что у нас.

У матери появились слезы в глазах, она смахнула их ладонью и тихо произнесла:

— Неужели у нас нельзя нормально отдохнуть? Вон люди со всей Украины к нам едут, чтобы погреться на солнышке и покупаться в море, а ты за тридевять земель собралась.

— Мама, — повысила голос Рита, — этот вопрос больше не обсуждается. Если я решила, значит поеду, а ты лучше позаботься о внуках.

Она отодвинула от себя тарелку и налила себе в чашку чаю.

— А вы, мальчики, — обратилась она к сыновьям, — слушайте бабушку и, чтобы я от нее никаких жалоб на вас не слышала.

Она добродушно поочередно погладила близнецов по волосам и перевела взгляд на мать.

— А что с рыбой-то делать? — спросила женщина, поняв, что дальнейшие споры с дочерью, бесполезны. — Рыбаки вчера сети высыпали, завтра, после завтра начнут улов свозить.

— Много все равно не привезут, жара стоит, вся рыба ушла на глубину, — отмахнулась Рита, — Ты главное, не забывай взвешивать то, что привезут и сразу укладывай ее в морозильные камеры, а я приеду, разберусь.

— Вот так всегда, за все мать должна отвечать, — начала бормотать женщина, возвращаясь к плите, — А когда я буду отдыхать. Наверное, уже на том свете.

На следующее утро Рита уже стояла в очереди в кассах железнодорожного вокзала. Как

и следовало ожидать, в летнее время поезда были перегружены и билет до места назначения она смогла купить только в вагоне СВ. Его стоимость ее не очень волновала, по местным меркам она считалась состоятельной женщиной и могла позволить себе такую роскошь.

Подъезжая к Львову, ее душа переполнялась эмоциями и чувствами. С одной стороны, она была в предвкушении встречи с любимым мужчиной, с другой стороны, наблюдая из окна поезда за меняющимися пейзажами, она впервые задумалась, как много в этой жизни упустила. Она никогда не видела такой насыщенной зеленью природы, такого обилия неординарных, в архитектурном плане, зданий, католических костелов и старинных особняков. В своих раздумьях, она не заметила, как вагон остановился. На перроне стоял, светящийся от счастья Саид, с букетом желтых хризантем.

Именно здесь они впервые поцеловались.

Выйдя из здания вокзала, Рита остановилась, как замороженная. Перед ней открылась панорама древнего и в тоже время процветающего современного города, шокирующая любого, кто приезжал сюда впервые.

— Давай, поспешим, — поторопил ее Саид, — Нас ждет автобус.

— А может быть, сначала посмотрим город, а потом поедem в Яремче? — не уверенно предложила женщина, прекрасно осознавая, что Саид не согласится.

— Ну, что ты Рита, — заволновался мужчина, — Неужели ты хочешь ходить по городу с чемоданами? У нас на обратном пути будет время и я тебе покажу этот город.

— А ты здесь жил? — удивилась Рита.

— Нет, не жил, но когда служил в Германии, наши самолеты часто прилетали на местный аэродром «Скнилов» и мы этим иногда пользовались, чтобы не тратить деньги на билеты в Союз.

— Ну, давай хотя бы осмотрим вон ту церковь, — она указала рукой на шпили католического костела, расположенного на Привокзальной площади, — Я очень люблю старину. Это же совсем рядом и много времени у нас не займет.

— Не такая уж это и старина, — не останавливаясь, ответил Саид. — Это храм святой Елизаветы и построен он в начале прошлого века. На обратном пути я все тебе покажу. А сейчас нам нужно ехать, до Яремче еще часа три-четыре по ухабам трястись.

Рита покорно смирилась и молча поплелась за ним. «В конце концов, — подумала она, — Пусть хоть раз обо мне кто-то думает и за меня решает». От этой мысли ей стало светло и спокойно. В автобусе, она прижалась к плечу Саида и безмятежно уснула.

— Просыпайся, — сквозь сон услышала она голос своего мужчины, — приехали.

Рита открыла глаза и невольно ахнула. Автобус стоял на парковке возле двухэтажного отеля из соснового сруба на самом берегу, гремящего своими водами, Прута. Вокруг возвышались пирамидальные ели, закрывая небо своими макушками.

— У тебя далеко паспорт? — спросил Саид, нарушая ее внутреннюю идиллию.

— Нет, а что случилось? Здесь тоже паспортный контроль?

— Слава Богу, нет. — Улыбнулся он, оценив ее чувство юмора. — Просто я заказал для нас номер на твое имя.

— А почему? — задала вопрос Рита, скорее риторически, нежели ожидая какого-нибудь ответа.

— У меня паспорт российский, — ответил Саид. — не знаю, как здесь к нему отнесутся.

— Понятно, — ответила женщина и, не отрывая глаз с окружающего пейзажа,

протянула ему свой документ.

Эту ночь в отеле, они, наконец, провели вместе. Нельзя сказать, чтобы Рита после развода с мужем не имела близости с мужчинами. Периодически у нее появлялись сексуальные партнеры, но это была не любовь, а скорее физиологическая потребность, после которой хотелось принять душ и сразу уйти. С Саидом у нее все оказалось иначе. Они до утра не могли сомкнуть глаза, упиваясь друг другом. Она впервые столкнулась с тем, что мужчина не столько хотел получить удовлетворение сам, сколько стремился доставить наслаждение женщине. Такое в ее жизни было впервые, и она боялась наступления следующего дня, чтобы не спугнуть свое хрупкое счастье.

И все же утро настало, озарив комнату своими золотистыми лучами солнца.

Она открыла глаза и сонным взглядом посмотрела вокруг. Ее подушка была усыпана лесными фиалками, но Саида рядом не было. Рита невольно приподнялась на локтях, чтобы посмотреть в соседнюю комнату. В это время на пороге появился Саид, завернутый в банное полотенце и с чашечкой кофе на подносе.

— Доброе утро, дорогая, — произнес он, — Завтрак готов.

— Черт с ним с завтраком, — ответила Рита и демонстративно откинула одеяло, приглашая мужчину в постель.

Весь день, они провели вместе, рассматривая местные достопримечательности.

Величественный водопад Пробий, бесчисленные минеральные источники, бьющие прямо из-под земли, вольеры с грациозными косулями и старинные деревянные церквушки не могли оставить Риту равнодушной. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой счастливой.

Последующая ночь полностью повторила предыдущую. Утром, Рита вновь не обнаружила Саида в постели и, надеясь, что тот опять варит кофе, тихонько встала и вышла в гостиную. Ее спутник стоял на балконе и с кем-то резко разговаривал по телефону. Дверь на балкон была приоткрыта. Она не могла понять, о чем они говорят, потому что не слышала слов его собеседника, но настроение Саида ее обеспокоило.

— Я не могу сейчас выйти на нее с этой просьбой, мне нужно еще несколько дней. Иначе все, что наработано в эти дни рухнет в одночасье. — говорил он. — Не все так просто. В конце концов, я тоже не могу подвергать риску все наше дело.

Затем, он долго слушал, того, с кем общался, иногда односложно отвечая на его вопросы, а затем, уже в завершение, ответил:

— Хорошо, пусть будет по-вашему. До свидания.

Он отключил телефон и лишь тогда увидел стоящую в комнате Риту.

— Что-то случилось? — с тревогой в голосе спросила она.

— Ничего, дорогая, — улыбнувшись, ответил тот, — Просто возникли проблемы по бизнесу.

Он подошел к женщине и нежно прижал ее к себе.

— А на кого и с какой просьбой ты должен выйти? — продолжая прижиматься к плечу, спросила Рита.

Саид тот час отстранил ее от себя и, посмотрев на женщину, строго спросил:

— Ты что подслушивала?

— Ну что ты, — ответила Рита, — вновь прижимаясь к мужчине, — просто дверь на балкон была открыта и я услышала часть фразы.

Она поцеловала его в щеку и добавила:

— Если не хочешь рассказывать, не рассказывай.

— Нам нужно собираться, — произнес Саид, стараясь не смотреть в глаза Рите. — Мне предстоит во Львове встретиться с партнерами, а потом ты вернешься домой одна, а мне нужно будет поехать в Киев.

Рита освободилась из его объятий и со слезами на глазах тихо спросила:

— Все уже, наигрался игрушкой, пора по домам?

— Ну что ты, Ритуля, — Саид вновь попытался заключить ее в свои объятия, — Ты должна меня понять, на работе возникла серьезная проблема, которую нужно срочно решать, иначе наша фирма понесет большие убытки.

— А кроме тебя в Киеве это ситуацию разругить некому? — вырываясь и крепких рук, огрызнулась Рита.

Она вернулась в спальню, резким движением вытащила из шкафа дорожную сумку и стала небрежно кидать в нее свои вещи.

На ближайшем автобусе они приехали во Львов. До отправления поезда оставалось около трех часов.

— Хочешь, я покажу тебе город, — после долгого молчания, предложил Саид.

— Как хочешь. — Равнодушно ответила Рита, не глядя на мужчину.

Саид сразу же махнул рукой проезжающему мимо такси и, когда оно остановилось, он усадил Риту на заднее сидение, а сам сел впереди.

— В центр, если можно поближе к площади Рынок, — обратился он к водителю.

Саид пытался казаться беззаботным, воодушевленно рассказывал Рите историю города, но та была равнодушна к его словам. Ее уже не радовал этот город, не интересовала его архитектура, она чувствовала себя полностью опустошенной и униженной. Прогуливаясь по площади Рынок, они подошли к кафе с непонятным для Риты названием «Пидвежа». В этот момент, Саид огляделся по сторонам и обратился к Рите:

— Тут масса сувенирных магазинов, посмотри что-нибудь для своих родственников. А мне нужно здесь встретиться с коллегами. Уверяю тебя, это займет не более получаса.

Он приложил ладонь к своей груди и с мольбой в глазах посмотрел на женщину.

— Да ради Бога, я тебя не тороплю. — Она резко развернулась и пошла в противоположную сторону.

Погуляв по магазинам и сделав покупки подарков для своих родных, она немного успокоилась и спустя один час вернулась к тому кафе, где рассталась с Саидом. К своему изумлению, того на месте не оказалось. Она спустилась по лестнице в кафе, где ее сразу встретил официант.

— Что вы желаете? — вежливо спросил тот на украинском языке с характерным для Львова произношением.

— Я ищу своего друга, — неуверенно произнесла Рита по-русски, — Может быть, видели его, мужчина кавказской внешности, он вошел сюда около часа назад.

— Припоминаю, — уже без интереса ответил парень, и, указав в сторону отдельных кабинетов, добавил, — он вошел в ту комнату.

Не ожидая дополнительных вопросов, официант быстро развернулся и скрылся в соседнем зале.

В этот момент, Рита не знала, как ей поступить и все же, подумав несколько секунд, решила туда войти.

В маленьком зале, напоминающем монастырскую келью, без окон, горел тусклый свет и

висел густой смог табачного дыма. В помещении сидели четверо мужчин. Один из них, невероятных размеров, с красным рыхлым лицом и крупными чертами лица, что-то говорил по-украински, размахивая громадными руками. На столе стояли кружки с пивом, несколько бутылок водки и много закусок.

— Здравствуйте, — она окинула всех присутствующих взглядом и, увидев Саида, твердо произнесла, — Тебя можно на минутку?

— Ты кто такая? — рявкнул на нее мужик, судя по виду, старший среди присутствующих.

Саид немедленно вскочил с места и ничего никому не объясняя, вывел Риту из помещения.

— Сколько можно тебя ждать, я так на поезд опоздаю, — стараясь выглядеть спокойной, сказала Рита.

— Подожди немного, я скоро освобожусь, — стал оправдываться Саид, — Пойми, это наши компаньоны, решаем очень щекотливый вопрос.

Женщина, покрутила в руках пакеты, затем, взглянув на мужчину, произнесла:

— Я может быть и дура, но не столько, как тебе кажется. Татуировки на пальцах одного из твоих компаньонов очень красноречиво говорят, каким бизнесом он занимается.

— Рита, ты не права, — взмолился Саид. Он посмотрел на дверь, как бы опасаясь, что из-за нее сейчас кто-то выйдет, а затем, повернувшись лицом к Рите, продолжил. — Человек имеет право на ошибку. Если, кто-то из них по молодости лет и сидел в тюрьме, это не значит, что они не способны сегодня заниматься честным бизнесом.

— Я пошла, — отрезала Рита, и, не оборачиваясь, направилась к выходу.

Выйдя на воздух, она не стала ждать своего спутника, а поймав проезжающее мимо такси, самостоятельно отправилась на вокзал.

Прошла неделя. Оперативная работа в летний период в Приморском городе имела свои особенности. На фоне ежедневных встреч с агентурой нужно было еще решать вопросы по размещению в пансионатах многочисленных родственников прямых и не очень прямых начальников, обеспечивая их всем необходимым, начиная от питьевой воды и заканчивая развлекательной программой. В этой круговерти, он совсем забыл о разговоре с Глебом, пока тот сам не напомнил о себе. Обычно он редко звонил Виктору, как правило, это происходило в тех случаях, когда ему нужна была помощь или дельный совет.

— Что у тебя случилось на этот раз? — спросил Виктор, ожидая услышать от своего подопечного грустную историю о том, как его вновь задержали сотрудники дорожной милиции или погранаряд.

— У меня, слава Богу, все в порядке, а вот для Вас есть информация.

Судя по интригующим ноткам в его голосе, Рыбаков понял, что произошло что-то из ряда вон выходящее. Не часто Глеб баловал Виктора такими звонками, поэтому майор внутренне напрягся, в надежде услышать очередную сенсацию.

— Ожидается серьезная контрабанда или нашел склад оружия?

— Нет, но я думаю, это будет для Вас интереснее, чем перевозки через границу сигарет или сосисок, хотя, до склада оружия немного не дотягивает, — усмехнулся Глеб, умышленно нагнетая интригу.

— Не надо ничего рассказывать по телефону, — сразу же предупредил его Виктор, — Я буду через час на нашем месте.

— Жду, — ответил Заборин и выключил телефон.

Подъезжая к назначенному месту встречи, Виктор издали увидел автомобиль Глеба. Его «Ниву» невозможно было перепутать ни с каким-либо другим автомобилем. Максимальный тюнинг придавал ей вид экзотического японского внедорожника, в котором ни сразу можно было узнать гордость некогда отечественного автопрома.

Виктор загнал свой автомобиль в посадку и направился к Глебу. Тот спокойно сидел на хромированном порошке и безмятежно курил. Летнюю жару он переносил спокойно и не обращал внимания на палящие лучи солнца.

— Тебе не жалко такую красавицу гробить на бездорожье, — спросил Виктор у Глеба, похлопав ладонью по раскаленной крыше автомобиля.

— А что ее жалеть, она меня кормит. — Резонно ответил тот, — Начнет сыпаться, куплю новую.

— А завязывать с контрабандой не собираешься? Надо же когда-то начинать жить по-человечески.

— А где сейчас платят по-человечески? — буркнул в ответ Глеб, — Пока есть спрос, буду мотаться через границу. Какая разница кому давать взятки, погранцам или налоговикам.

Я наше законодательство по-своему чту, поэтому ничего не перевозю такого, что подпадает под уголовно-наказуемую контрабанду. А административка, она есть административка. Штрафы я и так регулярно плачу. Можно сказать, честно пополняю бюджет государства.

— Грамотный ты стал до жути. — Виктор присел с ним рядом и спросил, — Так о чем

ты хотел мне рассказать?

Глеб огляделся по сторонам, невольно опасаясь, что их разговор кто-то подслушает.

— Не переживай, мы здесь одни, — видя волнение своего информатора, успокоил его Виктор и тут же попросил, — Только умоляю тебя, рассказывай все подробно, чтоб я тебе после каждого слова не задавал уточняющих вопросов.

— Хорошо, — кивнул головой Глеб, и не спеша начал свое повествование.

— Короче, вчера вечером я был на заправке в России. Ко мне подъехал российский таможенник с поста, мне он периодически подкидывает клиентов. Он попросил меня перевезти через границу своего знакомого. Я сначала отказался, потому как не люблю перевозить людей, но когда он мне озвучил цену, я сразу согласился.

— И сколько же он тебе предложил, если не секрет? — поинтересовался Виктор.

— Я обычно столько зарабатываю, когда всю ночь работаю, — неопределенно ответил Глеб, но при этом загадочно улыбнулся.

— И что здесь интересного для меня? — разочарованно произнес Виктор, — Я не занимаюсь выявлением коррупционеров среди российских таможенников. Там есть, кому этим заниматься.

— Ну, Вы же не даёте мне рассказать до конца, — обиделся Заборин и замолчал.

— Извини, продолжай, — ответил Виктор.

— Пока мы ехали, я спросил этого мужика, почему он не поехал в Украину через пост? И вот тут он мне начал рассказывать, что едет из Краснодарского Края, где работал на строительстве особняка местного олигарха, вместе с ним работала целая бригада. Они заработали хорошие деньги и побоялись вести их через таможню. Я неудачно пошутил, сказав ему: не боится ли он, что я его по пути не ограблю. А он, как-то по-звериному на меня посмотрел и многозначительно ответил: «А ты не боишься, что сегодня можешь домой живым не вернуться?» и тут же захохотал. Я после этих слов так до конца пути больше рта и не открыл. Даже на какое-то время пожалел, что согласился его перевозить.

Он замолчал, видимо вновь переживая свое состояние.

— Ну, и где мне теперь искать этого строителя? — окончательно разочаровался Виктор, подумав, что зря потратил время на эту встречу.

— Подождите, я еще не закончил. — Глеб бросил окурок и закурил новую сигарету.

— Когда мы пересекли границу, в километре от пункта пропуска, пассажир попросил меня выехать на трассу за постом ГАИ. Видимо он прекрасно ориентировался в наших местах.

Я выехал на развилку пересекающихся дорог перед въездом в город и там увидел микроавтобус «Фиат-Дукато» с киевскими номерами. Этот мужчина попросил меня остановиться рядом с ними. Возле автомобилей крутились люди, они явно ждали нас. У меня не было желания перед ними светиться, особенно после общения с пассажиром, поэтому, после расчета, дождавшись, пока он выйдет и заберет свои вещи, я сразу же поехал домой. Людей я особенно не рассматривал, но один из них все же привлек мое внимание. Среди них был Саид, я не мог перепутать его ни с кем, слишком уж у него колоритная внешность. Он сидел в кабине и из салона не выходил. Подъезжая к автомобилю, я осветил его фарами, но он в этот момент сразу нагнулся, как будто что-то уронил на пол.

— А какой Саид? — не сразу понял Виктор о ком идет речь.

— Новый хахаль моей сестры? — округлив глаза, удивился Глеб, — Я же вам про него рассказывал.

Он с недоумением посмотрел на Рыбакова.

— Ах, да, вспомнил, — растерянно ответил тот.

— Утром, я заехал к Ритке и спросил, где сейчас находится Саид и что о нем слышно.

Она ответила, что тот еще в Киеве. Она мне не лгала, это я совершенно точно могу утверждать, свою сестру я знаю. А днем, перед тем, как позвонить Вам, я вновь заехал к ней на работу и застал там Саида. Не знаю, узнал он меня ночью или нет, но вел себя так, словно только что приехал. Скорее всего, он узнал мою машину, но понадеялся, что я его не разглядел в кабине в свете фар.

— Ты хочешь сказать, что он специально приехал в Ваш городок для того, чтобы встретить эту строительную бригаду, но скрывает это?

— Я думаю, что он приехал сюда только для того, чтобы встретить моего пассажира, потому что после того, как я уехал, их автомобиль с пассажирами поехал по дороге в сторону курортного городка. Я отследил их движение через зеркало заднего вида. — ответил Глеб и немного помолчав, добавил, — Но честно сказать, я видел этих людей и мне не показались они строителями, возвращающимися с работ.

— Почему? — поинтересовался Виктор.

— Во-первых, они встретили моего пассажира так, будто давно с ним не виделись. Мне показалось, что они приехали к месту встречи вместе с Саидом. Во-вторых, вели они себя как-то не характерно. — Глеб запнулся в поисках нужных аргументов. — Я не могу это сформулировать точно, потому что не знаю, как ведут себя люди, возвращающиеся со стройки или отправляющиеся туда. Но эти держали себя, как хозяева жизни, которым все дозволено.

— И что дальше?

— А дальше все. — Лаконично ответил Глеб. Он сделал несколько затяжек сигаретой, но потом все же продолжил, — Хотя, вру, не все. Сегодня днем, когда заезжал к сестре, она подтвердила, что Саид приехал в город на попутном транспорте, она видела его, когда он возле ее рыбного цеха выходил из белого микроавтобуса. Перед нашей встречей она попросила ему помочь, но не сказала в чем. Затем, перед обедом, во время перекура он предложил мне перевезти группу людей в Ростов за очень хорошее вознаграждение. Даже не в Ростов, а в ближайшее село на российской территории. Он это объяснил мне тем, что ему нужно отправить группу туристов в Архыз, но у одного из них проблема с документами. В свое время российские пограничники запретили ему въезд в Россию, за неадекватное поведение в пункте пропуска, а точнее, если называть вещи своими именами, за пьяный дебош. Такое, конечно, бывает достаточно часто, но у меня возник вопрос, почему в обоих случаях, как только появляются проблемные путешественники, там сразу всплывает Саид. Хотя, я думаю, что ночные «строители» и эти туристы на самом деле одни и те же лица.

— Вопрос, конечно, интересный. — Произнес Рыбаков, используя знаменитый афоризм Жванецкого, — Даже пока не могу предположить, какую игру ведет твой будущий шурин.

По этому поводу, действительно, у Виктора не возникло никаких идей. Тогда он еще не знал, чем все это закончится.

— А как быть мне? — отвлек его от мыслительного процесса Глеб, — Соглашаться или нет на его предложение? Я до сих пор ему ответа не дал.

Виктор несколько секунд молча смотрел на желтый песок под ногами и, наконец, ответил:

— А соглашайся. Во всяком случае, заработаешь денег, но только сразу мне сообщи,

когда будешь возвращаться назад номер автомобиля, который их заберет на российской территории.

Глеб был не глупым человеком, поэтому никогда не задавал лишних вопросов, особенно, если ситуация не касалась лично его.

— Хорошо. — Ответил он, — Саид предложил выехать в 21 час по местному времени. Если мы договоримся, то я должен буду забрать людей на минеральном источнике, где обычно встречаюсь со своими клиентами. — Пояснил он Рыбакову, — Мне нравится это место, потому что и недалеко от трассы и можно сразу поехать по направлению границы по полям. Если их на российской территории будут встречать, я сразу же срисую номер автомобиля встречающих и как только вернусь в наш роуминг, сразу же Вам перезвоню.

— Хорошо, тогда в районе 22 часов я буду ждать твоего звонка.

Виктор пожал руку Глебу и пошел к своему автомобилю.

Всю дорогу в поезде Рита проплакала и только на подъезде к дому она смогла взять себя в руки. В конце концов, ничего страшного не случилось, — успокаивала она себя, — Более того, я хоть ненадолго, но почувствовала себя настоящей женщиной. Было бы хуже, если б я вообще прожила жизнь и не узнала, что такое мужское внимание. А то, что все так быстро закончилось, так это закономерно. Счастье редко бывает долговечным, обычно оно как вспышка на ночном небе сначала ослепляет своим светом, а потом оглушает раскатистым грохотом. Но, тем не менее, ради этих редких минут счастья и стоит жить иначе жизнь становится однообразной и пресной.

После развода с мужем, Рита перестала верить мужчинам и ее недолгая связь с Саидом только подтвердила ее убеждения. Она не строила в отношении него особых иллюзий, отдавая отчет, что реально у них нет будущего. В ее маленьком городке их брак вряд ли мог воспринят адекватно друзья и знакомые. А дети, особенно мальчики, всегда будут ревновать свою мать к другому мужчине, И самое главное, его никогда не примут родители, в силу своего устоявшегося менталитета. Дело в том, что старшие Заборины были выходцами из рода Донских казаков. Районный центр, где они и их предки проживают уже более полутора веков, до революции назывался станицей Ново-Николаевской. В 19 веке, их предки не раз сталкивались в бою с отрядами Шамиля. Конечно, те времена давно прошли, да и казаки остались лишь условные, но все же их отношение к чеченцам видимо надолго закрепилось на генетическом уровне.

И, тем не менее, Рита не держала зла на Саида, по сути, она даже не поняла, что произошло между ними. Не было ни ссоры, ни конфликта, просто в их отношениях промелькнула тень недоверия. И все же, она оставалась ему благодарной за ту любовь, которую он ей подарил. Ведь любить и быть любимой — это великий Божий дар, который дается не многим.

Она приехала домой уже в добром расположении духа. Мать в это время сидела под навесом на летней кухне и, отгоняя назойливых мух, чистила рыбу. Она удивленно посмотрела на свою дочь и, не скрывая злорадства, спросила:

— А что так быстро вернулась? Наигрался с тобой твой черкес и послал куда подальше?

— Он не черкес, а чеченец, — буркнула в ответ Рита и поставила на скамейку свою сумку.

— Хрен редьки не слаще, — ответила мать, вытирая руки кухонным полотенцем, — Один черт, басурманин.

— Хватит, — резко осекла ее дочь, — Я не хочу обсуждать эту тему. Это моя жизнь и я буду делать то, что считаю нужным.

— Конечно, ты ведь уже взрослая, мнение матери для тебя пустой звон. — Стала причитать женщина, — Я ведь уже для тебя никто, пустое место, на меня можно только детей оставлять и все, а на большее я ни на что способна.

Она тихо всхлипнула и стала утирать слезы тем же полотенцем, которым минуту назад вытирала руки. Рита поняла, что немного погорячилась, подошла к матери и обняла ее.

— Извини, мама, я была не права, — она поцеловала ее в щеку и прижала к себе, — Пойми меня тоже. Я уже столько времени одна, кручусь, как белка в колесе, что-то решаю, с кем-то ругаюсь. А порой так хочется быть слабой. Устала я без мужа.

— Да, что ж тебе наших мужиков мало, — вновь затараторила мать, — Это ж срам какой, привести в дом чеченца. Ты посмотри на себя, ты ведь у меня красавица. Тебя любой без разговоров замуж возьмет.

— Ага, — ей в тон ответила Рита, — С двумя детьми на четвертом десятке лет?

— Ну, как знаешь, — женщина освободилась из объятий дочери и вновь подошла к тазику с рыбой, — У нас он жить не будет. — Категорично заявила она и с показным рвением продолжила чистить рыбу.

— Мама, успокойся, — повысила голос Рита, — Мне еще никто предложения выйти замуж не делал.

Она вытащила из сумки белую пуховую шаль ручной работы и накинула ее на плечи матери.

Женщина сразу же подобрела лицом и благодарно поцеловала дочь.

— А где мальчики? — спросила она мать. — Я им тоже кое-что привезла.

— Они с дедом поехали на ферму.

— Тогда я немного посплю с дороги, — забирая сумку с собой в дом, ответила Рита, — Не привыкла я спать в поездах.

Несколько последующих дней она провела на побережье, решая рабочие проблемы, которые со всех сторон навалились на нее за время короткого отсутствия. Даже своего брата она смогла увидеть только на четвертые сутки.

Глеб зашел утром в комнату Риты, когда она еще спала.

— Ты что так быстро вернулась? — спросил он ее, когда она только открыла глаза. — В отеле мест свободных не нашлось?

— С чего ты взял? — потянулась в постели Рита. — Все было прекрасно и отель шикарный и на экскурсиях были, просто не получилось задержаться там надолго. Сначала у Саида возникли вопросы по работе, потом у меня.

Она не стала посвящать брата в перипетии своих отношений с новым мужчиной.

— А где же твой абрек?

— Не смей его так называть, — разозлилась Рита, — У него возникли рабочие проблемы и он вернулся в Киев, звал меня с собой, но я вспомнила, что за этот месяц не подготовила отчет в Рыбинспекцию. Видимо, отдохнуть зимой буду, когда море станет.

— Ой, ли? Ты хочешь сказать, что вернулась сама? — Глеб с недоверием посмотрел на сестру, но та в ответ только утвердительно кивнула головой и отвернулась. — Ладно, не хочешь рассказывать, не надо.

Он встал с кресла и направился к выходу. Рита, еще понежилась в постели несколько минут и вышла во двор. Мать, как всегда крутилась на кухне и она решила ей помочь по хозяйству. Ближе к обеду ей позвонила Лариса. Голос подруги был неестественно веселым и интригующим.

— Ну, как отдохнула? — спросила она и, не дожидаясь ответа, продолжила, — Хотя, как мне кажется вопрос глупый. Знаю, что отдохнула с пользой для себя и для дела.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Рита, не поняв подтекста заданного ей вопроса.

Да, так, ничего, — многозначительно ответила Лариса, — Ты еще долго будешь дома?

— Пока никуда не собираюсь, — ничего не понимая, ответила Рита, — А что?

— Скоро узнаешь, — с интригой в голосе ответила соседка, — Ты лучше оденься поприличней и перейди к себе в цех, туда скоро подойдет очень интересный и желанный для тебя гость.

— Какой гость? — переспросила Рита, оставаясь в полном недоумении.

— Скоро все узнаешь, это сюрприз. — Ответила Лариса и хихикнула в трубку.

— Ничего не понимаю, — буркнула Рита в молчащую трубку, но все же пошла переодеваться.

Несколько месяцев назад она купила соседний с домом участок, где разместила морозильные камеры для хранения рыбы. Из всех строений там был только большой навес от дождя и импровизированная комната отдыха, где стояли диван, телевизор, холодильник и электрическая печь. Большую часть свободного времени Рита проводила обычно там, потому что с годами общение с матерью становилось для нее все более утомительным, а здесь она могла уединиться и расслабиться. Она заварила себе кофе и стала смотреть телевизор. Незаметно она увлеклась мексиканским сериалом, который крутили на одном из каналов местного телевидения и забыла о том, что ее должен навестить загадочный гость. Но вскоре, тот сам о себе напомнил. Через несколько минут во двор вошел Саид. Он подъехал на белом микроавтобусе и сразу же его отпустил. Саид был одет в летний светлый костюм, белую рубашку и желтый галстук. Таким официальным Рита его еще ни разу не видела. В руках он держал огромный букет из белых роз и улыбался.

— Что тебе еще от меня нужно? — строго спросила Рита, выйдя ему навстречу.

— Я хотел извиниться и все объяснить? — ответил мужчина и протянул цветы.

Женщина убрала руки за спину и, сделав шаг назад, категорично заявила:

— Я тебе не жена, поэтому мне твои извинения, а тем более объяснения, ни к чему. А цветы, — Рита небрежно махнула рукой на букет, — Отдай их Лариске, она будет счастлива. Ты ведь к ней сначала приехал, а не ко мне.

— Часть моих вещей осталось у нее дома и я заехал только переодеться. Ноя все же приехал к тебе и не просто так.

Он вытащил из кармана маленькую бархатную коробочку и протянул ее Рите.

Она удивленно посмотрела сначала на нее, а потом на Саида, не веря своим глазам.

— Ты делаешь мне предложение? — спросила она дрожащим от волнения голосом.

— Да, — ответил он, — К сожалению, у меня никого не осталось из родственников и я не могу попросить твоей руки, как требуют обычаи моего народа. Поэтому, я готов пойти сам к твоим родителям и просить их отдать тебя мне в жены.

— Только не это. — Рита взяла Саида под руку и, озираясь по сторонам, чтобы не увидели прохожие с улицы, потащила его в комнату отдыха. — Точнее, я не против, а вот родителей пока просить об этом не нужно. Мне с ними надо еще провести подготовительную работу.

— Так ты согласна? — вновь переспросил Саид.

— Да, да, — сразу ответила Рита, непроизвольно перейдя на шепот, — Но только пока не надо об этом говорить родителям.

— Как скажешь. — Согласился мужчина и присел на диван.

Они долго целовались, пока Саид сам не отстранил от себя женщину. Он вытащил из внутреннего кармана пиджака вчетверо сложенные листы бумаги и протянул их Рите.

— Я не хочу, чтобы между нами оставались какие-то недомолвки. Это договор о сотрудничестве между нашей фирмой и тобой. Именно ради него мне нужно было вернуться в Киев, потому что наш директор собрался в отпуск на Сейшеллы на две или три недели. И плюс ко всему я договорился с ним, что параллельно буду возить на Азовское море отдыхающих. Я же тебе говорил, что наша фирма еще занимается туристической

деятельностью. — Напомнил он. — Это позволит нам еще чаще видаться, пока мы не поженимся.

— Это здорово, — вскрикнула от радости Рита и прыгнула ему на колени.

Он ее поцеловал в щеку и как ребенка погладил по голове.

— А сегодня мне нужна будет твоя помощь — серьезно произнес он.

Рита удивленно подняла брови.

— Сушная ерунда. — улыбнулся Саид, — Сегодня должна приехать наша группа туристов из Киева. Они следуют в Архыз. Ты могла бы поговорить с братом, чтобы он их перевез через границу по объездным дорогам. Просто у вас на таможенном посту такие очереди, я боюсь, как бы мои туристы не опоздали на автобус. Я прошу тебя об этом, потому что, как мне показалось, твой брат как-то настороженно отнесся ко мне. А если его попросишь ты, он тебе не откажет.

— Это ерунда, — махнула рукой Рита, — Он этим живет. Ему все равно, что возить, хоть куриные окорочка, хоть туристов, лишь бы деньги платили.

— А у него проколов на границе не бывает? — как бы, между прочим, спросил он.

— Ну что ты, — засмеялась женщина, — У меня Глеб молодец, он умеет со всеми дружить и никогда не жадничает.

В этот момент на улице раздался скрип тормозов и Рита выглянула во двор. Это приехал Глеб. Он, как всегда был в шортах и с голым торсом.

— Надень футболку — подойдя к нему, попросила сестра — У меня гость.

— Кого еще нелегкая принесла? — недовольно спросил он, но все же вернулся к машине за футболкой.

— Саид приехал, — ответила Рита и покраснела.

— И что ему нужно? — строго спросил брат.

— Глебушка, — ласково заговорила Рита, поглаживая его по груди, — Пожалуйста, будь с ним доброжелательным. Возможно, вы скоро станете родственниками.

— Ты что, идиотка, залетела от него? — повысил на нее голос Глеб и с силой сдвинул ей запястье.

— Да ну, тебя, — махнула рукой Рита и, посмотрев в сторону комнаты отдыха, перешла на шепот. — Он мне предложение сделал.

В ответ Глеб выругался отборным матом и отвернулся.

— Не злись, — вновь стала поглаживать его по плечу сестра, — Какая разница кто он по национальности, главное, что он любит меня. А мне уже осточертело быть без мужика.

Она замолчала, ожидая реакции брата, а затем, увидев, что тот остается непреклонным, добавила:

— Кстати, у него и к тебе есть предложения по бизнесу.

— А от меня ему что нужно? — недовольно спросил Глеб.

— Об этом он тебе сам скажет, только не отказывай ему, хотя бы ради меня. — Она взяла за руку Глеба и потянула в сторону комнаты, — Я сейчас быстро что-нибудь соберу на стол, а вы поговорите.

При этой встрече Глеб уже не был таким резким, как в прошлый раз. Он даже улыбнулся, пожимая руку Саиду, что было для него совсем не характерно. Пока Рита накрывала стол, мужчины курили во дворе. А затем, когда уже все было готово, в комнату вошел Глеб и сказал:

— Ритка, я кушать не буду. У меня есть еще одно дело.

Он протянул руку Саиду и буркнул:
— До вечера.

Вернувшись домой, Рыбаков решил позвонить своим российским коллегам, чтобы предупредить о приезде к ним нежеланных гостей.

— Здравствуй, Саша, — поздоровался он, услышав в трубке голос Никитенко. — Буду краток, сегодня к вам перевезут несколько человек, скорее всего в рамках той программы, о которой мы говорили ранее. После 22 часов я сообщу тебе номер автомобиля, на котором их повезут к вам. В любом случае миновать Ростов у них не получится, поэтому было бы неплохо, если б вы их встретили на въезде в город и дальше проследили за их передвижением. По телефону звонить не буду, номер передам сообщением по мобильному телефону.

— Очень хорошо, — услышал он в ответ, — Я уже сам с тобой хотел выйти на связь, потому что по нашим сведениям у интересующих нас людей началась непонятная активность.

Они пытались максимально говорить условностями, но каждый понимал, о чем идет речь.

— Я думаю, итоги обсудим завтра, а пока жди от меня известий. — Закончил разговор Виктор и повесил трубку на рычаг аппарата.

Вечером он смотрел телевизор и постоянно поглядывал на часы.

— Ты кого-то ждешь? — спросила жена, заметив не естественное поведение мужа.

— Мне должны позвонить по работе, — ответил он и улыбнулся.

— Я думаю, телефонный звонок ты и так услышишь, для этого не нужно смотреть на часы через каждые пять минут. — Ответила на улыбку женщина.

Виктор покрутил в руках мобильный телефон, еще раз на всякий случай проверил его работу и аккуратно положил на стол. Еще совсем недавно, эту игрушку для взрослых, могли себе позволить только очень обеспеченные люди, а сейчас невозможно себе представить жизнь без него. Виктор смотрел на телефон и вспоминал свою прошлую службу. Ведь для того, чтобы встретиться с кем-либо из своих негласных источников, нужно было ехать на встречу с ними, даже не зная, будет эта встреча продуктивной или нет. Сколько раз он его выручал во время задержаний, когда необходимо было позвонить руководству прямо с места происшествия или срочно вызвать милицию. А сколько нужной информации о связях задержанного можно получить благодаря этому телефону, так это отдельная тема. Для любого оперативного работника он становился неотъемлемым атрибутом, хотя и доставлял при этом массу неудобств. Опять же по мобильному телефону его всегда мог найти начальник или жена и тогда все намеченные планы летели в тартарары.

Время шло, а телефон молчал. Виктор опять посмотрел на часы. Стрелки приближались к 22 часам. По логике вещей, Глеб уже должен вернуться на украинскую территорию. Рыбаков взял с собой мобильник и вышел на кухню. Прождав еще несколько минут, он сам набрал номер телефона Заборина, но тот оказался выключенным. Невольно чувство тревоги овладело им, он вернулся в комнату и начал одеваться.

— Ты куда собрался на ночь, глядя, — спросила жена, вставая с дивана.

— Мне срочно нужно выехать по работе. Очень нужно. — извиняющимся тоном ответил Виктор, при этом продолжая одеваться.

— Скорее бы ты уже на пенсию вышел, — махнула рукой жена, возвращаясь на прежнее место. — Как мне надоели эти твои ночные бдения.

— Я скоро, — Виктор поцеловал Людмилу, — Обещаю, ты не успеешь досмотреть фильм, как я вернусь.

Рыбаков выбежал из дома и, заскочив на стоянку за автомобилем, сразу выехал в стороны границы. Мобильный телефон по-прежнему молчал. Через полчаса он уже был в районном городке, где проживала семья Забориных. Виктор подъехал к дому Глеба, но света в окнах его квартиры не было. Тогда он проехал туда, где проживали его родственники. Во дворе не было никакого транспорта, даже автомобиля сестры.

«Где же он может быть?» — подумал Рыбаков и тронулся в сторону таможенного поста. Обычно именно туда стекалась вся информация по обстановке в пограничной полосе. Это вселило Виктору слабую надежду, однако, чувство тревоги продолжало усиливаться с каждой минутой.

Не доехав одного километра до пункта пропуска, слева на обочине он увидел скопление машин и мигание проблесковых маячков автомобилей ГАИ. Виктор остановился и направился туда, где оживленно суетились сотрудники милиции в окружении живого кольца зевак. Когда он подошел ближе, его изумлению не было предела. Он увидел то, чего больше всего боялся увидеть. В кювете, вверх колесами, отсвечивая хромированными дугами, лежала «Нива» Глеба. Рыбаков осмотрелся по сторонам, но самого Заборина нигде не увидел. Виктор подошел к знакомому сотруднику ГАИ и, забыв поздороваться, спросил:

— Что здесь произошло?

Милиционер оторвал взор от протокола и узнав Рыбакова, тяжело вздохнув, ответил:

— Пока трудно сказать. Свидетелей нет, но предположительно водитель не справился с управлением.

— А где он сам?

— Его только что увезла скорая помощь, — ответил тот.

— Он жив? — еле смог вымолвить Виктор.

— Пока, да, но, как сказали врачи, состояние очень тяжелое. Серьезная черепно-мозговая травма и множественные переломы. Хотя, он парень молодой, может быть и выкарабкается, — оптимистично предположил ГАИ-шник, но затем изменился в лице и добавил, — Однако, врач сказал, что шансов мало.

Виктор подошел к автомобилю и стал его осматривать, насколько это было возможно. Весь салон был в бурых пятнах крови. На внутренней части крыши были разбросаны сигареты и денежные купюры. Виктор открыл бардачок, надеясь найти там блокнот с записями или мобильный телефон, но он оказался пуст.

— Личные вещи пострадавшего изъяли? — спросил Рыбаков, вновь подойдя к сотруднику ГАИ.

— Вот, это все. — Инспектор протянул Рыбакову паспорт Заборина и водительское удостоверение.

Виктор взял в руки документы и стал их листать, в надежде найти между страницами, хоть какой-нибудь обрывок бумаги с записью номера автомобиля. Однако и там ничего не оказалось.

Он еще раз обошел искореженную машину, рассматривая то, что от нее осталось и, вдруг неожиданно вспомнил, что Глеб никогда ничего не записывал ни в блокнот, которого и него никогда не было, ни на листках бумаги. Все телефоны, номера автомобилей и фамилии, которые он хотел передать Рыбакову, он фиксировал исключительно на спичечных коробках или пачке из-под сигарет.

Виктор подошел к другому сотруднику милиции, который опрашивал людей. Молодой парень в погонах старшего лейтенанта, сидел на корточках и, положив на колено кожаную папку с бумагами, быстро записывал установочные данные тех людей, которые хоть что-то могли пояснить. Майор показал ему свое служебное удостоверение и спросил:

— Вы осматривали салон автомобиля?

— В общих чертах, — смущенно ответил старший лейтенант, — А что вас там интересует?

— Я хотел бы узнать, не было ли там спичек или пачки из-под сигарет?

Милиционер подозрительно посмотрел на майора и протянул ему свои сигареты и зажигалку.

Виктор улыбнулся, осознав, насколько нелепо прозвучал его вопрос.

— Нет, спасибо, — ответил он, — Меня интересовали ЕГО сигареты.

— Товарищ, майор, я из салона ничего не брал. Можете посмотреть сами, а мне, извините, работать нужно. — Старший лейтенант пожал плечами и вновь вернулся к опросу свидетелей.

Виктор еще раз осмотрел салон, но так и не нашел того, чего искал. Он опять вернулся к инспектору ГАИ и спросил:

— А кто сообщил вам о случившемся ДТП?

Милиционер огляделся по сторонам и указал авторучкой на пожилого мужчину, стоявшего рядом со страшим лейтенантом.

— Вот этот гражданин. Он подъехал к нашему посту и сообщил, что на трассе произошла авария.

Рыбаков подошел к ним ближе. Тот только начал давать показания, поэтому Виктор устроившись рядом и не вмешиваясь в ход опроса, стал слушать их разговор.

— Вы видели, как этот автомобиль оказался в кювете? — задал свой вопрос милиционер.

— Нет, — сразу ответил тот и пояснил, — Я возвращался из России и на подъезде к этому месту увидел светлый микроавтобус, стоявший на обочине по направлению к пункту пропуска. Тут обычно в ночное время дежурят ваши коллеги, — мужчина имел ввиду сотрудников ГАИ, — Поэтому я сбросил скорость и лишь тогда увидел в кювете лежащую на крыше машину. Возле нее крутился, как я понял позже, водитель этого микроавтобуса. Я остановил свой автомобиль, и, прихватив аптечку, вышел, чтобы оказать возможную помощь.

Увидев меня, этот неизвестный побежал к микроавтобусу и на ходу мне крикнул, что поедет вызывать скорую помощь. Однако, почему-то не поехал в сторону поста ГАИ, до которого было около километра, а развернулся в сторону города.

— А Вы запомнили, как выглядел водитель этого микроавтобуса? — все же вмешался в разговор Рыбаков.

Старший лейтенант бросил недовольный взгляд на майора, но промолчал. Мужчина вытянул губы и почесал ладонью небритую щеку.

— Описать не смогу, — признался он, — Темно было. Могу сказать, что внешность у него была греческая.

— А как вы определили, что греческая, а не кавказская? — усмехнулся Рыбаков.

— А что тут определять. — Удивился свидетель, — Характерное лицо для многих греков Приазовья и говорил он без акцента. А вот кавказцы, сколько бы не прожили у нас

или в России, избавиться от акцента не могут.

— У вас еще будут вопросы? — с раздражением обратился старший лейтенант к Виктору, — Может быть, Вы мне позволите закончить опрос гражданина.

— У меня все. Спасибо. — Рыбаков кивнул милиционеру и тут же подошел к инспектору ГАИ.

К этому времени тот уже завершил работу с протоколом и хотел отойти к своему автомобилю, но Виктор его остановил.

— Скажите, а Вы не спрашивали у врачей скорой помощи, кто их вызвал к месту происшествия?

Инспектор удивленно округлил глаза.

— Да, я их и вызвал.

Виктор задумался, а затем медленно пошел к своей машине.

Он запустил двигатель, но с места не тронулся. Внезапно им овладело чувство вины перед Глебом. Ведь фактически это он его послал на это дело, при этом, никак не обеспечив его безопасности. Хотя, кто знал, что все так закончится. Да и как он мог в одиночку что-то обеспечить, если даже его руководство не знало, чем он занимается. С другой стороны, нелегальные поездки Заборина через границу стали для него повседневной работой, и подобное могло с ним случиться в любой другой день. Но, это слабо успокаивало Виктора. Авария произошла именно тогда, когда он послал Глеба за границу. Рыбаков постарался на время отогнать от себя нахлынувшие угрызения совести и тронул автомобиль с места. У него теплилась последняя надежда на то, что номер автомобиля, встречавшего на российской территории нелегалов, мог остаться при нем в его вещах.

Через десять минут он вошел в покои районной больницы. Это было типовое здание советской постройки с деревянными полами, покрытыми допотопным линолеумом и крашенными в зеленый цвет стенами. В это позднее время в приемном отделении никого не оказалось и он направился на второй этаж, где располагалась операционная и отделение реанимации. Как только он поднялся на этаж, то увидел в коридоре всю семью Забориных. Мать рыдала в истерике, а отец тщетно пытался ее успокоить. Вместе с ней была и Рита, с которой Глеб успел их познакомить, но Виктор не решился к ним подойти. Точнее, он уже направился к ним, чтобы попытаться поддержать их в эту минуту, как вдруг увидел выходящего из кабинета неизвестному мужчине со стаканом воды. Он был без больничного халата и по описаниям напоминал Саида. Рыбаков тотчас развернулся и быстро спустился на первый этаж.

— Что Вам здесь нужно? — услышал он строгий голос за спиной.

Виктор оглянулся. Как раз напротив приемного отделения стоял худощавый мужчина средних лет с аккуратно постриженной бородкой, тонких в металлической оправе очках и белом халате. Своим обликом он очень напоминал Антона Павловича Чехова, чьи портреты в школьные годы украшали стены почти всех кабинетов русской литературы.

— Старший оперуполномоченный СБУ майор Рыбаков, — представился Виктор, предъявив врачу свое служебное удостоверение.

— Чем могу быть Вам полезен? — сухо спросил доктор, даже не взглянув на документ.

— Я приехал по поводу сегодняшнего ночного ДТП, хотел бы узнать о состоянии пострадавшего?

Врач снял очки, не торопясь, протер стекла и вновь надел их.

— Состояние тяжелое. Закрытая черепно-мозговая травма, разрыв селезенки, тупая

травма живота. — Он развел руками. — Полный букет.

— Есть надежда, что он выживет? — тихо спросил Виктор.

— Надежда всегда есть, — грустно улыбнулся тот, — Как говорится, будем надеяться на Бога, молодой организм и нашего хирурга.

Врач хотел развернуться и уйти, но Виктор остановил его.

— Можно попросить Вас об одной услуге?

— Какой? — удивился он.

— Я могу осмотреть вещи пострадавшего?

Доктор хотел что-то возразить, но затем, передумал.

— Леночка, — крикнул он медсестре, — покажи товарищу из органов личные вещи только что поступившего к нам Заборина.

Он не стал присутствовать при осмотре, а тактично удалился в кабинет заведующего приемным отделением.

Через минуту девушка вынесла целлофановый мешок с одеждой Глеба и с безразличным выражением лица высыпала его содержимое на пол. К сожалению, кроме пляжных шорт, футболки и резиновых вьетнамок, там ничего не оказалось. Виктор, скорее автоматически, пощупал карманы шорт, но не почувствовав ничего на ощупь, сложил вещи в мешок и вернул медсестре. Ему самому стало неприятно от сознания того, что он копается в вещах Глеба, в то время когда тот лежит на операционном столе. «Наверное, пора увольняться, — подумал в этот момент Виктор, — Раньше я меньше уделял внимания нравственным аспектам нашей работы. Хотя, где и когда работа спецслужб определялась критериями нравственности».

Он поблагодарил девушку и вышел на улицу. Стоял август. Как никогда в этом году он выдался очень жарким и, даже ночью, не всегда наступала долгожданная прохлада. Виктор сел в автомобиль и сразу тронулся с места. Он полностью открыл окна в салоне, чтобы хоть немного почувствовать облегчение. Рыбаков пытался систематизировать всю информацию, но у него не получалось прийти к какому-то определенному выводу. В конце концов, Глеб, действительно, мог не справиться с управлением и вылететь за пределы проезжей части. Он ведь никогда не соблюдал скоростной режим, особенно на трассе. Виктор поймал себя на мысли, что вспоминает о Заборине в прошедшем времени, и ему от этого вновь стало не по себе. Если это так, то почему при нем не оказалось пачки из-под сигарет, хотя сигареты по отдельности были разбросаны по всему салону. С другой стороны, — продолжал рассуждать Рыбаков, — Пачка могла влететь в окно в тот момент, когда машина стала переворачивать в кювете. Эта мысль показалась ему логичной, ведь никто ночью не осматривал прилегающую территорию. Он стал немного успокаиваться, но тут, у него возник второй вопрос: почему первый свидетель сказал, что вызовет скорую помощь, но не поехал на пост ГАИ, а вернулся в город, при этом так и не вызвал врачей к месту аварии? Ответ на этот вопрос родился сам собой. Среди наших людей мало кто захочет оказаться ночью свидетелем происшествия, чтобы потом давать до утра показания, а, тем более, что на эту роль чуть позже появился другой претендент. Хотя, очень бы хотелось посмотреть в глаза этому греку.

Вопросов о предполагаемой национальной принадлежности загадочно исчезнувшего свидетеля у Виктора не возникло вообще. Дело в том, что в Приазовье греки считаются третьей по численности этнической группой населения. Они появились здесь еще в 80-х годах 18 века. Тогда русско-турецкая война вызвала самую мощную в новой истории волну греческой эмиграции в Россию. Учитывая, что отошедшие огромные степные пространства на побережье Азовского моря оказались слабозаселенными, императрица Екатерина Вторая

решила заселить их колонистами из Крыма. Так, в Приазовье появились поселения с названиями Ялта, Урзуф, Старый Крым и рядом других созвучных названий. А к началу 19 века российское Правительство вообще создало Мариупольский греческий округ, где жили исключительно греки. Так что, сейчас греков можно считать коренным населением этого края. Непонятно почему, но именно в этот момент Виктор вновь вспомнил о Саиде.

«Кажется, я начинаю заикливаться на нем и совершенно забываю о том, что могут быть и другие версии». — Подумал Рыбаков и повернул машину в сторону дома. — В конце концов, утро вечера мудренее. Завтра заеду в райотдел милиции, послушаю, какие версии выдвинут они. Хотя, скорее всего, никто ничего расследовать не будет, виновником ДТП сделают Заборина и закроют дело.

Он не стал перезванивать своим российским коллегам, так как не имел достаточного запаса денег на счету, а лишь отправил им СМС с одним словом — «Отбой».

Виктор вернулся домой далеко за полночь, его жена уже спала, но сразу же проснулась, услышав шум в коридоре. Она вышла из спальни, набросив на плечи халат.

— Что-то твой часок надолго затянулся, — зевая, произнесла она и одним глазом посмотрела на висящие в коридоре часы, — тебе весь вечер звонил какой-то Саша, просил, чтобы ты ему перезвонил.

— Перезвоню уже утром, — ответил Виктор, снимая обувь.

Через несколько часов, он опять летел на своем автомобиле в сторону границы. Его начальник привык видеть своего подчиненного только на подведении итогов работы за месяц и довольствовался общением с ним в телефонном режиме. Виктор ехал вдоль прибрежной полосы, сплошь усеянной чередой пансионатов, и белой завистью завидовал тем, кто в это время собирался на пляж. Он, как любой житель приморского города, редко сам выбирался на море. Обычно местные жители успокаивают себя тем, что, проживая на побережье Азовского моря, в любой день успеют в нем окунуться, но, как правило, работа и быт глубоко затягивают и на отдых не остается времени. О том, что, совсем рядом есть место, куда съезжаются курортники со всех уголков СНГ, коренные жители обычно с сожалением вспоминают осенью, когда заканчивается сезон и море теряет свою привлекательность. Так и в этот раз, любуясь голубой гладью моря, Виктор дал себе слово, что обязательно в воскресенье выедет с семьей на пляж, но потом сам же себя поправил — если не возникнет никаких неотложных дел. А пока нужно выяснить, к какому выводу пришли сотрудники ГАИ относительно причин ночного ДТП.

Он зашел в одноэтажное здание из красного кирпича, в котором размещалось районное отделение ГАИ. Виктор поздоровался с дежурным и спросил:

— Начальник у себя?

Сержант в это время разгадывал кроссворд и, услышав обращение к себе, лениво подняв глаза на Рыбакова. Он, молча ему кивнул, и вновь погрузился в свое занятие.

— Ба, какие люди и без охраны, — воскликнул майор Макаров, увидев на пороге Виктора, — Какими судьбами к нам?

Он вышел из-за стола, чтобы пожать руку гостю. Они были знакомы не первый год. Когда-то будущий начальник ГАИ района служил срочную службу в том же полку, где позже Рыбаков стал особистом. Вместе служить им не довелось, потому что Федор Иванович Макаров был на шесть лет старше Рыбакова, но, тем не менее, общим знакомым они представлялись, как бывшие сослуживцы.

— К сожалению, Федя, по делу, — Виктор присел за приставной стол и огляделся по сторонам. На стенах кабинета висели грамоты в позолоченных рамках и фотографии хозяина кабинета, запечатленного в обществе небезызвестных людей Украины.

— Я даже догадываюсь, какое у тебя ко мне дело. — ответил Макаров усаживаясь в массивное кожаное кресло с высокой спинкой. — Интересует ночное происшествие?

— Да, хотелось бы узнать причины.

Майор милиции сразу стал серьезным. Он покрутил авторучку в руках и сказал:

— С одной стороны, для меня совсем неудивительно, что эта авария произошла именно с Забориным. Мы не раз гонялись за ним по объездным дорогам и не раз штрафовали за превышение скорости. Я думаю, тебе об этом известно.

Он многозначительно посмотрел на Рыбакова, намекая на то, что осведомлен об их специфических отношениях с Забориным.

— Я в курсе. В особенности, в какой форме с него взимались штрафы. — Парировал Виктор и также многозначительно улыбнулся.

Макаров опустил глаза и улыбнулся в ответ одними губами, а затем, сделав вид, что не заметил иронию гостя, продолжил:

— С другой стороны, мне непонятно, почему он возвращался с сопредельной территории без груза. Обычно, он пустой возвращался только через таможенный пост. Мы проверили по учетам пограничной службы, вчера он пункт пропуска не пересекал ни туда, ни обратно. И еще один вопрос для меня остается открытым. — Он налил себе стакан воды и жадно его выпил. — Как можно было слететь с пустой трассы летом. Мы проверили, тормозная система в автомобиле в полном порядке, на дороге тормозного пути нет вообще.

— И о чем это говорит? — спросил Виктор.

— Версий может быть много. — Стал размышлять Макаров, — Мог заснуть за рулем. Но это исключено, реально он только выехал на трассу с грунтовой дороги, а там особо не ралабшьясь. Мог быть в нетрезвом состоянии. Но по заключению врачей алкоголя в его крови не обнаружено. Мог не заметить стоящий на обочине автомобиль, но там вряд ли кто-то мог остановиться, потому что узкая дорога и вдоль обочины установлены столбики со светоотражательными пластинами. Я могу предположить, что на дорогу выскочила косуля или кабан. Но тогда бы он притормозил. Не знаю, будем ждать, когда Заборин придет в себя и тогда сам все объяснит.

— А ты не в курсе, как прошла операция? — вновь поинтересовался Рыбаков.

— Я звонил сегодня в больницу, операция прошла успешно. Он пришел в сознание, но к нему пока никого не пускают, кроме родных. У нас пока еще время есть для принятия решения, так что сегодня его беспокоить не будем.

— Ну а я побеспокою, — встал с места Рыбаков и протянул руку Макарову.

Тот ответил крепким рукопожатием и неожиданно спросил:

— А что теперь военная контрразведка стала заниматься расследованием ДТП? Наш хлеб забираете?

В ответ Рыбаков улыбнулся и, ничего не ответив, вышел из кабинета.

Он сразу же проехал в местную больницу. Благо, она располагалась в пяти минутах езды от ГАИ. Внимательно изучив удостоверение личности Рыбакова, доброжелательная медсестра в регистратуре без лишних вопросов подсказала ему в какой палате лежит Заборин, но тут же настоятельно порекомендовала надеть на обувь бахилы.

Родители Глеба провели всю ночь в больнице и под утро ушли домой, оставив с ним Риту. Виктор застал ее, когда она сидела возле брата, держа его за руку, и что-то тихо ему рассказывала. Тот лежал с закрытыми глазами, его голова были перевязана, от переносицы к щекам расплзались лиловые синяки, загипсованная правая рука поддерживалась на весу металлическим штативом. От увиденной картины Виктор невольно поморщился. Рита, увидев, Рыбакова вскочила с места и подошла к нему.

— Я попрошу Вас не беспокоить его, он только что уснул.

Она встала перед Виктором, постепенно оттесняя его к двери.

— Хорошо, — сразу согласился Рыбаков, — Только давайте вместе выйдем в коридор, у меня к Вам есть несколько вопросов.

Женщина оглянулась на брата и тихо на цыпочках вышла из палаты. Не успев закрыть за

собой дверь, она разрыдалась и уткнулась Виктору в плечо.

— Успокойтесь, пожалуйста, самое страшное уже позади. — Попытался успокоить ее Виктор.

— Это я во всем виновата, — стала причитать женщина, — Если б не я, он бы сейчас был цел и невредим. Это я дура, подбила его на эту поездку.

— Сядьте, пожалуйста, — сказал Виктор и усадил Риту на деревянную скамейку. — Не надо себя винить, такое с кем угодно могло произойти. Причем тут Вы.

— Да, как вы не поймете, — вытирая слезы, всхлипнула женщина, — Это я его попросила в эту ночь поехать в Россию. Так бы он остался дома и ничего этого сейчас не было.

Она указала рукой на палату и вновь зарыдала.

— А вот сейчас, расскажите мне все подробно. — Виктор сделал вид, что не знает предыстории этим событиям. Он протянул женщине носовой платок и приготовился слушать.

Рита вытерла нос и, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, сказала:

— Я сейчас поддерживаю серьезные отношения с одним мужчиной. Он занимается туристическим бизнесом в Киеве и он попросил меня, чтобы я через Глеба решила вопрос о перевозке в Россию группы туристов. — Она жалобно посмотрела на Виктора. — Вы же сами знаете, чем занимается Глеб. — Рита опять сделала глубокий вздох. — Я не могла ему отказать, потому что только недавно с ним помирилась и он вчера мне сделал предложение выйти за него замуж.

— А чем вызвана такая просьба? — спросил Виктор.

— Как чем? — удивилась Рита, — Вы же бываете на таможенном посту и сами видите, какие там очереди. В них можно и сутки простоять.

— Да, но в пешем порядке можно пересечь официально границу и без очереди. — Возразил Виктор.

— Может быть и можно, но они опаздывали на автобус и очень торопились.

— Странно, — тихо произнес Виктор.

— Ничего странного тут нет, — повысила голос Рита, — Обычное дело на нашей границе.

— Странно, что туристов они доставляют на перекладных, обычно туристические группы вылетают самолетами или специальными автобусами, которые следуют от места формирования группы до пункта назначения.

— Виктор Андреевич, вот это меня уже меньше всего волнует. — С раздражением в голосе ответила женщина, — Меня больше беспокоит состояние моего брата. Она встала с места и заглянула в палату. Убедившись, что тот спит, она села на место и вопросительно посмотрела на Рыбакова.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— А Вы давно знакомы со своим другом? — спросил он.

— Это имеет какое-то значение? — с вызовом спросила Рита и посмотрела на него в упор.

Виктор выдержал этот взгляд и неопределенно ответил:

— Все может быть. В моей работе иногда самая незначительная мелочь бывает решающей.

Рита злобно усмехнулась.

— Его зовут Саид и он чеченец, — с вызовом начала она говорить, — Но не такой, с какими вам приходится сталкиваться.

— Откуда вы знаете, с какими чеченцами мне приходится сталкиваться? — улыбнулся Виктор.

— Я тоже периодически выезжаю в Россию и вижу, какая публика там курсирует. — немного повысила голос Рита, — А этот совершенно другой. Он интеллигентный человек, кстати, бывший военный. И служил в Германии у самого Джохара Дудаева.

— Дудаев никогда не служил в Германии. Это я Вам вполне авторитетно заявляю. — Перебил ее Рыбаков.

Женщина на секунду задумалась. В ее глазах появилась тень сомнения, но она быстро вернулась в прежнее состояние и продолжила:

— Я могла что-то и перепутать, эти нюансы меня не интересовали. А сейчас он работает в крупной фирме в Киеве, часто разъезжает по командировкам, а в Чечне с начала войны даже ни разу не был, потому что там вся его семья погибла. Его с Россией уже никто и ничто не связывает. Так что, к боевикам он тоже не имеет никакого отношения. — Она сделала паузу и вопросительно посмотрела на Рыбакова. — Ведь Вас наверняка сейчас только этот вопрос волнует?

— А откуда Вы можете знать, связан он с боевиками или нет? — спокойно ответил вопросом на вопрос Виктор.

— Он с 1993 года живет в Киеве и даже говорит без акцента.

После этой фразы Виктор замолчал, как в ступоре. Рита продолжала что-то рассказывать, но он ее уже не слышал. Майор сразу вспомнил упоминания свидетеля происшествия о некоем греке, который крутился возле автомобиля Глеба в момент аварии. Тот отметил, что греки, по его мнению, отличаются от кавказцев, отсутствием акцента.

— А как фамилия Вашего друга? — перебил Риту Рыбаков.

Та в ответ округлила глаза, а затем, после затянувшейся паузы, растерянно буркнула:

— Понятия не имею.

— Вы собрались замуж за человека, даже не узнав его фамилии? — удивился Виктор.

Рита не знала, как ей ответить на такой вопрос. Сказать, что они знакомы всего пару недель и его паспорта она в глаза не видела, это было бы верхом глупости, особенно в ее возрасте.

— Вообще-то, он мне называл свою фамилию, но я ее не запомнила, — первое, что взбрело в голову, произнесла она.

— А где он сейчас? — спросил Виктор.

— Саид квартирует у Ларисы Затонской, подруги моей. Сначала он был со мной в больнице, а потом родители попросили его уйти. Так что он должен быть дома. — Она с подозрением посмотрела на Виктора и спросила, — Надеюсь, вы не собираетесь сейчас его опрашивать?

— Я нет, а вот участковый, может быть со временем и заинтересуется этим постояльцем. — Безжалостно отрезал Рыбаков и, резко встав с места, быстрым шагом направился к выходу. Он не оглядывался назад и не видел, как Рита вытащила из кармана джинсов мобильный телефон и по памяти набрала номер.

Выскочив из больницы, Виктор только в машине вспомнил, что не спросил у Риты адрес ее подруги, но возвращаться уже не было смысла. Он включил мотор и сразу же направился в райотдел милиции. Почти бегом он заскочил в кабинет заместителя начальника по оперативной работе подполковника Безрукова.

— Сергей Дмитриевич, — С порога начал он, — Мне нужна ваша помощь.

— Во-первых, здравствуй, — он протянул руку Рыбакову, — а во-вторых, присядь и расскажи по порядку, что случилось. Ты такой возбужденный, как будто немцы фронт прорвали.

Виктор ответил на его рукопожатие и, присаживаясь на стул, тут же сказал:

— Мне нужно установить адрес Ларисы Затонской и проверить ее постояльца. По имеющимся данным, он чеченец и находится у нас нелегально.

— И в чем же заключается его нелегальность, — спокойно спросил подполковник, — Во время летнего сезона, у нас каждого второго гражданина России можно считать нелегалом. К счастью, в Украине еще никто не додумался ввести регистрацию пребывающих на отдых граждан из стран СНГ.

— И, тем не менее, можно поторопиться? — попросил его Виктор.

— Можно, — Безруков взял в руки мобильный телефон и позвонил участковому, — Володя, сходи к своей бывшей подруге Ларисе Затонской и проверь, кто у нее квартирует в настоящее время. — Он зажал рукой микрофон и обратился к Рыбакову, — Что хоть выяснить нужно?

— Просто переписать установочные данные, — перейдя на шепот, ответил Рыбаков.

— Всего-то, — усмехнулся подполковник и продолжил разговор с участковым. — Если у нее кто-то проживает, проверь у него документы, если возникнут какие-то подозрения, срочно вызывай опергруппу и доставляй задержанного в райотдел.

Он выключил телефон и посмотрел на Рыбакова.

— Все или что-то еще?

— На счет доставки в отдел, Вы, по-моему, погорячились? — произнес Виктор. — Ему пока нечего инкриминировать.

— Поздно, — вставая из-за стола, сказал Безруков, — надо было сначала мне все рассказать, что ты на него имеешь. А так, если у него будут документы не в порядке, он автоматически становится нашим клиентом. Чаю хочешь? — предложил он, включая электрический чайник. — Все равно ждать придется известий от участкового долго.

Они сидели друг напротив друга и как обычно делились оперативной информацией, самостоятельно определяя рамки ее доступности. Однако в этот раз Рыбаков чаще обычного поглядывал на часы.

— Да, не переживай ты так. — Почувствовав волнение коллеги, сказал Безруков. — Капитан Усенко порядочный сотрудник, более 15 лет в органах служит. Если надо, он из этого чеченца всю душу вытрясет. Тем более, я редко к нему обращаюсь на прямую, у него есть свой непосредственный начальник. Но, если я прошу, то он знает, что случай из ряда вон выходящий.

— А вдруг, Затонская его уговорит, чтобы он оставил ее постояльца в покое? — усомнился Рыбаков, — Как я понял из вашего разговора, участковый и эта дама ранее имели

отношения. Не спроста ж ты Затонскую назвал его подругой.

— Я тебя умоляю, — засмеялся подполковник, — Лариса женщина свободная и очень добрая, по молодости лет всех жалела и Володю в том числе. Но потом, присела на стакан и все у нее пошло кувырком. Сейчас ей уже под сорок лет, может, чуть больше, хотя по молодости она была очень даже ничего.

Он цинично подкатил глаза к потолку и чмокнул губами. В это время зазвонил его мобильный телефон. Подполковник включил его и сразу спросил:

— Что у тебя Володя?

Звук в динамике был включен на полную громкость и Виктор смог услышать в деталях, о чем докладывал участковый.

— Не успел я Сергей Дмитриевич, минут за пять до моего прихода ее постоялец ушел из дома с сумкой.

— А что говорит по этому поводу Затонская? — спросил Безруков, от волнения у него заиграли желваки.

— Рассказала, что пришел домой поздно ночью, якобы был в больнице у Заборина. — стал пояснять участковый, — Затем лег спать. Утром она его не видела, а дальше уже сами знаете.

— А фамилию его, она хотя бы знает? — повысил голос подполковник.

— Нет, фамилию у него она даже не спрашивала, — разочаровано ответил участковый.

— Черт побери, — выругался Безруков и, сжав телефон в кулаке, ударил им по столу. Несколько секунд он молчал, а затем крикнул в трубку, — Усенко, срочно беги на автовокзал и проверь документы у всех, кто покажется тебе подозрительным, особое внимание обрати на лиц с кавказской внешностью. По результатам немедленно мне доложи.

Он отключил телефон и, переводя дыхание от возбуждения, обратился к Рыбакову:

— Надеюсь, ты все слышал. Поражаюсь я нашим бабам, пускают в дом, кого не попадя, и даже не думают документы проверить. А потом жалуются, что их грабят и насилуют.

— Этот клиент специализируется немного по другим вопросам? — произнес Рыбаков, вставая с места.

— Это я уже понял, иначе бы ты им не заинтересовался. — Буркнул подполковник и увидев, что Рыбаков собирается уходить, спросил:

— А ты куда?

— Я тоже поеду на автовокзал, — ответил Виктор, — Боюсь, что твой Усенко один не справится с этим чеченцем, если, конечно, его найдет.

— Так, может быть, тебе еще людей дать в помощь? — спросил Безруков, так же встав с места.

— Не стоит, сами справимся, — Виктор пожал руку подполковнику и вышел из кабинета.

В другой ситуации он бы от помощи не отказался, но сейчас был иной случай. Реально пока не было никаких оснований для задержания Саида. Формально его можно было подозревать в причастности к незаконной переправке людей через границу. Однако, доказательств этой причастности у Виктора не было никаких, кроме показаний Заборина, оставшихся на словах. Да и о них лучше не вспоминать, потому что Глеб с подачи Рыбакова сам стал соучастником этого преступления. А вот поднятая им шумиха, вполне может в дальнейшем спугнуть этого Саида и тогда он уже никогда не вернется в этот город. — Так рассуждал Виктор, следуя на своем автомобиле на автовокзал.

Он вышел из машины и сразу увидел на перроне офицера милиции в форме. Тот стоял на входе в вокзал, держа в руках фуражку, и вытирал пот с лысеющей головы.

— Вы капитан Усенко? — обратился к нему Рыбаков.

Милиционер подозрительно посмотрел на незнакомого мужчину и спросил, проигнорировав вопрос:

— А Вы собственно кто?

Виктор представился и, показав служебное удостоверение, добавил:

— Сергей Дмитриевич Вам только что звонил по моей просьбе.

Капитан надел фуражку и, удалив с лица напускную суровость, сказал:

— Видимо, я опять опоздал. Здесь, как видите, никого нет. Ближайший автобус на Донецк ушел полчаса назад, он бы на него никак не успел. Видимо взял частника. Так что, даже не могу предположить, где его искать. Можно, конечно, ГАИ проинформировать, но с другой стороны у нас нет, ни фамилии этого чеченца, ни номера автомобиля, на котором он, возможно, будет выезжать из города. — Он замолчал, а затем продолжил, — Если уже не выехал.

Виктор молча пожал ему руку и направился к машине. Последнее, что он намеревался сделать, это все же опросить Глеба и после этого опять пообщаться с Ритой, хотя именно последнего ему совсем не хотелось. Слишком неприятный осадок остался у него после утренней беседы с ней.

По закону подлости, первым знакомым человеком, которого он встретил на пороге больницы, оказалась именно Рита. Рыбаков уже не надеялся с ней увидеться, рассчитывая, что она уйдет из больницы, сразу после его отъезда. Но просчитать мужчине поступки женщины — дело не благодарное.

— Ну, как пообщались с Саидом? — с вызывающей улыбкой спросила она.

— К сожалению, он срочно куда-то уехал. — Ответил Рыбаков и вопросительно посмотрел на женщину. — Вы случайно не знаете куда?

— Надо же какая незадача. — С тем же выражением лица, не скрывая сарказма, произнесла она и добавила, — Понятия не имею где он. Кавказские мужчины не обязаны отчитываться перед женщинами.

Виктор отметил для себя, что Рита ни сколько не удивлена бегством своего жениха, а даже рада этому.

— Как Ваш брат? — решил сменить тему он.

— Уже проснулся, сейчас у него врач.

— Хорошо, — кивнул головой Виктор и, обойдя стоявшую на его пути женщину, направился в больницу.

— Пойдите, — крикнула ему вслед Рита, — Я же сказала, что у него врач.

Рыбаков проигнорировал ее слова и ускорил шаг. Женщина, тяжело вздохнув, поплелась за ним.

На входе в палату Виктор столкнулся с доктором, который только что закончил осмотр больного. Рыбаков представился и спросил:

— Можно мне задать вашему пациенту пару вопросов.

Врач, отрицательно покачал головой, но под воздействием непреклонного взгляда Рыбакова, явно не желавшего принимать отказа, все же согласился:

— Хорошо, но только не более пяти минут.

Он сунул руки в карманы халата и быстро удалился. Виктор подошел к кровати. Глеб

лежал с полуоткрытыми газами и тяжело дышал.

— Ну, как ты? — присаживаясь на табурет, спросил у него Виктор.

— Бывало и лучше, — произнес парень и, увидев сестру, тут же добавил, — Рита, выйди в коридор, дай нам поговорить.

Рыбаков посмотрел на женщину. Она набрала в легкие воздух, намереваясь возмутиться, но, взглянув на брата, смирилась, и молча вышла, при этом демонстративно хлопнув дверью.

— Что произошло с тобой? — понизив голос, спросил Виктор.

Глеб несколько секунд молчал, собираясь с силами.

— Я все сделал так, как мы договаривались. Вечером с Саидом приехали на заброшенный источник. Там нас ждал микроавтобус, по-моему, тот же самый, что и встречал утром моего «клиента». Я записал его номер на пачке сигарет, когда Саид вышел к ним. Ко мне пересели четверо, все были с тяжелыми спортивными сумками, во всяком случае, мне так показалось. Это были те же люди, которых я видел прошлой ночью. Не доезжая села Платово, нас встретил УАЗ-таблетка, с российскими номерами, 61 регион. Я подъехал максимально близко к ним и как только начал записывать номер этого автомобиля, один из пассажиров заметил, что я что-то пишу. Он бросился ко мне, но я сразу дал задний ход и понесся назад. Они не пытались меня догнать, да у них бы это и не получилось. — Глеб замолчал, тяжело дыша, а потом продолжил, — Когда я выехал за постом ГАИ на трассу, то увидел, как на возвышенности загорелись фары автомобиля. Он тронулся мне навстречу. Я не обратил на него особого внимания, потому что был уже далеко от границы и, тем более, на трассе. Мы приближались друг к другу, но когда спустились в балку, неожиданно у этого автомобиля загорелся дальний свет фар и он выехал на разделительную полосу. Я не произвольно вильнул рулем вправо, но так как был ослеплен ярким светом, то не заметил обочину.

Он вновь замолчал и закрыл глаза.

— И что потом? — спросил Виктор.

— Дальше я ничего не помню. — Не открывая глаз, ответил Глеб, — Я даже не успел рассмотреть марку автомобиля, так быстро все произошло.

Рыбаков молча сидел рядом. Он не знал, что сказать Глебу и как его успокоить. Чувство вины перед этим человеком вновь овладело Виктором. Он ощущал себя перед ним последним мерзавцем, четко осознавая, что Глеб не был готов психологически к выполнению подобных заданий. Да и о какой подготовке могла идти речь, если он даже не был негласным сотрудником военной контрразведки.

— Прости меня, Глеб. — Тихо вымолвил майор, сжав в своей руке ладонь парня.

— Дядя, Витя, не берите дурного в голову, — попытался изобразить на лице улыбку Глеб, — Даже, если б Вы меня об этом не попросили, я бы все равно их повез. Они заплатили мне по 100 долларов за человека. От таких денег грешно отказываться.

Он вновь тяжело задышал, а затем спросил:

— Дядя, Витя, а вы пачку из-под сигарет нашли? Она возле ручки переключения скоростей лежала?

— Да, Глеб, нашел, — ответил Рыбаков, помня о том, что иногда ложь во благо бывает лучше горькой правды. — Спасибо тебе и за это. А сейчас отдыхай, я тебя больше не буду беспокоить.

В этот момент в палату вошел врач.

— Вы еще здесь? — взмучился он, увидев назойливого посетителя, — Я же Вам сказал,

что не более пяти минут.

— Я уже ухожу, — ответил Рыбаков. Он еще раз пожал горячую ладонь Глеба и вышел.

В коридоре его ждала Рита, переполненная возмущением и гневом.

— Вы что, не понимаете, что ему нужен покой и сон, а вы у него последние силы забираете. Откуда вы взялись на нашу голову.

Виктор посмотрел по сторонам. В коридоре кроме них никого не было. Он взял женщину под локоть и тихо, но категорично произнес:

— Хватит истерику закатывать. Ты, действительно, не понимаешь, что произошло?

Он умышленно перешел с ней на «ты», потому что Рита не привыкла к тактичному отношению со стороны мужчин. Любое проявление терпимости и деликатности воспринимались ею, как малодушие и слабохарактерность. Она быстро реагировала на грубость и в этом случае, сразу становилась сговорчивой.

— Понимаю, — опешила женщина и с удивлением посмотрела на майора. Она не ожидала от него такой смены поведения. — А что собственно произошло, чего я не знаю?

— Пошли отсюда, — Виктор, не выпуская из рук ее локтя, развернул ее к выходу. — По дороге все расскажу.

На этот раз Рита, как заговоренная, короткими шагами засеменила вслед за Рыбаковым.

Они сели в автомобиль и Виктор открыл окна, чтобы немного проветрить салон. Женщина села на пассажирское кресло рядом и, развернувшись в полуоборот к нему, приготовилась слушать.

— Так вот, Рита, — начал Виктор, — Если ты думаешь, что твой брат просто попал в автомобильную аварию, то глубоко ошибаешься, его хотели убить. И он тебе сам об этом расскажет, когда немного поправится.

Женщина от ужаса открыла рот и тут же закрыла его ладонью.

— А кто его хотел убить? — дрожащим голосом спросила она. — И за что?

— А вот это, как раз я и хочу выяснить. В твоих интересах мне помочь. Я не исключаю, что те, кто хотел его убить, не предпримут вторую попытку, узнав, что он остался жив.

От этих слов у Риты застыл ужас в глазах, через несколько секунд она издала звук, напоминающий рев раненого зверя и заголосила, уткнувшись головой в спинку сидения.

«Кажется, я перегнул палку» — подумал Виктор и вытащил из-под сидения аптечку. Он нашел там давно просроченный валидол и протянул его женщине.

— Не волнуйтесь, — Виктор вновь перешел в разговоре с Ритой на «вы», — слава Богу Глеб остался жив, а совместными усилиями, я думаю, мы не допустим второго покушения.

Он улыбнулся женщине и, та стала понемногу успокаиваться.

— Что от меня требуется? — прерываясь от судорожных всхлипываний, спросила она.

— Расскажите мне все о Ваших отношениях с Саидом, вплоть до мельчайших подробностей. И отдельно остановитесь на вчерашнем дне. Мне нужно знать все до минут, как и что у вас происходило.

— При чем тут Саид? — уже менее возмущенно спросила она, — Он какое отношение имеет к этой аварии.

— А по чьей просьбе Глеб повез людей в Россию? — ответил Виктор.

На лице Риты застыл испуг, она смотрела на Виктора невидящим взглядом и, наконец, произнесла:

— Этого не может быть.

Она подозрительно посмотрела на Виктора и попыталась улыбнуться.

— Этого не может быть, — повторила она, — Весь вечер он был со мной. Это несчастный случай, я уверяю Вас. Мы собирались в этот вечер отметить наше обручение и я даже взяла у Глеба ключ от его квартиры. — Она стыдливо опустила глаза и покраснела. — Саид очень добрый и порядочный человек. Вы ошибаетесь.

Последнюю фразу она произнесла уже более уверенно.

— Скажите, — спросил Виктор, подбирая нужные в этой ситуации слова, — а когда вы с Саидом остались отмечать свое торжество, ему кто-нибудь звонил? Он выходил из квартиры?

— Нет, — категорично заявила Рита, — Никто не звонил и он никуда не выходил.

На этот раз замолчал Виктор. Его версия, которая начала приобретать смутные очертания, опять посыпалась, как карточный домик. Он нахмурился и нервно постучал пальцами по приборной панели.

Рита ожидающим взглядом смотрела на него, а затем вспомнила:

— Хотя, — она подняла указательный палец вверх, — был один звонок.

— От кого?

— Ему звонили из России, сообщили, что группа туристов доставлена.

— И как он отреагировал? — Рыбаков от нетерпения заерзал в кресле.

— Особо никак, — пожала плечами Рита, — Сказал, что сообщит об этом своему руководству и вышел на лестничную клетку позвонить.

— А при Вас он не мог пообщаться со своим руководством?

Она улыбнулась и спросила:

— А Вы позвонили бы своему начальнику во время командировки из комнаты, где играет музыка и гремит посуда?

— Логично. — усмехнулся Виктор, представив нелепость подобной ситуации.

Виктор вновь в упор посмотрел на Риту. Женщина опустила глаза и стала нервно теревить нижний край своей кофточки.

— Рита, я уважаю Ваши чувства к этому человеку, — он понял ее состояние, — Но мне кажется, что вы мне чего-то не договариваете.

Женщина не шелохнулась. Она молча сидела в машине и смотрела себе под ноги. Рыбаков не стал ее торопить. Он откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза.

— Вы правы, — прервала молчание Рита, — Один раз он все же выходил из дома. Когда он поговорил с начальством, он вошел на кухню и увидел, что я поставила на стол бутылку «Шампанского». Тогда он предложил выпить чего-нибудь покрепче и вышел в магазин за коньяком. Минут через двадцать он вернулся с бутылкой. Но, к сожалению, мы так и не успели отметить наше торжество, потому что потом позвонили с поста ГАИ и сообщили об этом злополучном ДТП.

Она опять начала плакать, закрыв ладонями лицо.

Рыбаков хотел ее успокоить, но так и не нашел нужных слов. Когда женщина немного успокоилась, он спросил:

— А у Вас остались, хоть какие-то его координаты, по которым можно связаться с Саидом? Например, домашний адрес в Киеве, номер телефона или еще что-нибудь.

Рита прижала указательный палец к губам и подняла глаза вверх.

— Ничего этого у меня нет, — разочарованно произнесла она, — Есть только договор с их фирмой о поставке рыбы.

— Я могу на него взглянуть?

— Конечно, — ответила женщина, — Только нужно проехать ко мне в цех. Он у меня там хранится.

— Тогда поехали. — Предложил Виктор и завел мотор.

Саид вернулся в дом Затонской далеко за полночь. Хозяйка давно уже спала и он осторожно пробрался в свою комнату, чтобы ее не разбудить. Он долго не мог сомкнуть глаза, ворочаясь в постели. Все пошло не так, как он планировал, и это его тревожило. С тех пор, как он стал сотрудничать с УНСО, у него ни разу не было, ни одного прокола. Хотя, нужно признать, что в начале своей работы в его обязанности не входила переброска лиц через границу. Первые волонтеры выезжали в Россию официально, в качестве журналистских групп, ремонтников и строительных бригад. Основная масса из них, имела боевой опыт в Приднестровье и Абхазии. Тогда, Саид под руководством Руслана Бадаева — представителя Республики Ичкерия в УНА-УНСО, занимался вербовкой наемников из числа бывших военнослужащих, не нашедших себе места в гражданской жизни после многократного сокращения украинской Армии. Ему, на тот момент было легко искать подобных людей, потому что многих из них он знал лично по местам прежней службы. На других выходил, опять же по рекомендации бывших армейских друзей. Однако, со временем многое изменилось. В конце 90-х годов УНА-УНСО стали терять свои позиции на политическом Олимпе Украины. Лидер УНСО — Дмитрий Корчинский добровольно ушел со своего поста, а Руслан Бадаев был убит в результате клановых разборок. Желających воевать на стороне чеченских боевиков становилось все меньше и меньше, попробовать свои силы и проверить себя войной соглашались, в основном уголовники и рьяные украинские националисты, не имеющие боевого опыта. С последними в Чечне возникало масса проблем и некоторых из них расстреливали даже сами полевые командиры. В отличие от наемников первой волны, они не были идейными врагами России, а приезжали на войну в поисках денег. Довольно часто возникали ситуации, когда от них требовалась железная дисциплина и беспрекословная исполнительность, но они, в этот момент, начинали требовать положенное по контракту вознаграждение. В результате, вместо зеленых купюр получали пулю в затылок. Особую ценность для боевиков представляли бывшие офицеры Советской Армии. Они легко сходились с военнослужащими Федеральных войск и не вызывали у них никаких подозрений. От этой доверчивости российские военные подчас несли существенные потери и поражения.

Но и подобных волонтеров с каждым годом не прибавлялось. Многие из них погибли, других задержали в России и осудили, некоторых определили в места, не столь отдаленные, уже на Родине, а некоторые из оставшихся, кто попал в поле зрения спецслужб, находились в Федеральном розыске. Поэтому, рисковать таким ценным контингентом, стало непозволительной роскошью и для УНСО и для чеченских боевиков. И задача Саида Маева как раз состояла в том, что бы доставить этих наемников в Россию, минуя официальные государственные органы. Как правило, их фамилии и фотографии красовались в пограничных пунктах пропуска с обеих сторон границы, что вызывало большой риск быть задержанным, так и не попав к месту назначения.

Наладить этот канал Саиду удалось с большим трудом. С помощью своих земляков, в один из своих приездов на Азовское море он познакомился с одним безобидным контрабандистом, азербайджанцем по национальности Азизом Бабаевым. Тот регулярно перевозил через границу в обход пунктов пропуска мешки с мукой и сахаром. Его регулярно задерживали пограничники и сотрудники таможенной охраны, он платил штрафы, иногда, в

зависимости о настроения пограничников, подобные проблемы решал на месте. К нему на границе, уже все привыкли, иногда даже ждали, потому что платил он хорошо. Поэтому, когда вместе с ним начали появляться и «грузчики», то на них мало кто, обращал внимания. Официально протоколы о незаконном пересечении границы и нарушении таможенных правил оформляли только на Бабаева, а помощников с миром отпускали. Некоторое время этим и пользовался Саид. Но этот канал тоже со временем прекратил свое существование. При очередном задержании Бабаеву закрыли въезд в Украину сроком на пять лет. Нелегально, он, конечно же, появлялся в Украине, потому что у него там осталась женщина, а вот на автомобиле и с грузом, уже не решался. Его любовницей в Украине оказалась Лариса Затонская, которая проживала одна в частном доме, оставшемся от безвременно ушедших родителей. Именно Бабаев посоветовал Саиду выйти через свою любовницу на Глеба Заборина, как на человека, способного решать его вопросы, так как тот считался своим на границе. Не в правилах Мааева было обращаться за помощью к незнакомым людям со стороны, но времени для тщательной проверки Заборина у него не было. Необходимо, было срочно встретить одного из участников, так называемого, сопротивления, и отправить в Чечню новую группу украинских волонтеров.

Только под утро Саид смог погрузиться в сон. С тяжелой головой и шумом в ушах он открыл глаза. Он не мог понять, что стало причиной его пробуждения. И только через несколько секунд он увидел, как на тумбочке дергается его мобильный телефон, поставленный на режим вибрации. Он взглянул, на экран и увидел знакомый номер Риты.

— Слушаю тебя, моя дорогая, — едва скрывая иронию, ответил он.

— Саид, немедленно собирайся и уходи, — услышал он взволнованный голос Риты, — Аварией с Глебом заинтересовался один СБУ-шник, он хочет встретиться с тобой. Я боюсь, что тебя задержат и сделают козлом отпущения.

Мааев вскочил с постели и неожиданно для себя выругался на родном языке.

— Что ты сказал? — не поняла Рита.

— Ничего страшного, — ответил он, одной рукой держа телефон, а другой, натягивая штанину, — Я думаю, это какое-то недоразумение. Но, если ты так советуешь, то я слушаюсь.

Он перехватил телефон в другую руку и, прощаясь, добавил:

— Ты главное не волнуйся, я тебе позже позвоню.

Мужчина быстро накинул рубашку, схватил не распакованную сумку и выскочил во двор. Лариса в это время пропалывала огород. Увидев выбегающего Саида, она окликнула его:

— Ты куда побежал? А позавтракать?

— Некогда, срочные дела. — Ответил он на ходу и выскочил за калитку.

Оказавшись на улице, Саид вновь достал телефон и по памяти набрал другой номер.

— Срочно закругляйтесь со своим пляжным отдыхом и выезжайте к памятнику освободителям, напротив самолета, что в центре города, — пояснил он, — я вас там буду ждать. Все объясню на месте.

Саид выключил телефон и направился к указанному месту. Он шел по узким улицам маленького города, стараясь по возможности скрываться в тени придорожных деревьев. До центра города пешком идти было достаточно далеко по местным меркам, значительно ближе располагался автовокзал. Но назначать встречу там Саиду показалось не безопасным, так как на вокзалах почти всегда дежурят наряды милиции. Инстинкт самосохранения у него

развился с началом чеченской войны. Однако, он не сидел в окопах и не прятался в горах. Многое из того, что он рассказал о себе Рите, было правдой, но кое-что он все же выдумал. С его стороны это был умышленный ход, так как провинциалы обычно испытывают восторг и уважение к тем, кто находился в окружении выдающихся людей. А длительное проживание за границей, вообще предавало им некий ареол успешности и благополучия. Саид действительно был личным порученцем Джохара Дудаева и выполнял тогда его особые задания. Их знакомство состоялась очень давно, еще тогда, когда его совсем молодого парня призвали служить в Советскую Армию. Он попал в Полтаву в дивизию Дальней авиации. Для него это стало эпохальным событием, его определили водителем начальника штаба дивизии. Именно тогда эту должность занимал полковник Дудаев. Затем была школа прапорщиков и перевод в Западную группу войск. Тогда о службе в Германии мечтал каждый военный и Саид не стал исключением. Там он быстро поправил свое материальное положение, наладил нужные связи на центральных складах и местными коммерсантами. К тому времени он уже был женат и ему казалось, что все хорошее у него только начинается. Однако потом, последовали волнения в Чечне, увольнение из армии, развал СССР и жестокая война, охватившая почти весь Северный Кавказ. В этот период Дудаев вновь приблизил к себе своего бывшего водителя. Он с первых месяцев совместной службы в Полтаве, смог рассмотреть в будущем помощнике задатки коммуникабельного человека, обладающего аналитическим складом ума и завидной интуицией. Поэтому уже в период первой чеченской компании, использовал Маева, за пределами своего штаба. Тот занимался поставками оружия, организацией проведения терактов, сбором информации и рядом других вопросов. Однако, через некоторое время о нем узнали в ФСБ и было принято решение спрятать Саида на территории Украины, где, на тот момент, набирало силу движение УНСО, активно сотрудничавшее с чеченскими боевиками.

С тех пор Саид на уровне подсознания научился чувствовать опасность. Даже знакомство с Глебом очень насторожило его с первых минут. Саида не смутило то, что Глеб разговаривал с ним сухо и даже грубо, он к этому привык. Его насторожила нескрываемая враждебность во взгляде этого парня. Причем, это было не выражение ревности по отношению к сестре, а именно враждебность. И даже хорошее денежное вознаграждение, не смягчило этого взгляда в дальнейшем. От таких людей он привык избавляться и как можно скорее. Но другого выхода у Маева на тот момент не было. Он рассчитывал использовать Глеба только один раз, от силы два, а затем найти ему более надежную замену, если этого будет требовать обстановка. На это решение не влияли ни положительные рекомендации Азиза Бабаева, ни даже возможный положительный итог первой перевозки. Однако того, что Глеб поведет двойную игру с самого начала, Саид не ожидал. Поэтому он без колебаний принял решение ликвидировать его, чего бы ему это не стоило.

Ждать своих напарников пришлось не очень долго, около десяти — пятнадцати минут. Саид прошел вглубь городского сквера, где в тени многолетних кустов сирени и голубых елей располагались две пустые скамейки. Отдыхающие в это время суток обычно загорали на пляже, а местные либо занимались огородом, либо спасались от жары под кондиционером. Саид посмотрел на часы и, присев на скамейку, стал рассматривать самолет, установленный на постаменте в центре города. Кто и зачем его там установил, никому не было известно, даже старожилам. В этом маленьком городке никогда не стояли авиационные части, и никогда не было своего аэроклуба. Видимо, в послевоенные годы, кто-то из представителей районной власти был неравнодушен к самолетам и таким образом,

выразил свою нереализованную любовь к авиации.

Он еще раз посмотрел на часы, но автомобиля все еще не было. Саид уже начал волноваться, как вдруг прямо к постаменту подъехал знакомый микроавтобус «Фиат-Дукато». Саид схватил сумку и, надев солнцезащитные очки, ускоренным шагом направился к нему. Подойдя к автомобилю, он бросил сумку в салон, а сам уселся рядом с водителем. Не успев обменяться с ним парой фраз, он услышал, как сзади раздался развязный голос пассажира, того самого, которого вчера утром Глеб привез из России:

— Командир, что за дела, мы же договаривались, что пару дней проведем на море.

Саид развернулся к нему. Тот, полулежа, развалившись на двух креслах, пил из бутылки пиво. Все пространство вокруг него было усыпано рыбьей чешуей и хвостами от тарани. Только сейчас Саид почувствовал устойчивый запах перегара и сушеной рыбы. Он поморщился.

— А нельзя было это скотство оставить до приезда домой? — с презрением высказал Саид.

— А я и так у себя дома, — ответил пассажир, при этом издав характерный звук, выходящих из желудка газов. — Имею право. Между прочим, пока ты здесь с нашими бабами шашни крутил, я там вместо тебя воевал за твою Чечню.

Саид, побагровев от ярости, сцепил кулаки, но сдержался. Водитель с сочувствием бросил на него понимающий взгляд и шепнул: «Не обращай внимания, он со вчерашнего дня еще не отошел».

Мааев кивнул головой, но все же буркнул в ответ пассажиру, не поворачивая головы:

— Да не Чечню ты там воевал, а за бабки.

— Да какие там бабки? — пьяный поднялся с места, но тут же потерял равновесие и вновь плюхнулся в кресло. — Я еще подниму вопрос с Вашим руководством. Обещали три тысячи долларов в месяц, а за полгода заплатили меньше половины.

— Хорошо, Вася, разберешься, — попытался успокоить его водитель, бросив взгляд назад, — А сейчас расслабься и поспи.

Пассажир сделал глубокий глоток пива и отвернулся к окну.

Водитель посмотрел на Саида и, понизив голос, спросил:

— Так что все же произошло? Почему так срочно сорвались с места? У тебя же там, вроде, сватовство намечалось?

Он ехидно усмехнулся и вновь обратил свой взор на дорогу.

— Парень, который перевозил наших людей, остался жив. — В полголоса ответил Мааев.

— Как? — удивился тот и даже от неожиданности бросил руль.

— Следи за дорогой, — прикрикнул на него Саид и добавил, — живучий, падла, оказался.

— Но, ты же сам спускался в овраг, чтобы его проверить? — не унимался водитель, — И сам сказал, что он мертв.

— Пульс у него действительно не прощупывался, — разочарованно произнес Мааев, — Хотя, осмотреть его более тщательно, у меня не было времени. Ты же сам видел, как возле места аварии остановилась машина и из нее выбежал какой-то мужик.

— Я же говорил, что надо было этого пацана валить еще в посадке. — Вновь подал голос пассажир. — Мне его рожа сразу не понравилась.

— Да, заткнись ты, — крикнул на него Саид, — Мы с тобой еще разберемся, какого

черта ты сам вышел на первого встречного российского таможенника и решил раньше времени пересечь границу. Я же предупредил тебя, что отвезем группу в Россию и заберем тебя. Нет. Тебе приспичило раньше времени полезть обратно. Чуть все планы нам не сломал. А вдруг бы тебя этот таможенник сдал?

— А ты на меня не ори. — Огрызнулся мужчина, — Посмотрел бы я на тебя, как бы ты меня ждал, если б тебя повсюду менты искали. А что касается таможенника, то деньги любят все, включая и этих ребят.

— Вася, поспи, — вновь прикрикнул на пассажира водитель, а затем, взглянув на Саида, спросил, — И что теперь будем делать?

— Не знаю, — задумчиво произнес тот, — Видимо, придется начинать все сначала на другом участке границы.

— А может быть, ты сгущаешь краски, — не унимался водитель, — По большому счету, на период аварии у тебя есть алиби. Ты ведь был с дамой.

Он многозначительно посмотрел на Саида и улыбнулся.

— Да какое там алиби. — Возразил Саид. — Если дело далеко пойдет, то дама вспомнит, что накануне аварии я выходил за коньяком и достаточно долго отсутствовал.

— Я же предлагал тебе оставаться с ней, а ты сам настоял поехать парню на встрече. — Водитель чертыхнулся и покачал головой. — Ну что теперь говорить. Остается одно — продолжай обхаживать эту телку, чтобы не вспомнила о твоей отлучке.

— Играть роль влюбленного принца мне как раз не сложно. — В ответ улыбнулся он, — Вопрос в другом, долго ли я смогу играть эту роль со своими документами. У меня еще советский паспорт со штампом «Россия». Их уже давно отменили. Поэтому любой мент может меня задержать и депортировать в Россию. А вот тогда мне точно конец. Мои портреты по всем вокзалам России развешаны.

Водитель с сожалением посмотрел на товарища и тихо произнес:

— Расслабился ты здесь Саид. Начал терять квалификацию.

— Помолчи, да. — Оборвал его Мааев, — без тебя тошно.

Водитель сразу замолк и устремил свой взор на дорогу.

— Ритка мне, конечно, алиби обеспечит, она влюбилась в меня по уши. — Стал опять рассуждать Мааев, — Не понятно только, почему мной сегодня с утра заинтересовались спецслужбы. Вот тебе еще одна проблема.

— Ты думаешь, что этот парень был их «стукачом» и успел что-то передать?

— Вряд ли успел, до аварии исходящих звонков в его телефоне не было. Но по всей видимости собирался. — подтвердил предположение напарника Саид, — Иначе, ему было бы ни к чему записывать номер автомобиля, который встречал наших ребят на территории России. Благо, я успел найти в его машине пачку из-под сигарет с этой записью. Кстати, — он сделал паузу, — Номер нашего микроавтобуса там тоже был зафиксирован.

— А ты что, нашел его телефон?

— Нашел, а что толку? — ответил Саид, — До поездки там было масса звонков, но я ничьих номеров не знаю. Во время рейса, он никому не звонил, вплоть до самой аварии. Это немного успокаивает.

— Тогда все нормально, никакой он не агент. — Оживился водитель, — Значит, ты напрасно волнуешься.

— Как у тебя все просто, — покачал головой Саид, — Тогда почему меня, сразу после аварии начал искать СБУ-шник? Почему номер наших автомобилей зафиксировал

перевозчик? — Он вопросительно посмотрел на водителя и, отвернувшись к окну, буркнул, — А ты говоришь, что я напрасно волнуюсь.

Около десяти минут они ехали молча, пока водитель вновь не спросил Саида:

— А как ты теперь с бабой поступишь, она ведь теперь официально твоя невеста?

— Ты что смеешься надо мной? — возмутился Саид и всем телом развернулся к нему, — Да на кой черт она мне нужна, тем более с двумя детьми. Не хватало, чтобы я чеченец, воспитывал русских детей. Меня ж тогда родственники проклянут.

— Но ты же кольцо ей подарил, — продолжал подтрунивать его товарищ, — Вместе с тобой его выбирали еще в Киеве. Так что я теперь перед Богом свидетель вашей помолвки.

— Для меня ваш Бог не судья, — обнажил в улыбке ровные зубы Мааев, — Аллах позволяет нам иметь четырех жен, но мне хватает пока одной. А то, что я подарил кольцо этой женщине, это еще ни о чем не говорит. По нашим обычаям невесте дарят серьги, а не кольцо.

На выезде из города возле развилки стоял наряд милиции. Один из милиционеров сидел в машине и, надвинув фуражку на глаза, мирно дремал. Другой стоял рядом, устремив взгляд на трассу. На подъехавший со стороны города микроавтобус, он почти не обратил никакого внимания, чисто автоматически бросил взгляд на его номер и опять отвернулся к дороге. Саид облегченно вздохнув и, бессильно откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза.

Виктор вместе с Ритой подъехали к участку, где располагались ее производственные строения. Ворота, как всегда, были открыты, и автомобиль въехал на территорию импровизированного рыбного цеха.

— Добро пожаловать в мои владения, — произнесла Рита, выходя их машины. Она раскинула руки в стороны, гордо демонстрируя то, что создала сама, без чьей либо помощи. Под огромным навесом разместились две морозильные камеры, способные поглотить в себе до 20 тонн рыбы. Чуть поодаль стоял гараж на две машины, а в глубине двора, как воронка от снаряда, поражал воображение глубокий котлован под новый дом. Ближе к забору, аккуратными кубиками лежали на стеллажах сложенные шлакоблоки и кирпичи. Между гаражом и морозильными камерами размещалась комната и мини кухня, состоящие из стеклопакетов и пенобетонных простенков.

Виктор осмотрелся по сторонам. Ему стало немного неудобно и отчасти даже стыдно за самого себя. Он всю сознательную жизнь служил Отечеству, считался хорошим оперативным работником и кое-чего достиг в своей служебной карьере. Но, ставя себя на место этой женщины, никогда бы сам не решился заняться стройкой и, тем более, организацией собственного бизнеса. Видимо длительное нахождение на службе убивает у мужчины в первую очередь инициативу и полет фантазии, а самое главное — вселяет страх начинать что-то новое с нуля. Все же выполнять приказ начальника, имея на это особые полномочия, гораздо легче и проще, чем самому просчитывать все возможные варианты, рисковать деньгами и зависеть от решения контролирующих органов. Такое отношение к жизни появлялось у большинства военнослужащих с годами. Виктор заметил, что те офицеры, которые уволились из Армии или органов без права на пенсию, очень скоро стали преуспевающими бизнесменами. Среди военных пенсионеров редко кто смог похвастаться тем же. В большинстве своем, сняв армейский мундир, они нашли себе новых, но уже гражданских командиров, так и оставшись людьми подневольными.

— Прощу сюда, — произнесла Рита, открыв настежь дверь в комнату отдыха, — Кофе будете?

— Не откажусь. — Ответил Виктор и прошел внутрь помещения.

Он присел на диван и его взгляд сразу остановился на фотографии, одиноко висевшей на стене. С нее весело улыбалась жизнерадостная Рита в объятиях неизвестного мужчины. Они стояли на громадном валуне, на фоне горной реки, а вокруг возвышались пирамидальные ели.

— Это Ваш бывший муж? — спросил Рыбаков у Риты.

Она смущенно улыбнулась и ответила:

— Нет. Это Саид. Посмотрите, какие у него глаза. Неужели вы думаете, что такие глаза могут быть у преступника?

Виктор снисходительно улыбнулся, но промолчал.

— Почему вы улыбаетесь? — спросила женщина, насыпая растворимый кофе в чашки, — Считаете, что я не права?

— Я не так часто имел дело с закоренелыми преступниками. Но те, с кем мне приходилось сталкиваться, мало чем отличались от обычных людей. — Дипломатично ответил Виктор и потянулся за своей чашкой.

Кофе оказался очень горячим и Рыбаков поставил его на стол. Он вновь подошел к фотографии и стал ее внимательно рассматривать.

— А Ваш жених совсем не похож на чеченца. — Произнес он.

Рита удовлетворенно улыбнулась.

— Когда мы с ним были в Карпатах, его местные жители принимали за своего. — Восторженно начала рассказывать женщина, — Там все мужчины черноглазые и темноволосые.

Виктор вернулся на диван и решил поинтересоваться тем, ради чего приехал.

— Можно мне взглянуть на ваш договор о закупке рыбы?

— Конечно, — ответила Рита и склонилась над выдвижным ящиком стола. — Вот, пожалуйста, — она протянула Виктору документы, соединенные скрепкой.

Текст договора интересовал Рыбакова меньше всего. Он открыл последнюю страницу и стал рассматривать реквизиты сторон. Фирма «Неоплан» ни о чем ему не говорила, но, тем не менее, он переписал в свой блокнот ее юридический адрес. Рыбаков не был серьезным криминалистом, да это от него и не требовалось. Однако, рассматривая печать, он сразу усомнился в подлинности, представленного документа. Тем более, что там не оказалось контактных телефонов. Не вооруженным глазом было заметно, что текст договора отпечатан поверх имеющейся печати. С подобными махинация он сталкивался по прежнему месту службы, когда командование части, которую он ранее обслуживал, брало на хранение топливо у не существующих фирм. Подобные аферы были очень распространены в начале 90-х.

— А что, основным видом деятельности этой фирмы являются пассажирские перевозки? — спросил он, обращаясь к Рите.

— С чего Вы взяли? — удивилась женщина, — Я же Вам уже говорила, что их профили — продукты питания и туризм.

— Странно, — усмехнулся Рыбаков, — Совершенно не сопоставимые виды деятельности, да и удивляет само название их организации. «Неоплан» — это марка автобуса.

— Ой, Виктор Андреевич, — махнула она рукой, — Кто сейчас задумывается над смыслом названий, лишь бы звучало красиво. Посмотрите в городе, как называются наши магазины: «Альбатрос», «Викинг», «Айпетри». Какое отношение викинги имеют к обуви, а птица альбатрос к водке, да и крымская гора совсем не вяжется со степным Приазовьем. Так что, пусть это вас не волнует.

— Действительно, — согласился он и спросил, — А можно мне на время взять эту фотографию?

Женщина подозрительно посмотрела на майора.

— А зачем? — спросила она.

— Я хочу показать ее одному человеку?

— Ну, если Вам так нужно, то, пожалуйста, — пожала плечами она, — Только с возвратом.

Настроение у нее окончательно испортилось и она стала убирать со стола чашки. Видимо, она в тайне надеялась, что сможет изменить мнение Рыбакова по отношению к Саиду.

— Большое, спасибо, — поблагодарил ее Виктор и направился к автомобилю.

Через пять минут он уже был в кабинете начальника ГАИ.

— Витя, что-то ты зачастил ко мне? — усмехнулся Макаров, — Может, переедешь ко мне в кабинет. Будем вместе на расследование ДТП выезжать.

Майор сидел в своем кресле в той же позе, в какой его оставил Рыбаков утром. Только лицо его заметно порозовело и речь стала намного веселее.

— Гонорары тоже будем пополам делить? — пошутил в ответ Рыбаков.

— Ну ты и раскатал губы, — Макаров откинулся на спинку кресла, — Откуда в райцентре гонорары? Так, жалкие подачки в виде гуманитарной помощи и все.

— Тогда не перееду к тебе в кабинет. — Засмеялся Виктор и сел на стул.

— Хочешь коньячку дернуть? — предложил он, доставая из тумбочки вытянутую бутылку «Метаксы».

— Не могу, Федя, — категорично отказался Виктор, — Я за рулем.

— Ну и что, — возразил ему главный ГАИ-шник района, — Я тоже сейчас сяду за руль. Но мне это не мешает. Более того, за двадцать лет водительского стажа я не имел ни одного замечания.

— Ну, надо же какой завидный героизм и дисциплинированность — Парировал Виктор и улыбнулся, — Особенно, если учесть, что все эти двадцать лет ты проработал в ГАИ.

— Скучный ты стал, — изобразил обиду на лице Макаров. Он вернул бутылку назад в тумбочку и спросил, — Говори, что у тебя опять за срочность возникла.

— Дай мне адрес свидетеля, который первым подъехал на место аварии Заборина.

— Да, что ты паришься с этим ДТП, нет там никакого криминала. — Развел руками Макаров. — У нас в районе еженедельно кто-то улетает с трассы. Если в каждом случае искать подвох, то мне нужно вводить в штат отделение уголовного розыска.

— И, тем не менее, дай мне его адрес, — более настойчиво повторил свою просьбу Виктор.

Макаров тяжело вздохнул и покачал головой, демонстрируя полную безнадежность дальнейших пререканий. Он сначала поднял телефонную трубку, но затем, передумав, положил ее на место и громко закричал:

— Гончарук, срочно ко мне. — Для большей убедительности он ударил кулаком в стену, чтобы подтвердить свой вызов. Увидев удивление на лице Рыбакова, он добавил, — Так надежнее, чем звонить по телефону.

Через несколько секунд в дверном проеме появилась голова того самого капитана, которого Рыбаков видел ночью на оформлении ДТП.

— Можно, Федор Иванович, — испугано спросил тот, не решаясь переступить через порог.

— Можно Машку за ляжку. — Гаркнул в ответ начальник районного ГАИ. — Дослужился до целого капитана, а элементарных уставных норм так и не усвоил.

— Разрешите, товарищ майор, — капитан приложил руку к головному убору и выпрямился по стойке «смирно». — Вызывали Федор Иванович?

Макаров скривился, как будто проглотил целиком лимон и, окинув подчиненного с головы до ног разочарованным взглядом, произнес:

— Вызывали, вызывали. Это ты у меня, Гончарук, вызываешь чувство горькой тоски и безнадеги. Как был колхозником, так им и остался.

Капитан густо покраснел и стал переминаясь с ноги на ногу.

— Дай товарищу майору из военной контрразведки адрес свидетеля по ночному ДТП. — буркнул Макаров, глядя исподлобья на подчиненного.

— Цыбуля Владимир Анатольевич, село Гусельшиково улица Центральная дом 5. — По памяти отрапортовал капитан и с гордостью посмотрел на начальника.

— Видишь, какие у меня люди служат. — Довольно оживился Макаров, обращаясь к Рыбакову, — Не память, а компьютер.

Виктор улыбнулся. Он не стал записывать данные на свидетеля, потому как и сам привык держать в памяти всю информацию в отношении своих источников и объектов проверки. Еще в начале оперативной карьеры, он случайно потерял свой блокнот и это, едва, не обернулось расшифровкой агента. С тех пор он взял себе за правило в записной книжке фиксировать только сведения, не имеющие привязки к конкретным лицам.

Рыбаков пожал руки обоим офицерам и вышел из кабинета начальника ГАИ.

Около часа они ехали молча. Саид пытался дремать, но события минувшей ночи и утра не давали возможности ему расслабиться. Он периодически открывал глаза, чтобы посмотреть по сторонам. Вдруг, внезапно водитель сбросил скорость и остановил микроавтобус возле обочины.

— Что случилось, Андрей? — спросил у него Мааев, потирая виски.

В это время второй пассажир мирно спал, развалившись по всей длине кресел, оглушая салон раскатистым храпом.

— Нельзя нам просто так уехать, — тихо произнес водитель, глядя перед собой.

— Почему? — удивился Саид.

Андрей перевел на него взгляд и, немного повысив голос, ответил:

— Да как ты не понимаешь, если парень записал номер нашего автомобиля, он мог его запомнить. А когда придет в себя, не исключено, что сообщит его этому оперу из СБУ. Я также не могу гарантировать, что перед аварией он не смог нас рассмотреть. Сегодня он вряд ли придет в себя и начнет давать показания. А что будет завтра, я не знаю. Конечно, ГАИ не будет заниматься этим расследованием, им этот геморрой не нужен. А вот СБУ-шный оперок, если к этому действительно имеет интерес, легко сможет выйти на нас. Мы засветились в пансионате, и на выезде из города нас видел наряд ГАИ. Тогда по автомобилю сразу выйдут на меня, а мне эти приключения совсем не нужны.

— И что ты предлагаешь? — насторожился Саид, догадываясь о том, что задумал его товарищ.

— Не волнуйся, — успокоил его водитель, — Вы немного позагораете возле вон того озера, — он указал на живописный пруд, утопающий в окружении плакучих ив, немного в стороне от трассы. — А я вернусь в город, кое-что подчистить.

— Ты что, собрался ликвидировать этого СБУ-шника? — на лице Саида смешались испуг и удивление.

— Я не по этим делам? — улыбнулся Андрей, — Я водитель, а не убийца, поэтому дело имею только с автомобилями. Но пыл твоего визави стоит немного охладить.

— Что-то я перестаю тебя понимать, — покачал головой Саид и вопросительно посмотрел на своего напарника.

— У меня появился план. — Начал тот, — Ты сейчас позвони своей бабе и спроси у нее, видел ли ее брат, кто его толкнул с трассы. Если нет, то связать эту аварию с перевозкой людей через границу будет сложно. Наше присутствие может выдать только тот свидетель, который видел тебя на месте аварии. А для этого мне нужно сделать так, чтобы СБУ-шник с ним не встретился. Поэтому пусть она созвонится с этим опером и выскажет предположение о том, что аварию могли спровоцировать сами сотрудники ГАИ. Насколько я понял, здесь ГАИ-шников интересуют только контрабандисты, ведь с них можно не только штраф содрать, но и товар. — Пояснил он и продолжил, — А дальше, пусть этого легавого подтянет к себе и вместе с ним проведает братца в больнице.

Саид долго молчал, обдумывая предложения своего напарника, хотя и не понимая до конца цели этого замысла. Он крутил в руках телефон, не решаясь набрать номер.

— Ты долго будешь тянуть вола за хвост, — поторопил его водитель, — неужели до тебя не доходит, что время работает против нас.

— Помолчи, без тебя знаю, — огрызнулся Саид и начал набирать знакомый номер.

— Рита, — услышав знакомый голос в трубке, произнес он, — Ну как Глеб, пришел в себя?

Он поставил телефон в режим громкой связи, чтобы напарник мог слышать их разговор.

— Да, пришел, — ответила женщина, — но еще очень плох.

— А что говорят врачи?

— Состояние стабильно тяжелое, — всхлипывая, ответила она, — Я не могу на него без слез смотреть.

— Он смог рассказать, какие-то подробности аварии? — осторожно спросил Саид.

— Нет, — ответила Рита, — Все произошло внезапно, он даже не успел понять, что произошло.

Мааев облегченно вздохнул и улыбнулся водителю.

— А с какой целью меня искал СБУ-шник?

— Ему Глеб сегодня рассказал, что перевозил твоих туристов. — Она замолчала и добавила, — Я была вынуждена ему это подтвердить, но прости меня, Саид, я по другому не могла, иначе он бы мне не поверил.

Его лицо скривилось от гримасы отчаянья, но он тут же взял себя в руки.

— Не волнуйся, дорогая, ты все правильно сделала, — Саид старался говорить спокойно, даже ласково, — Ты же не думаешь, что я к этому делу имею какое-то отношение?

— Ну, что ты, мы во время аварии были вместе. — Отозвалась Рита.

— Я очень жалею, что послушал тебя и уехал. — Продолжал Саид, — Мне нужно было остаться и пообщаться с этим опером.

— Нет, нет, Саид, — разволновалась Рита, — Ни в коем случае. С этими людьми не стоит разговаривать. Тебя ни за что, ни про что сделают крайним, да еще закроют въезд в Украину. А этого мне совсем не хочется.

Последнюю фразу она произнесла беззаботно и даже игриво. Водитель при этом подкатил глаза и лукаво улыбнулся.

— Ты знаешь, Рита, — стараясь не обращать внимания на реакцию соседа, продолжал Саид, — Мне кажется, что тебе сейчас нужно найти этого опера и поговорить с ним еще раз, пока у него не появились в голове разные бредовые идеи. Я почему-то убежден, что аварию спровоцировали сами сотрудники ГАИ.

— С чего ты взял? — удивилась женщина.

— Эту идею мне подсказал наш водитель, — на ходу стал импровизировать Саид. — Он вчера заезжал на пляж и там познакомился с местными ребятами. Те ему рассказали, что ваши ГАИ-шники периодически выезжают на трассу вечером и останавливаются там на самом высоком месте, чтобы видеть свет фар выезжающих с грунта машин. Таким образом, они ловят контрабандистов, а потом разводят на деньги или забирают товар.

Он замолчал, ожидая реакции Риты, но и та не торопилась высказывать свое мнение. Тогда он вновь произнес:

— Кстати, водитель вчера так и не дождался Глеба в том месте, где они договаривались, поэтому при встрече я передам тебе, причитающуюся ему сумму.

— Саид, — молящим голосом ответила женщина, — как ты можешь сейчас говорить о деньгах, когда мой брат находится между жизнью и смертью.

— Именно сейчас ему и нужны деньги для лечения. — категорично отрезал он и добавил, — Поэтому с ближайшей оказией я тебе их обязательно отправлю. А теперь,

непременно найди этого СБУ-шника и предложи ему нашу версию. Только у меня есть просьба.

— Какая? — спросила Рита.

— Преподнеси ее, как свое умозаключение. Я думаю, что к твоему мнению он прислушается.

— Хорошо, — согласилась женщина, — Я прямо сейчас ему позвоню.

— Удачи тебе, дорогая, — завершая разговор, томно произнес Саид, — Я люблю тебя.

Он выключил телефон, не дожидаясь ее ответа.

Водитель микроавтобуса, улыбался в полный рот.

— Боже мой, какая любовь. — засмеялся он, — Я от ваших сладеньких отношений, аж к сиденью прилип. Ты со своей женой также разговариваешь?

— Да, пошел ты куда подальше, — фыркнул Мааев и, бросив на него злобный взгляд, спросил. — Ты возвращаешься или мы едем дальше?

Водитель включил двигатель и, продолжая улыбаться, сказал, — Будь своего спящего воина и ждите меня на берегу. Постараюсь скорее завершить свои дела. Продиктуй мне еще раз адрес твоей возлюбленной.

Саид грозно на него посмотрел, но все же назвал адрес Риты.

Водитель дождался, пока пассажиры освободят автомобиль, развернулся на дороге и тронулся в обратном направлении.

Виктор въехал в ни чем не приметное село, каких на просторах бывшего Советского Союза насчитывалось десятки, а может быть и сотни тысяч. Когда-то в конце 18 века, здесь на берегу реки Грузский Еланчик получил 2000 десятин земли русский генерал Гусельщиков. Он поселил там четыре семьи крепостных и, с того момента началась история села, получившее название, созвучное его фамилии. Дом, где проживает фермер Цыбуля, Виктору пришлось искать недолго, название улицы говорило само за себя и найти пятый дом на единственной асфальтированной улице, не составило никакого труда. Рыбаков остановил автомобиль возле добротного двухэтажного дома из красного кирпича, покрытого коричневым ондулином. Хозяин не стеснялся своего богатства, поэтому обнес вой двор не сплошным забором, как это обычно делают в городах, а витиеватыми кованными оградами, через который хорошо просматривались ухоженные грядки и роскошные клумбы. На крыльце в тени навеса, лежал огромный белый алабай, один из представителей азиатских овчарок. Увидев подъехавший автомобиль, он моментально вскочил на лапы и грозно зарычал. Виктор не рискнул подойти ближе к решетке, опасаясь общения со столь бдительным охранником. Поэтому, остался в машине и посигналил. В этот момент, в салоне автомобиля заиграл вызов мобильного телефона. Рыбаков взглянул на экран и сразу узнал номер Забориной.

— Слушаю, Вас, Рита. — Ответил он.

— Виктор Андреевич, Вы не могли бы подъехать ко мне в цех? — вежливо попросила она.

— А что случилось? — спросил майор, выглядывая в окно.

— Я, кажется, догадываюсь, кто виноват в аварии Глеба. — Уверенно произнесла женщина.

— Да, — удивился Виктор, — И кто же?

— Не хочу говорить по телефону, давайте при встрече.

— Хорошо, — ответил он, и, взглянув на часы, добавил, — Но не раньше, чем через минут тридцать — сорок.

— Не вопрос, я буду Вас ждать. — ответила Рита и выключила свой телефон.

В этот момент на пороге появился мужчина в шортах и майке, которого Виктор видел ночью на месте аварии. Тот потянулся и зевнул, озираясь по сторонам. Его лицо было заспанным и немного помятым. Судя по его виду, в послеобеденную жару он устраивал себе сиесту. Рыбаков вышел из автомобиля и подошел к калитке.

— Владимир Анатольевич, — обратился он по имени к нему, — Я майор Рыбаков из Службы безопасности. Хотел бы Вам задать пару вопросов.

Он полез в нагрудный карман, чтобы достать свое служебное удостоверение, но тот его остановил.

— Я помню Вас, — ответил хозяин, спускаясь по ступенькам.

Он не торопясь, подошел к калитке. Собака подбежала к нему и, повиляв коротким хвостом, села рядом с хозяином. Он взял ее за ошейник и обратился к Рыбакову:

— Чем могу быть Вам полезен? Все что знал, я уже рассказал сотрудникам ГАИ.

Мне нужно, кое-что уточнить, — ответил Виктор и, и, указав рукой на ограду, спросил, — Так и будем общаться, через решетку.

Цыбуля в ответ улыбнулся и с вызовом произнес:

— Заходите, пожалуйста, калитка не заперта.

Виктор еще раз посмотрел на собаку. Та не сводила с него глаз и, судя по виду, готова была в любую секунду броситься на защиту своего хозяина.

— Лучше Вы выйдите на улицу, я вас долго не задержу.

Хозяин усмехнулся и вышел к Рыбакову.

— Я хотел у Вас уточнить некоторые детали. — Начал Виктор и развернулся лицом к дороге.

— Спрашивайте, — невозмутимо произнес Цыбуля и, прикрыв ладонью рот, опять зевнул.

— Вы сказали, что когда подъехали к месту аварии, то увидели там мужчину греческой внешности.

— Совершенно верно, — подтвердил фермер, — Он еще собирался позвонить в скорую помощь.

— А Вы не помните, на каком автомобиле он подъехал к месту аварии?

Цыбуля задумался и потер ладонь подбородок, стараясь вспомнить.

— Белый микроавтобус, судя по трем полоскам на решетке, кажется «Фиат», — неуверенно стал говорить он, — А вот, модели не назову. Я в этих иномарках слабо разбираюсь.

— А номер автомобиля, Вы не запомнили? — спросил Виктор.

— Да ну что Вы, — поднял ладони вверх мужчина, — Какой там номер, я, когда увидел лежащую в овраге «Ниву», то уже ни на что другое внимания не обращал.

— А Вы смогли бы опознать того мужчину, который перед Вами оказался возле этой «Нивы»? — вновь спросил Виктор.

Мужчина поджал губы и, отрицательно помотав головой, извиняющимся тоном ответил:

— Вряд ли, темно было, да и времени было мало, чтобы его рассматривать. — Он на несколько секунд задумался, а затем добавил, — Хотя, если б еще раз увидел, то может быть и узнал.

Виктор подошел к своей машине и вытащил из салона, фотографию в рамке, которую совсем недавно позаимствовал у Риты и протянул ее фермеру.

Тот покрутил фото в руках и, улыбнувшись, ответил:

— То, что здесь изображена Ритка Заборина, это скажу точно, ее все в районе знают. А вот на счет мужика, сомневаюсь.

— Не узнаете или сомневаетесь? — уточнил Виктор.

— Сомневаюсь, — подумав еще какое-то время, ответил Цыбуля, — Похож, но утверждать не могу.

Он вернул фотографию Рыбакову и беспомощно развел руками.

— И последний вопрос? — Виктор от яркого солнца прищурил глаза, — Этот незнакомец в автомобиле был один или с ним еще были люди.

Цыбуля улыбнулся.

— Я же Вам говорю, что мне некогда было его рассматривать. Я в тот момент спешил к «Ниве», а он бежал к своей машине, чтобы вызвать скорую помощь. — Он на секунду запнулся и его лицо стало серьезным. — Хотя, не могу точно утверждать, но мне показалось, что сел на пассажирское кресло.

— Большое, Вам спасибо, — Виктор протянул фермеру руку, — В случае необходимости, Вы сможете повторить свои показания еще раз.

Цыбуля замялся и, скривив губы, произнес:

— Мне бы не хотелось ходить по судам и прокуратурам. Но если это так важно, то, пожалуйста.

Он ответил на рукопожатие и сразу же вернулся на свою территорию.

Виктор сел в автомобиль и посмотрел на часы. До встречи с Ритой у него оставалось еще около двадцати минут и он решил проехать к тому месту, где должны были встретиться Глеб с водителем микроавтобуса. Через семь минут он подъехал к памятнику бойцам Первой конной Армии, расположенной слева от трассы. Скорее это был даже не памятник, а небольшая стела, возведенная здесь в послевоенные годы, но силами районных властей она содержалась в образцовом порядке. И хотя, в Украине после развала Советского Союза революционное прошлое постепенно предавалось забвению, тем не менее, здесь всегда можно было увидеть живые цветы и ухоженные клумбы. Виктор остановился возле этого монумента и вышел из машины. С этого места хорошо просматривались бескрайние поля и узкая полоска бирюзового моря, но из-за естественной возвышенности, совершенно не было видно трассы со стороны таможенного поста. Виктор проехал еще метров сто вперед и перед его взором открылась панорама всей пограничной полосы на несколько километров. Как на ладони оказался международный пункт пропуска и все грунтовые дороги, выходящие на трассу. Даже на российской территории можно было разглядеть отдельные автомобили, следующие вдоль линии границы. «Очень удобное место, чтобы отслеживать в ночное время движение контрабандистов» — подумал Виктор, разворачивая свой автомобиль в сторону города.

Подъезжая к цеху Риты, у Виктора уже не оставалось сомнений, что авария с ее братом была полностью спланирована и хорошо организована. Как всегда ворота на ее территорию были открыты настежь, но без разрешения хозяйки, Рыбаков не решился заехать внутрь. Он оставил свою «девятку» на улице в тени раскидистой вишни и направился к Забориной. Женщина в это время собирала продукты, чтобы отвезти их Глебу.

— Как вовремя вы подъехали, — оживилась она, увидев Виктора, — Кушать будете?

— Спасибо, Рита, я не голоден. — Он посмотрел на дымящиеся котлеты, аппетитные кусочки домашней колбасы, блинчики со щучьей икрой и невольно сглотнул слюну. — О чем вы хотели со мной поговорить? — Произнес Виктор, чтобы сразу отвлечься от созерцания завораживающих кулинарных изысков.

— Даже не знаю с чего начать, — сказала Рита, укладывая еду в сумку, — Я уверена, что эта авария дело рук сотрудников ГАИ.

— Почему вы так решили? — спросил Виктор.

— Дело в том, что в районе ни для кого не секрет, что мой брат периодически перевозит товары через границу, минуя пункт пропуска. Он человек не жадный и всем платит, включая ГАИ-шников. Как правило, он их предупреждает о том, в какой день будет «работать» и тогда деньги отвозит им прямо на пост. Но иногда, он выезжает самостоятельно. Пару раз ГАИ-шники его вычислили и тогда устраивали за ним гонки, но Глеба догнать по бездорожью у них никогда не получалось. Вот видимо они и решили встретить его на трассе и наказать. Я не исключаю, что они могли видеть, как Глеб выезжал в сторону России.

— Звучит убедительно, — согласился Виктор, но тут же возразил, — Но есть одна не

стыковка. Глеб мне рассказал, что выезжал в Россию от старого источника. Вопрос, почему он возвращался через трассу, а не прежним путем?

— А ему не чего было бояться. — Сразу выдвинула свое обоснование Рита, — Он был без груза, поэтому зачем лишний раз гробить машину на ухабах.

— Все равно для меня остается открытым вопрос, почему именно на трассе они его ждали, а не на привычном для него маршруте?

— А может быть они и не его ждали, — предположила она, — Там место хорошее, вся граница, как на ладони.

— Что есть, то есть. — Вынужден был принять этот довод Виктор, особенно после того, как сам там побывал.

Рита удовлетворенно улыбнулась. Ей показалось, что она смогла переубедить этого назойливого майора.

— Вы сейчас в больницу? — спросил Виктор. — Могу вас подвезти.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны, — улыбнулась женщина.

Виктор взял ее сумку и они вместе пошли к машине.

Тронувшись с места, Рыбаков не обратил внимания, как с соседней улицы за ними медленно двинулся белый микроавтобус.

Подъехав к больнице, Виктор едва нашел место на стоянке, чтобы припарковаться. К его удивлению, машин там оказалось значительно больше, нежели утром. Он вышел из автомобиля и, взяв у Риты сумку, направился вместе с ней в больницу.

— Вы что, тоже собираетесь пройти к Глебу? — удивилась она.

— Конечно, — не останавливаясь на месте, ответил майор, — У меня есть к нему еще пара вопросов.

— Да как Вы смеете, — вспыхнула женщина и прихлопнула каблуком от возмущения. — Человек не успел прийти в сознание, а ему сразу допрос учиняют.

— Рита, я не буду устраивать ему допрос, только уточню одну деталь и сразу уйду. — Улыбнулся в ответ Виктор и пошел дальше, не обращая внимания на внутренний протест женщины.

В этот раз на этаже дежурила другая медсестра. Узнав Риту, она не обратила внимания на ее спутника и без лишних вопросов пропустила их в палату.

— Подождите меня в коридоре. — Попросил ее Виктор возле самой двери.

Женщина округлила глаза и переполненная возмущением, прошипела:

— Ну, это уже слишком.

Она хотела сделать шаг вперед, но Рыбаков встал у нее на пути.

— Я еще раз Вас прошу, подождать меня в коридоре. — Взгляд мужчины был настолько непреклонным, что Рита сразу сдалась и бессильно опустилась в кресло.

Виктор вошел в палату. Глеб неподвижно лежал на кровати рассматривал потолок.

— Извини дружище, — улыбнулся Виктор, — я не займу у тебя много времени. Ты мне только скажи, почему, возвращаясь назад, ты поехал не к источнику, а на трассу.

— Так предложил Саид. — еле слышно ответил Глеб и пояснил, — Он сказал, что без меня не найдет сам дорогу к источнику.

— А он рассчитался с тобой?

— Со мной должен был рассчитаться его водитель возле стелы, но я туда не доехал.

— А почему водитель, а не Саид? — удивился Рыбаков.

Глеб тяжело задыхался, ему не хватало воздуха. Кондиционера в палате не было, поэтому

Виктор шире открыл окно, но ожидаемой прохлады это не принесло. В помещение ворвался поток горячего воздуха. Майору вновь пришлось прикрыть раму и задернуть шторы.

— Водитель должен был уезжать в Киев, а у Ритки с Саидом намечался романтический ужин. Поэтому, это было мое предложение. — С трудом произнес парень.

Виктор слегка похлопал его по здоровой руке.

— Я больше не буду тебя тревожить, Глеб. Поправляйся. — Напоследок сказал он и вышел из палаты.

В коридоре его встретила разъяренная Рита. От негодования у нее покраснело лицо и шея покрылась бурыми пятнами.

— На сегодня, надеюсь, у Вас вопросом больше не появится? Или еще вечером что-то заинтересует?

— Уверю Вас, нет, — спокойно ответил Виктор и, развернувшись к выходу, как бы невзначай, спросил:

— А Саид не сказал, когда вернется?

Заборина хотела ответить какой-то грубостью, но потом взяла себя в руки и, стараясь внятно выговаривать каждое слово, произнесла:

— Нет, не говорил и впредь с Вами обсуждать наши с ним отношения я не собираюсь.

Виктор пожал плечами и, усмехнувшись, направился к выходу.

— Пойдите, — окликнула его Рита. Она сделала два шага ему навстречу и спросила, — Вы можете объяснить, за что Вы так к нему прицепились? Или Вы ненавидите всех чеченцев без исключения? Вам-то что они сделали?

Рыбаков остановился и, пристально посмотрел на нее через плечо.

— Знаете Рита, мое детство прошло на Кавказе. Я люблю этот край и людей проживающих там. Но я терпеть не могу преступников, независимо от их национальности.

Виктор не стал ждать ответа женщины, он сунул руки в карманы и пошел к машине.

— Никакой он не преступник, — крикнула она вдогонку, — И я Вам это докажу.

Теперь у него не было не просто сомнений, а появилась полная уверенность в том, что авария с Глебом произошла не случайно. Виктор был убежден, что Саид является организатором перевозки людей через границу. Оставалось не ясным только одно — какую ценность представляли эти люди, если из-за них он был готов убить брата любимой женщины. Опять же, если эти лица, по словам Глеба, — граждане Украины, то почему они не могут свободно пересекать границу в пунктах пропуска, как все люди. Отсюда напрашивался логический вывод — либо эти лица находятся в розыске, либо с собой перевозят через границу нечто, что запрещено Законом. «И то и другое относится к компетенции моего ведомства, — рассуждал Рыбаков, — поэтому партизанскими методами разгадать этот ребус не получится. Нужно ехать в Управление и там, совместно с руководством решать эту проблему».

Он развернул автомобиль и направился в областной центр. На перекрестке он немного притормозил и отметил для себя, что тормоза на его автомобиле стали значительно мягче, чем обычно.

«Завтра нужно будет заняться машиной, — подумал он, — А то с этой работой совсем нет времени следить за техникой». Дорога между райцентром и столицей Донбасса не являлась важной транспортной артерией. Она находилась в стороне от автобусных маршрутов и транспортных направлений, поэтому не была настолько загружена проходящим транспортом, как основные магистрали. Она тянулась вдоль линии границы и в отличие от других дорог отличалась сравнительно хорошим покрытием. Автомобиль мчался с едва заметным покачиваем, что действовало на Виктора усыпляющее. В салоне тихо звучала магнитола и Виктор поймал себя на том, что начинает засыпать. Видимо, почти бессонная ночь, жара и насыщенный событиями день сделали свое дело. Рыбаков нажал на тормоз, чтобы съехать на обочину и немного отдохнуть, однако, вместо ожидаемого торможения, под днищем раздался глухой хлопок и педаль провалилась к полу. Автомобиль продолжал мчаться с прежней скоростью. Виктор попробовал еще раз затормозить, но машина и в этот раз оказалась ему не подвластной. На его удачу, дорога была свободной и в этот момент от Виктора не требовалось никаких экстремальных действий. Он начал тормозить, переключая коробку передач на пониженную, автомобиль дергался от каждого переключения, но скорость от этого снижалась не так быстро, как ему хотелось.

Впереди уже виднелась возвышенность, но которой он надеялся остановиться, как вдруг неожиданно, со стороны поля на трассу выехал трактор. В последний момент Виктор вывернул руль влево и его машина, жалобно завизжав резиной, уткнулась бампером в неглубокий овраг. К счастью, автомобиль не перевернулся, а застыл почти вертикально, багажником вверх.

Рыбаков с трудом вылез из машины, нестерпимо болело левое колено и ныло плечо.

Хромая на одну ногу, он вышел на трассу, в надежде найти хоть какую-то помощь. Тракторист не пытался никуда бежать, а наоборот, торопился навстречу Виктору, держа в руках длинную цепь, которую, видимо, не один раз использовал, как буксировочный трос.

— Ты цел, сынок? — испугано спросил он у Виктора, — Прости, бес попутал. Не заметил я тебя.

Мужчине было на вид около шестидесяти лет, но недельная щетина, беззубый рот и

совершенно седые волосы делали его значительно старше. Только живые и пытливые глаза говорили о том, что пенсионного возраста он еще не достиг.

— Все нормально, отец, — ответил Рыбаков, морщась от боли.

Тракторист быстро подбежал к машине, пропустил цепь через буксировочный крюк и зафиксировал его отверткой. Затем, также быстро вернулся к трактору и почти вплотную подъехал к «девятке». Провернув ту же самую процедуру с цепью на своем тракторе, он за считанные минуты вытащил автомобиль на дорогу и подошел к Виктору.

— Командир, ну что ГАИ вызывать будешь? — с надеждой в голосе на отрицательный ответ, спросил он и посмотрел на Рыбакова, как, нашкодивший ребенок.

— Не будем, — успокоил его Виктор, — мне срочно в Донецк ехать нужно.

— Путь не близкий, — ответил старик и, став на колени, заглянул под днище машины.

Через несколько секунд он приподнялся и, отряхивая кепкой штанину, произнес:

— Кажись, ты парень уже приехал. — Тракторист, сочувствуя, покачал головой и добавил, — Крабы на тягах вырваны с мясом. Так что, своим ходом ты уже никуда не поедешь.

Виктор никак не ожидал такого поворота событий, поэтому не сдерживая эмоций, колоритно выругался и от отчаяния ударил кулаком по крыше машины.

— Да, не переживай ты так, — попытался успокоить его мужчина, — сейчас оттащим твою «ласточку» к нам в село. У меня сын занимается ремонтом машин, у него даже своя мастерская имеется, — с гордостью отметил он, — Посмотрим, что с ней случилось, а если найдем запчасти, то будет она бегать, как новенькая. Самое главное, что железо не помялось. А все остальное, ерунда, что надо поменяем, что надо приварим. Вопрос времени.

— Это точно, вопрос времени, — согласился с ним Рыбаков, вкладывая в эти слова свой смысл.

Старик быстро снял цепь и, закинув ее в кабину, крикнул Рыбакову:

— Ты подожди меня, я сейчас смотаюсь в село, привезу жесткую сцепку.

Он по-молодецки запрыгнул в кабину. В тот же момент, трактор выплюнул клуб серого дыма и затарахтел по дороге.

— Можно подумать, у меня есть варианты, — буркнул себе под нос Рыбаков и сел в салон.

Саид сидел на берегу пруда и нервно поглядывал на часы. Прошло уже более двух часов, а Андрея все еще не было. Недавно проснувшийся пассажир безмятежно плескался в мутной воде водоема, постепенно приходя в свое естественное состояние. Нестерпимо палило солнце, жажда и чувство голода все чаще давали о себе знать неприятными спазмами в желудке. К сожалению, вода и еда остались в машине, а по близости не было видно ни единого, даже захудалого села. Он намочил голову и прилег в тень, нависшей над водой ивы. Саид хотел прикрыть глаза и немного вздремнуть, чтобы хоть так притупить чувство голода, но вышедший из воды пассажир не дал ему такой возможности.

— Ну, как тут у нас в Украине? — спросил он, вытирая голову своей рубашкой, — полгода вообще ни радио не слушал, ни телевизор не смотрел.

— Особо ничего не изменилось за это время, — недовольно буркнул Саид, — Все по-прежнему.

— А у нас? — продолжал одолевать вопросами мужчина, — Я имею в виду нашу организацию?

— А у нас все рушится, — Саид открыл глаза и немного приподнялся на локтях, — После ухода Корчинского из УНСО, организация теряет свою популярность с каждым днем.

Пассажир, закончив обтирания, также принял горизонтальное положение и, сунув в уголок рта травинку, стал задумчиво рассматривать крону дерева.

— Это я заметил по тому контингенту, который сейчас прибывает в Чечню. Таких, как я, кто начинал еще в первую компанию в составе отрядов «Прометей» и «Викинг», имеющих настоящий боевой опыт, там уже не встретишь. — С сожалением произнес он, — Одни уголовники и наркоманы приезжают. Воевать стало не с кем.

— А какая тебе разница, где и с кем воевать, лишь бы деньги платили. — Зло усмехнулся Саид, — Сейчас приедем в Киев, отдохнешь немного и завербуйся, куда-нибудь в Сьерра-Леоне. Там тоже сейчас война и говорят, наемники требуются.

— Я не наемник, — вскочил на ноги мужчина. Его глаза загорелись животным блеском. — Я солдат и воюю не за деньги, а за великую идею.

— Да, ладно, — пренебрежительно махнул на него рукой Саид, — За великую идею ты готов был воевать, когда служил в Советской Армии, а сейчас за какую идею ты воюешь у нас в Чечне?

— Дурак, ты Саид. — Уже более доброжелательно ответил тот и вновь улегся на землю рядом с ним. — Я с русскими воюю по идейным соображениям и отнюдь не за вас, а свою Украину. Чем больше мы уничтожим русских солдат в Чечне, тем меньше шансов останется у российской армии воевать с нами за Крым или Донбасс.

— И ты всерьез веришь в эту чушь? — спокойно усмехнулся Саид и вновь прикрыл глаза. — Поспи лучше, неизвестно еще когда Андрей вернется.

— А вот, кажется, и он едет. — Ответил мужчина, устремив взгляд в сторону дороги. На трассе, действительно, показался белый микроавтобус, стремительно приближающийся к ним. Саид встал с места и направился к нему навстречу. Через минуту автомобиль остановился возле пруда и водитель, потягиваясь, вышел на асфальт.

— Ну, как съездил? — спросил его Саид.

— Так как и планировал, — гордо ответил Андрей и улыбнулся. — Я думаю, что теперь

наш майор долго не будет совать нос туда, куда не следует.

— Ты что убил его? — испуганно спросил Мааев.

— Да, ну что ты, — тем же тоном ответил водитель, — Я же тебе уже говорил, что специализируюсь я не по этим делам. Просто у этого дотошного опера на трассе совсем неожиданно отказали тормоза. Насколько он сам пострадал, я не знаю, потому что проехал мимо, а вот машину придется долго восстанавливать. Так что, я думаю, в ближайшее время ему будет не до нас. А там, глядишь, все забудется.

Тракторист действительно не заставил себя долго ждать и через полчаса вернулся к месту аварии с длинной трубой, на которой были приварены металлические петли. Буксировка заняла у него немного времени, судя по привычным движениям, это занятие стало для него привычным и уже через несколько минут они въехали в село под звучным названием «Хомутово». Виктор неоднократно в нем бывал по служебным делам. Именно здесь соединялись многочисленные контрабандные маршруты, вверенного ему участка границы.

Старик не обманул, возле бывших колхозных гаражей их ждал молодой парень в промасленном комбинезоне и таком же берете. Внешне он был очень похож на отца, только моложе. Молодой человек представился Михаилом и деловито осмотрел машину сначала внешне, а затем заглянул под днище. Позже, загнав машину на яму, он долго осматривал ее снизу, а потом, поднявшись наверх, также долго вытирал руки, выдерживая театральную паузу.

— Ну что скажешь? — спросил у него Виктор.

Михаил бросил тряпку на стеллаж и, степенно закулив сигарету, произнес:

— Что тебе сказать дядя? — он сделал глубокую затяжку, — В рубашке ты родился.

— Это я уже понял, — буркнул в ответ Виктор, — С машиной-то что?

— Ни хрена ты не понял, — усмехнулся мастер и тут же спросил, — Ты кем работаешь?

— Я служу в СБУ, — с недоумением ответил Виктор, — А какое это имеет отношение к машине?

— Тогда понятно, — протянул Михаил, и многозначительно посмотрев на Рыбакова, сказал, — Врагов у тебя много дядя, оба тормозных шланга перерезаны. Это хорошо, что у тебя еще здесь тормоза вышли из строя, а если б по другой трассе летел, каюк бы тебе настал.

Эта новость не сильно удивила Виктора. За свою непродолжительную службу на границе он для многих контрабандистов стал, как кость в горле, да и далеко не все пограничники были рады его появлению на этом участке. Тем, кто рассматривал охрану границы, как разновидность бизнеса, пришлось перестраиваться с его появлением и действовать более осторожно. Поэтому Рыбаков даже не знал, кого подозревать, хотя в этот момент, его интересовал другой вопрос, а именно, когда он сможет опять сесть за руль.

— Ну, не настал же и, слава Богу, — ответил ему Виктор и спросил, — Почините сегодня сможешь?

Михаил посмотрел на часы и отрицательно покачал головой.

— Тормозная жидкость у меня есть, а вот крабы и шланги покупать нужно. Уже шестой час, а за ними нужно в райцентр ехать. Так что, только утром.

— А что ж мне делать? — растерянно произнес Виктор, — От Вас автобус, когда отправляется в город?

— Ну, ты, дядя, как с Луны свалился. — Засмеялся парень, — К нам уже лет пять, как автобусы не ходят.

— Так что мне теперь, здесь ночевать? — спросил Виктор.

— А что, есть другие варианты? — парировал мастер, — Я бы тебя, конечно, взял к себе домой, но извини, сам в примаках живу. А у отца живет старший брат с женой и двумя

детьми.

Он посмотрел на совсем потерянного Рыбаков и, хлопнув его по плечу, сказал:

— Да, не кисни ты так. У меня есть тут отличная кандейка. Он показал на дверь в конце гаража. — Там, конечно не номер-люкс, но жить можно. Нормальный диван, телевизор, правда, постельных принадлежностей нет, но ты же человек военный, должен быть ко всему привычным. А сейчас я сниму с машины, все, что нужно заменить и завтра съезжу к открытию магазина за запчастями. Крабы и тормозные шланги, я думаю, там будут. Так что, часа за полтора-два все сделаю.

— Деньги тебе сейчас дать или после того, как вернешься из райцентра? — спросил Рыбаков, вспомнив, что отчасти скован в средствах.

— Потом, посчитаемся, — ответил парень, — Я не знаю еще сколько стоят запчасти. За работу я с тебя ничего не возьму, все-таки мой батя тут тоже накосячил, а вот вечерком, если не побрезгуешь, можем посидеть немного за твой счет. У нас, кстати, магазин совсем недалеко, прямо возле перекрестка.

— Я в курсе. — Буркнул Виктор и направился за продуктами.

Когда он вернулся, Михаил все еще копался под машиной, торопиться было некуда и Виктор начал накрывать на стол.

Среди ночи он проснулся от дикой головной боли и нестерпимой жажды, видимо водка, которую он купил в магазине, была произведена где-то неподалеку местными умельцами.

Он с трудом поднялся и начал на ощупь искать выключатель. В чужом, причем незнакомом гараже, это оказалось довольно не простой задачей. Разлив канистру с отработанным маслом и, уронив на пол, висевшую на стене ножовку, он, наконец, включил долгожданный свет. Однако, сразу же об этом пожалел. На столе, где он надеялся найти недопитую бутылку воды, полным ходом хозяйничали мыши, даже не обращая внимания на внезапно появившегося человека. От увиденной картины у Виктора в одночасье пропало желание, как пить, так и спать в этой подсобке. Он вышел на улицу и долго сидел на скамейке под старым тутовником, пока перед рассветом не начали переключку местные петухи. Возвращаться в душный, пропахнувший маслом и бензином гараж у него желания не было и он медленно поплелся к реке. Там, расположившись на деревянном рыбацком мостике, он лег на спину и, наслаждаясь самозабвенным хором непуганых лягушек, неожиданно уснул. Проснулся он оттого, что кожа на лице нестерпимо болела. К этому времени солнце уже было почти в зените и даже близость реки, не спасала от летнего зноя. Виктор посмотрел на часы, стрелки показывали без четверти одиннадцать. Он вскочил на ноги, быстро сполоснул лицо в речной воде и поспешил в гараж.

Михаил к этому времени уже заканчивал работу.

— Дядя, — видимо так он обращался ко всем малознакомым людям, старших его по возрасту, — Где тебя черти носят? Я уже с утра и запчасти купил и машину твою сделал.

— Под утро к реке решил сходить, да там и заснул, — виновато буркнул Рыбаков.

— Вижу, что заснул, — ответил мастер, — Да, только кто ж спит на солнце. Посмотри на свою рожу, от нее прикуривать можно.

Виктор подошел к зеркалу, висевшему на дверях, и ужаснулся. Его лицо было лилово-красного цвета и изрядно опухшим.

— Все не слава Богу, — пробубнил Рыбаков, тщетно стараясь вручную устранить изъяны своего вида.

— Что ты говоришь? — переспросил его Михаил.

— Хреново все пошло, — чуть повысив голос, ответил майор, — Надеюсь вчера попасть к своему начальнику на доклад, а в результате, машину повредил, ночь провел черт знает где, аккумулятор на телефоне сел, жена так и не знает, где я нахожусь. Да, и шеф, увидев мою физиономию, вряд ли поверит, что со мной произошло в действительности.

— Ерунда это все, — попытался успокоить его Михаил, — Самое главное, что живой и здоровый. А все остальное мелочи, начальник, если нормальный мужик — поймет, баба, если не дура — простит. Ты ж, в конце концов, не на блуд ходил, а по работе задержался.

— Да, лучше б на блуд сходил, не так было бы обидно. — Возразил Виктор и отошел от зеркала.

Через десять минут мастер передал ему ключи от машины и вытирая тряпкой руки, попросил:

— Слышь, дядя, дай мне свою визиточку, если есть. А то знаешь, по нашей жизни всякое бывает. То менты наедут, то еще кто.

Виктор покопался в бардачке и вместе с деньгами за запчасти, протянул ему карточку.

Ближе к обеду, он, наконец, появился в кабинете своего непосредственного начальника полковника Лисового Валерия Николаевича. Они были почти одного возраста и даже в Новосибирской школе КГБ учились в одно время, но на разных потоках. Потом, судьба и карьера у каждого сложилась по-разному. Виктор всю службу прослужил на Украине, а Лисовой два года провел в Афганистане, затем учился в Высшей школе КГБ и к концу девяностых, будучи уже полковником, возглавил отдел военной контрразведки в области. Невзирая на отсутствие разницы в возрасте, общались они исключительно на «Вы» и по имени-отчеству, даже в неформальной обстановке.

Лисовой удивленно посмотрел на вошедшего в кабинет майора и, окинув его с головы до ног изучающим взглядом, неожиданно рассмеялся.

— Вы, из какой берлоги вылезли, Виктор Андреевич?

Вид у Рыбакова был действительно неординарный: мятые брюки с засохшей грязью от речного ила, такая же рубашка с яркими пятнами машинного масла и перламутровое от солнечного ожога лицо. Виктор рассказал начальнику все, что с ним произошло, но тот в ответ только улыбнулся, так и не дав понять, поверил ли он в эту историю или нет.

— Ладно, опустим детали, — махнул рукой полковник, — Насколько я понял, если Вы поехали сразу ко мне, а не домой, то Вами получена информация, не терпящая отлагательств.

— Совершенно верно, — ответил Виктор и сразу начал свой доклад, — Мною получена информация о том, что на вверенном мне участке границы, гражданин России, чеченец по национальности, по имени Саид, занимается организацией незаконной перевозки людей через границу. Кто эти лица, пока не известно, но они платят достаточно большие деньги только ради того, чтобы пересечь границу, минуя пункт пропуска. Возможно, это контрабандисты, перевозящие наркотики или валюту, а возможно, боевики из УНСО.

— О, как! Не больше, не меньше, — Засмеялся Лисовой, — Воровать, так миллион переспать, так с королевой!

— Напрасно Вы смеетесь, — Рыбаков бросил недовольный взгляд на начальника, — Если б это были простые бомжи или гастарбайтеры, то Саид, после очередной перевозки людей, не пытался бы ликвидировать моего источника. Это, во-первых. А во-вторых, информацию о боевиках из УНА-УНСО я получил от российских коллег.

Лисовой недовольно покачал головой и, серьезно взглянув на Рыбакова, произнес:

— Виктор Андреевич, Вас не утомляет такой автономный режим работы? — не увидев понимания в глазах подчиненного, он продолжил, — Вы запросто встречаетесь с российскими коллегами, привлекаете негласных помощников для участия в сложных, а точнее провокационных мероприятиях, и я, как Ваш начальник, узнаю об этом последним.

— Почему, последним, — буркнул Рыбаков, — Я Вам первому об этом докладываю.

— Я безмерно этому рад, — не скрывая сарказма, развел руками Лисовой, — А как же на счет того, чтобы у начальника получить разрешение на встречу с российскими коллегами, санкцию на использование негласного источника в активных мероприятиях? Или Вы рассчитываете, что победителей судить не будут?

Рыбаков, опустив глаза, молча рассматривал свои ладони.

— Так вот, — продолжал Лисовой, — победителей действительно не судят, а вот проигравших, тех с дерьмом смешивают. Поэтому впредь, потрудитесь ставить меня в известность обо всех своих действиях.

Он вытащил из пачки сигарету и закурил. Около минуты он молча смотрел в окно, а затем спросил:

— Что у Вас есть на этого Саида?

Виктор пожал плечами и неуверенно ответил:

— Известно, что бывший военный, служил вместе с Джохаром Дудаевым, в 93 году в Грозном у него погибла вся его семья, с этого времени живет в Украине, в Россию не выезжает.

— И это все? — перевел на подчиненного удивленный взгляд полковник. — Ни фамилии, ни адреса, ни номера телефона?

— Есть его фотография. — Виктор вспомнил, что он так и не вернул фотографию Риты. — Сейчас принесу, она у меня в машине. Он вскочил с места и выбежал из кабинета.

Вернувшись обратно, он протянул ее начальнику и сел напротив. Лисовой мельком посмотрел на изображенных на фото людей и вновь обратился к Рыбакову.

— А теперь, расскажите мне все подробно, чтобы я Вам не задавал наводящих вопросов, только с самого начала.

Виктор, тяжело вздохнул и начал рассказывать все, начиная со знакомства с Глебом и заканчивая собственной аварией. Начальник внимательно слушал его, делая в рабочей тетради пометки. Когда, доклад был завершен, полковник, откинувшись на спинку кресла и, постучав пальцами по крышке стола, произнес:

— Информация, конечно, очень интересная, но для того, чтобы начать проверочные мероприятия, мне необходимо все материалы доложить генералу. А материалов, как я понимаю, у нас нет.

То, что начальник употребил местоимение «нас» уже вселило оптимизм Виктору, это уже говорило о том, что Лисовой поддержит все его предложения.

— Я сейчас подготовлю все необходимые документы, — улыбнувшись, ответил Рыбаков и собрался выйти из кабинета, как вдруг начальник его остановил.

— А как Вы собираетесь реализовывать эти материалы?

Виктор опять сел на стул и задумался.

— По статье 332 Уголовного кодекса мы не сможем его привлечь, потому что сам он через границу людей не перевозит. — Стал рассуждать Рыбаков, — А вот, как гражданина России, незаконно находящегося на нашей территории, депортировать сможем легко.

— А у Вас получится его задержать? — усомнился Лисовой, — Не исключено, что он

больше в Ваших краях не покажется.

— Значит, будем задерживать в Киеве. — Уверенно ответил Рыбаков, — Нам главное, установить этого Саида.

— И как же Вы собираетесь это сделать? — Лисовой вновь стал избегать слова «мы».

— Придется вербовать Заборину, как бы сложно это не было.

Полковник удивленно посмотрел на майора.

— Насколько я понял по Вашим рассказам, она и так Вас еле терпит.

— Валерий Николаевич, — усмехнулся Виктор, — Есть много способов, побудить женщину к активным действиям против своего же мужчины. Например, влюбить ее в себя, разжечь ревность или искусственно создать ситуацию, где будет задето ее женское самолюбие.

Первый и третий способ я исключаю.

— Почему? — Лисовой весело посмотрел на Виктора.

— Первый отпадает, потому что я женат. Да и вряд ли смогу составить конкуренцию кавказскому мужчине. — в ответ улыбнулся Рыбаков, — А третий вариант отпадает потому, что в реалиях нашей службы, надеюсь, сумел сохранить элементы порядочности и офицерской чести. — Он сделал паузу и добавил, — Во всяком случае, я так думаю.

Лицо полковника стало серьезным, он перевел взгляд на висевший на стене портрет Дзержинского и задумчиво произнес:

— Наша служба здесь не причем. Когда нас отбирали в контрразведку, то все проходили жесткий профотбор и на учебу уезжали лучшие из лучших. Проблема в другом. Не каждому дано пройти испытание властью и остаться человеком. К сожалению, ни один психологический тест, не сможет это предусмотреть на будущее. И вообще, я по жизни убедился, что самыми серьезными испытаниями, способными сломать людей являются не горе и страдания, а власть и деньги. Никогда нельзя предугадать, как себя поведет человек, получивший доступ к материальным благам или возможности вершить чужие судьбы. Так что, Виктор Андреевич, надеюсь, то Вы найдете правильное решение. А сейчас, идите готовьте документы. А я пока съезжу в Управление в оперативно-технический отдел, сделаю копию этой фотографии и попробую убедить генерала направить запрос в ФСБ на установку этого чеченца. — он покачал головой и произнес, — Хотя, без установочных данных, это маловероятно.

Уже ближе к вечеру, Виктор завершил документальное оформление полученной информации. К этому времени вернулся из Управления начальник, уставший и явно не в духе. Войдя в кабинет оперсостава, и, увидев там Рыбакова, он развел рукам и произнес:

— Что и следовало ожидать. Генерал внимательно меня выслушал и высказал все, что думает об эффективности нашей работы. Хочу заметить, что отзывы были далеко не лестными. Поэтому поставил нам очень жесткие сроки по проверке и реализации этой информации.

— А запрос в ФСБ подписал? — с надеждой в голосе спросил Рыбаков.

— Естественно нет, — ответил Лисовой и продолжил, — Поэтому сейчас возвращайтесь домой, а завтра, как хотите, обрабатывайте Заборину, но чтобы максимум через неделю у нас были паспортные данные на этого чеченца. Иначе, в отношении нас, будут приняты самые жесткие меры.

Виктор тяжело вздохнул и тихо буркнул себе под нос:

— Видимо поторопился я с докладом.

— А как Вы хотели, — усмехнулся полковник, — В Вашем возрасте уже пора давно уяснить, что инициатива наказуема. — Он с сожалением покачал головой и, улыбнувшись, добавил, — Да, и мне, пожалуй, тоже.

Домой Виктор приехал, когда ночь уже вступила в свои права. Жена, естественно, не разговаривала, поэтому приняв душ и, перехватив на скорую руку тем, что смог найти в холодильнике, он наконец, тревожно заснул на диване.

Утром он проснулся на удивление бодрым и в добром расположении духа. Даже состоявшийся напряженный разговор с женой, не смог испортить его настроения и он, в очередной раз поклявшись, что подобное произошло в последний раз, вновь выехал на границу. Следуя уже привычным маршрутом в городок, где проживали Заборины, он никак не мог придумать, как правильно построить разговор с Ритой и решил, действовать по обстановке.

Подъехав к ее цеху и учитывая недавний горький опыт, он уже не стал оставлять машину на улице, а заехал прямо во двор. Рита в это время раздавала указания своим рабочим и очень удивилась появлению на своей территории Рыбакова.

— Васька, ты почему ворота оставил открытыми? — Крикнула она одному из своих помощников, кидавшему из морозилки пустые ящики. — Ни предприятие, а проходной двор какой-то.

— Так Вы же сами сказали, что скоро должны рыбу подвезти. — Попытался оправдаться молодой парень и обиженно развел руками.

— Сказали, сказали, — передразнила его женщина, — Небось, дома у себя всегда ворота закрытыми держишь.

— Так Вы же здесь. — Буркнул в ответ грузчик и быстро скрылся за гаражом, зная взрывной характер хозяйки.

Рита быстро подошла к Рыбакову, не давая ему возможности пройти вглубь двора.

— Что Вам еще от меня нужно? — строго спросила она.

— Хотелось поговорить с Вами по одному деликатному вопросу.

— А, по-моему, мы уже все вопросы с Вами обсудили. — Отрезала женщина и,

повернувшись к Рыбакову спиной, добавила, — До свидания.

— Постой, Рита, — остановил ее за локоть Виктор, — Поверь мне, я не враг ни тебе, ни твоему брату, но Вы попали в очень неприглядную историю, где Вас просто хотят использовать.

— И это кто же меня хочет использовать? — она резким движением освободила руку и бросила на Рыбакова злобный взгляд. — Опять будете мне рассказывать страшилки про Саида? Хватит, наслушалась вдоволь. Я больше не хочу с Вами обсуждать свою личную жизнь.

— А мы и не будем ее больше касаться. Я предлагаю сейчас проехать со мной в одно место и ты во всем сможешь убедиться сама. — Ответил Виктор, перейдя в разговоре с ней на «ты».

— И в чем же я должна убедиться? — с интересом спросила она.

— Выводы сама сделаешь. — Виктор подошел к своей машине и открыл пассажирскую дверь.

Рита хмыкнула, дернув плечом, и секунду поколебавшись, все же села в автомобиль. Когда они выехали из города по направлению к селу Гусельщикуво, она не выдержала и спросила:

— Куда мы едем?

— Здесь недалеко. — Сохраняя интригу, ответил Виктор и вновь замолчал.

Они подъехали к дому фермера, где совсем недавно, Рыбаков встречался со свидетелем ДТП. Цыбуля в этот момент выезжал из дома на своем автомобиле и очень удивился, увидев Риту и Виктора, приехавших к нему вместе.

— Вы ко мне? — он удивленно посмотрел сначала на майора, а затем на женщину. — У меня очень мало времени, я тороплюсь.

— Я вас задержу всего на одну минуту, — ответил Виктор, и вытащил из папки увеличенную фотографию лица Саида, сделанную вчера в оперативно-техническом отделе. На фото уже отсутствовала Рита и лицо мужчины хорошо просматривалось, хотя немного расплывчато. — Вам знаком этот человек?

Цыбуля взял в руки фотографию и, повертев ее в руках, ответил:

— Пожалуй, сейчас я уже точно могу сказать, что это он.

Рита удивленно посмотрела на Виктора, не понимая, о чем идет речь.

— Где Вы его видели? — не обращая внимания на женщину, задал очередной вопрос Рыбаков.

— Когда я подъехал к месту аварии ее брата, — он кивнул головой в сторону женщины, — Он был там, а потом быстро убежал, пообещав, что вызовет скорую помощь.

Мужчина посмотрел на Заборину и виновато спросил:

— Рита, если я что-то не то сказал, ты на меня не обижайся. Я сам не пойму в какие игры вы тут играете.

— Все нормально, — ответила она и, не дожидаясь очередного вопроса Виктора, сама спросила, — А как он был одет в то день?

— Мужик был в белой рубашке с коротким рукавом и желтом гастулке, а все остальное не помню. Он быстро убежал.

Рита вспомнила, что Саид действительно приходил к ней в тот вечер в светлом костюме и желтом галстуке, а когда выходил за коньяком, то оставил пиджак на вешалке.

— Спасибо, большое. — протянул ему руку Виктор. — Я Вас больше не задерживаю.

Он положил фотографию назад в папку и направился к машине. Рита продолжала стоять на месте, как заколдованная и, не мигающим взглядом смотреть в одну точку.

— Рита, вы едите? — окликнул ее Виктор, — Если я не ошибаюсь, Вам скоро должны рыбу подвести.

— Да, да, — пробубнила она и медленно поплелась к автомобилю.

До города они ехали молча. Виктор не хотел ее торопить с выводами, ожидая, что та заговорит первая. И уже въехав в город, наконец, дождался ее реакции.

— А может быть, он не хотел меня расстраивать. — Теряя последнюю надежду, произнесла она. — Все-таки мы должны были отмечать нашу помолвку.

Рита в ожидании поддержки посмотрела на Виктора, однако тот продолжал молча смотреть на дорогу.

— Вы опять считаете, что я не права? — скорее не спросила, а констатировала она.

— Рита, я ни в чем не хочу Вас убеждать, — наконец, отозвался Виктор, — Но мне, кажется, что настоящий мужчина, да и не только мужчина, а любой нормальный человек, не должен был бросить другого человека умирать в кювете, а тем более, если тот несчастный — родной брат его невесты. Я это расцениваю, как подлость.

— А вдруг это простое совпадение и Цыбуля ошибается?

— Я так не думаю. — Категорично заявил Рыбаков.

Женщина сначала хотела ему возразить, но не выдержала и тихо заплакала. Виктор, взглянув на нее, протянул носовой платок, но ничего не сказал. Остаток пути они опять ехали молча.

Вернувшись в цех, женщина не торопилась выходить из машины, она вытерла платком потекшую тушь и, сделав несколько глубоких вдохов, стала помахивать ладонями возле глаз.

— Извините, я не могу появиться перед своими рабочими в таком виде. — Пояснила она.

— Я понимаю, — ответил Рыбаков и протянул ей бутылку минеральной воды. — Выпейте, будет легче.

— Боюсь, что вода мне не поможет, — буркнула женщина, но все же сделала несколько глотков из бутылки.

— Пройдемте в комнату отдыха, — успокаиваясь, произнесла она, — Я думаю, нам действительно есть, что обсудить.

Виктор в знак согласия кивнул головой и вышел из машины, вслед за женщиной.

Войдя в помещение, она вытащила из стола пачку сигарет и дорожащими руками, попыталась прикурить, но у нее это не получалось. Виктор взял у нее из рук зажигалку и зажег огонь.

— Спасибо, — кивнула она, и, сделав затяжку, пояснила, — Я вообще-то не курю, но когда сильно нервничаю, то руки сами тянутся.

— Знаете Рита, — Виктор опять перешел в разговоре с ней на «Вы», — Мне, кажется что Саид занимается перевозкой через границу совсем не туристов, а людей, которым по неизвестным причинам нельзя появляться в пункте пропуска. И Ваши отношения, как бы мне не хотелось в них вмешиваться, это не любовь, а всего лишь часть его работы. Извините, если опять задеваю Ваши чувства. Я считаю, что ему нужен был надежный перевозчик в лице Вашего брата и он подобрался к Глебу, используя Вас.

— А Вы считаете, что меня полюбить просто так нельзя? — глядя в упор на Рыбакова,

прямо спросила она, — Можно только использовать ради достижения цели?

— Ну вот, Вы опять на меня обиделись. — Улыбнулся Виктор, — Вы, конечно же достойны гораздо большего и как женщина и как бизнес-леди, но я сейчас говорю не о Вас, а нем. Многое из того, о чем вы мне рассказали в отношении него, по-моему, надумано и рассчитано на несведущего человека, который ничего не будет перепроверять.

— Например? — спросила она, спокойным голосом.

Во-первых, тот факт, что он служил в Германии с Дудаевым, сам по себе выдумка. Я об этом уже говорил и не буду повторяться. Этим он хотел произвести на Вас впечатление. Поверьте, многие мужчины любят хвастаться тем, что где-то, когда-то находились рядом с сильными мира сего. Во-вторых, у меня возник закономерный вопрос: Почему он сам не выезжает в Россию?

— Я же говорила, что у него старый паспорт, — перебила его Рита.

— Тогда что мешает ему его поменять? — парировал Виктор, — Это вопрос одной недели. Значит, скорее всего, ему нельзя появляться в России.

— А его там никто и ничто не держит, — продолжала сомневаться Рита, — У него ведь все родственники погибли во время штурма Грозного.

— Рита, Вы опять забываете, что он кавказский мужчина, а у них кровная месть священна.

Если б у него погибла вся семья, он бы сейчас жил не в Киеве, а воевал в горах. Поэтому я убежден, что его жена и ребенок живут вместе с ним. Может быть поэтому, он не позвал Вас с собой в Киев, когда вы были в Карпатах.

— Как раз тогда, я сама не собиралась с ним никуда ехать, — победно ответила Рита. — Мы тогда поссорились.

Если сначала доводы Рыбакова казались ей убедительными, то сейчас она вновь почувствовала, что он не совсем прав.

— И все же, позвольте мне закончить, — доброжелательно попросил Виктор. Просьба была риторической, поэтому, не дожидаясь ответа, он продолжил, — Вам приходилось видеть в жизни людей, потерявших сразу всех своих родственников?

Рита на минуту задумалась. Она подняла глаза к потолку и машинально провела пальцем по нижней губе. — Таких, у кого погибли бы все и сразу, не видела. Но знаю одну женщину, которая в течение года сначала потеряла двух сыновей, а затем, перед Новым Годом похоронила мужа.

— Она сильно изменилась за тот год? — спросил Виктор.

— Еще бы, такое горе пережить. Она постарела лет на десять. Почти сразу превратилась в старуху, моментально поседела, взгляд потух и даже, как-то осунулась. — Рита на секунду прервалась и подозрительно посмотрела на Рыбакова. — А почему Вы об этом спрашиваете?

Виктор вновь улыбнулся женщине.

— Вы сами продолжили мою мысль. К сожалению, сильных духом мужчин, гораздо меньше, чем женщин, следовательно, и потерю близких людей они воспринимают гораздо тяжелее. Вы заметили, что большинство женщин, оставшись без любимого человека, продолжают жить, в одиночку поднимают детей, и даже умудряются добиваться успехов в работе или бизнесе. А мужчины довольно часто при тех же обстоятельствах спиваются. Но если брат Саида, как конкретный случай, то, судя по фотографии, он не выглядит, как человек, перенесший столько горя. Я даже не заметил у него седых волос, хотя ему уже не двадцать лет. Конечно, все это сугубо индивидуально и я могу ошибаться, но мне кажется

это немного странным.

Женщина озадаченно потерла ладонью лоб. Ее сосредоточенный взгляд выдавал, что у нее появились сомнения в отношении Саида, но сдаваться она явно не хотела.

— Все, что вы мне сейчас рассказали, звучит убедительно, но мне ведь тоже не двадцать лет и в жизни что-то тоже научилась понимать. — Заявила она, но уже не столь категорично, как ранее. — Если б он хотел меня использовать, я бы это почувствовала. Женское сердце обмануть очень сложно.

Аргументы у Виктора иссякли, спорить с представителями слабого пола у него никогда не получалось, потому что просчитать их поступки мужчинам никогда не удавалось, и тогда он решил завершить разговор, предложив ей дальнейшее сотрудничество с ним. Обычно, в подобных ситуациях, пол человека на результат не влиял и Рыбаков действовал по проверенной временем схеме.

— Я буду рад, если окажусь не правым, но думаю, в большей степени установить истину заинтересованы Вы, а не я. Поэтому давайте на какое-то время станем союзниками и поработаем в интересах друг друга. Во всяком случае, я надеюсь, Вы поможете мне выяснить, причастен ли Саид к преступной деятельности, в результате которой чуть не погиб Ваш брат. — Именно на последней фразе он акцентировал ее внимание, — Ну, а Вы сами, сможете убедиться в искренности его отношения к Вам. А дальше, я даю слово офицера, что оставлю Вас в покое, если, конечно, пожелаете.

Рита впервые за все время разговора улыбнулась:

— Согласна, но что Вы от меня хотите, конкретно? Сделать из меня Мату Хари?

— Не совсем, — серьезно ответил Виктор, — Мне хотелось бы, чтобы Вы помогли мне выяснить о нем кое-какие детали.

— И какие же?

— Если я, хоть немного разбираюсь в людях, то в ближайший месяц он в городе вряд ли появится. Будет ждать, к какому выводу придет следствие по делу Глеба. Поэтому посмотреть на его документы у нас не получится. А для того, чтобы собрать о нем всю интересующую нас информацию по России и Украине, мне нужны его установочные данные. — Не стал лукавить Виктор, — Поэтому предлагаю Вам следующий план...

До Киева оставался один час езды. В отличие от ее города, здесь в пригороде столицы, все напоминало о приближавшей осени. Моросил мелкий дождь и темные кучевые облака не давали пробиться первым лучам солнца. Утренняя прохлада не приносила бодрости, а заставила пассажиров достать из ручной клади теплые вещи и по возможности, утеплиться. Многие из них вообще не хотели выходить из автобуса, предпочитая остаться в тепле. Обычно Рита если куда-то и выезжала из своего города, а выезжала она не часто, то только поездом. Как водитель, она не любила автобусы, но в разгар летнего сезона купить билет на поезд из приморского города в столицу, это было из области фантастики. Благо через ее городок почти ежедневно ходил международный автобус из Ростова, где почти всегда кто-то выходил из приезжих. Она вышла на перрон аэропорта «Борисполь» — последней остановке перед станцией «Киев», по-кошачьи потянулась от долгого сидения в одной позе и достала из сумочки свой мобильный телефон. Набрал по памяти номер телефона Саида, она почти сразу услышала знакомый голос.

— Здравствуй дорогой, ты почему мне не звонишь? — весело спросила она.

Ответа на ее вопрос не последовало.

— Алло, — громче произнесло она и посмотрела на экран трубки. Телефон работал исправно, в нижней части экрана таймер уже отсчитывал время текущего разговора.

— Алло, — повторила она.

— Да, доброе утро, — услышала она сонный голос Саида, — Извини, я перезвоню через минуту. — Ответил он и выключил телефон.

Рита удивленно посмотрел на трубку и, открыв зонт, отошла за автобус. Саид перезвонил ровно через пять минут.

— Извини, дорогая, — также весело начал он, — Слышимость в доме плохая, я сначала даже не понял, кто позвонил. Поэтому вышел на улицу.

В трубке действительно гудел ветер и раздавался шум, проезжавших мимо машин.

— Я тебя разбудила?

— Вообще-то да, но ничего страшного, мне все равно нужно было пораньше появиться на работе. — Ответил он и сразу спросил, — Ну, как себя чувствует Глеб?

— Уже лучше, врачи говорят, что кризис миновал.

— Это хорошо, — пробубнил Саид, — А что говорят в милиции? СБУ-шный опер поверил, что к аварии с братом могут быть причастны сотрудники ГАИ?

— Менты ничего не говорят, да и искать никого не собираются, потому что Глеб ничего не помнит. А СБУ-шник сам попал в аварию, так что ему теперь не до наших проблем.

— Самое главное, что Глеб выздоравливает, а все остальное наживное, — подвел итог Саид.

— Ты в ближайшее время никуда не собираешься уезжать? — меняя тему разговора, спросила Рита.

— Нет. — Удивился мужчина, — А куда я должен уехать?

— Ко мне, например, — игриво ответила она, — Надеюсь, ты не забыл, что теперь я твоя невеста.

— Ну, что ты, Ритуля. Я очень по тебе скучаю. Но пока не смогу приехать, с работы не отпускают. — Жалобно произнес он.

— Ну, что ж, как говорят у вас, — если гора не идет к Магомеду, то Магомед придет к горе.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Саид.

— Через час можем встретиться, — констатировала Рита, — Я уже в Борисполе, поэтому у тебя есть еще время привести себя в порядок и доехать до автовокзала.

Рита надеялась услышать всплеск радости и восторг в голосе своего любимого, но тот, наоборот, неожиданно замолчал.

— Саид, ты меня слышишь? — встревожено произнесла она.

— Да, Рита, — хмуро ответил тот, и совсем не к месту спросил, — Ты в Киев по делам?

— Нет. Какие у меня могут быть дела в Киеве. К тебе. — Оптимизм в голосе Риты стал пропадать. — Ты не рад?

— Ну, что ты, очень рад. — Вновь оживился Саид, — Я уже выезжаю на вокзал. Дс встречи, любимая.

Последняя фраза восстановила душевное равновесие Риты. Довольная собой, она вошла в автобус и села на свое место у окна. «И все же этот Рыбаков ошибается. Саид по-настоящему меня любит. — Подумала она и невольно улыбнулась. — Надо было с ним заключить пари».

От этой мысли у нее еще больше поднялось настроение и она повернулась лицом к окну, наблюдая за людьми, выходящими с чемоданами из терминала аэропорта.

Когда автобус подъехал к конечному пункту назначения, Саид уже с огромным букетом цветов крутился возле входа в вокзал. Рита его сразу заметила и еще больше этому обрадовалась. Он был одет в темный костюм и синюю рубашку без галстука. Она привыкла воспринимать его в светлой одежде, так он казался ей моложе и менее похожим на чеченца. Темные тона его никак не портили, они, наоборот, придавали ему солидность, но в то же время подчеркивали его национальную принадлежность.

Рита, как молоденькая девушка, выскочила из автобуса и бросилась к нему в объятия. Однако, Саид буквально на секунду прижал ее к себе и тут же мягко отстранил.

— Что-то не так? — удивилась Рита и заглянула ему в глаза.

— Люди на нас смотрят. — Ответил он, озираясь по сторонам.

— Что-то раньше тебя ничьи взгляды не волновали. — Обиженно произнесла она и по-детски надула губки.

— Я в этом городе работаю, — стал объяснять свое поведение Саид, — Меня многие знают в лицо, поэтому приходится заботиться о своем имидже.

Он взял ее под руку и повел в здание автовокзала.

— Почему мы идем сюда, а не на стоянку такси? — удивилась Рита.

— А мы никуда не едем. — Саид пытался говорить с ней ласково, но Рита отметила в нем нехарактерное напряжение. — Здесь прекрасная гостиница и есть даже номера класса «Люкс». Поэтому сейчас поселимся здесь.

— А мы что к тебе не поедем? — Рита остановилась на месте и выдернула свою руку.

Саид остановился, вновь осмотрелся по сторонам, и, облизнув пересохшие губы, ответил:

— Я не хотел тебе говорить, но у меня нет своей квартиры, я снимаю комнату у одной старушки, а она мне выдвинула требование, чтобы никаких женщин я к себе не приводил.

— Ну, я же не какая-то женщина, а без пяти минут жена. — Возразила Рита.

Саид выдавил из себя гримасу, отдаленно напоминающую улыбку.

— Да, пойми ты, наконец. Она не просто пожилая женщина, а настоящий цербер. Неужели тебе хочется оказаться в центре скандала. Я думаю, будет гораздо приятнее провести время вдвоем, в романтической обстановке и ни от кого не зависеть.

Рита в ответ улыбнулась, и, взяв под руку мужчину, направилась с ним в гостиницу. Номер оказался, действительно, достаточно большим и очень уютным. Он состоял из двух комнат: гостиной и спальни. Возле ванной комнаты находилась отдельная ниша, представляющая собой мини-кухню с посудой, микроволновой печью и электрочайником.

— Да-а, — довольно протянула Рита, — В такой гостинице можно жить и о квартире не думать.

Она походила по комнатам, рассматривая обстановку, не скрывая своего восхищения.

Саид с любопытством наблюдал за ней, получая удовольствие от произведенного эффекта. Наконец, закончив, осмотр временного жилища, Рита удовлетворенно провела рукой по мягкой ткани кресла, плюхнулась в него, но тут же вскочила и виновато спросила:

— Боже мой, ты ведь, наверное, не успел позавтракать? Хочешь, я тебя покормлю. — Она открыла свою дорожную сумку и быстро стала доставать оттуда пакеты с пирожками, домашний сыр и варенье. — Ты любишь абрикосовое варенье?

— Очень люблю, еще с детства. — Ответил он и сел в кресло.

Рита подвинула ему банку с янтарным лакомством.

— Открой крышку, у меня сил не хватает. — Попросила она, а сама принялась раскладывать на тарелку пирожки.

Саид усиленно пытался открутить крышку на банке, но та не поддавалась. Тогда он прижал ее к себе и предпринял очередную попытку, при этом густо покраснев, от напряжения. Наконец, крышка поддалась, но оказалась, что банка была заполнена до краев и часть варенья упала Саиду на пиджак. Он быстро вскочил с кресла и автоматически попытался смахнуть его с лацкана. Однако от этого варенье только размазалось по пиджаку, оставив на нем большое липкое пятно.

— Не волнуйся, я сейчас застираю. — Успокоила его Рита и тут же скомандовала, — Снимай пиджак.

Саид послушно снял пиджак и, вытащив из кармана телефон, сказал:

— Извини, я забыл отпроситься на работе. Я сделаю один звонок, и мы начнем завтрак.

Он набрал номер телефона, видимо секретаря, во всяком случае, так поняла Рита и, не здороваясь, произнес:

— Это я. Директор на месте? — Видимо, услышав отрицательный ответ, он почти сразу продолжил, — Передай ему, что меня сегодня не будет. Возникли непредвиденные обстоятельства.

— Значит, я у тебя непредвиденное обстоятельство. — Наигранно обиделась Рита и демонстративно отвернулась к окну. — Теперь буду знать, какое место занимаю в твоей жизни.

Саид снисходительно улыбнулся и обнял женщину.

— Какая-то ты обидчивая стала, прямо не знаю, что с тобой делать.

Он хотел ее поцеловать, но вдруг опять раздался телефонный звонок, нарушивший зарождающуюся идиллию. Он недовольно посмотрел на экран и, прижав указательный к губам, без слов попросил Риту помолчать. Отойдя к окну, он заговорил на родном языке. Судя по его виду, разговор был не очень приятным, потому что по его завершению, он с раздражением бросил трубку на диван и стал ходить по комнате из угла в угол.

— Я никогда не слышала, чтобы ты говорил по-чеченски. — тихо сказала Рита, — Ты так хорошо, говоришь по-русски. Я думала, что родного ты и не знаешь.

— Я редко говорю на родном языке, только с некоторыми компаньонами в России и то, не так часто, как хотелось бы, поэтому уже сам не знаю, какой язык для меня родной.

Он сел в кресло и приготовился приступить к трапезе, как вдруг женщина его остановила.

— А отмечать мой приезд не будем?

— Ты хочешь чего-то выпить? — догадался Саид. — Я думал мы отложим это на вечер.

— А что нам мешает сделать это и сейчас и вечером. В конце концов, помолвку мы так и не отметили.

Саид недовольно встал с места и, проверив наличие денег, в нагрудном кармане рубашки, сказал:

— Я скоро, тут недалеко есть продовольственный магазин.

— Не задерживайся, — ответила Рита и улыбнулась.

Как только за Саидом закрылась дверь, Рита вскочила с кресла и первым делом стала проверять его телефон, оставшийся лежать на диване. Она переписала себе на листок только те номера, по которым он звонил при ней. Телефонная книга была вообще пуста. Видимо Саид все номера хранил в своей памяти. Затем, она взяла его пиджак и стала проверять карманы. В нагрудном кармане она нашла паспорт и стала быстро его листать. Паспорт оказался еще советского образца со штампом «Россия». «Не соврал Саид, — удовлетворенно отметила она и продолжила переворачивать страницы. В паспорте оказалась штамп о браке и рождении ребенка. Но это Риту никак не смутило, потому что оба штампа были датированы 1987 и 1988 годами соответственно. Дальше был штамп о прописке в городе Грозном. Пролистав до последней страницы, она увидела под корочкой фотографию, на которой были изображены Саид, обнимающий женщину, с характерными южными чертами лица и девочку семи-восьми лет. Бросив паспорт и фотографию в сумочку, она спустилась в фойе к администратору. В это время там никого не было, кроме дежурной.

— Девушка, — обратилась к ней Рита, — У вас есть ксерокс?

— Да, а что Вы хотели? — доброжелательно ответила та.

— Мне нужно сделать ксерокопию документа, — она оставила фотографию в сумочке и протянула паспорт дежурной.

Когда Саид вернулся в номер с большим продуктовым пакетом, Рита с сосредоточенным видом застирывала его пиджак.

— Не так-то просто оказалось отстирать это пятно. — Крикнула женщина из ванной комнаты и, встряхнув пиджак, стала аккуратно развешивать его на змеевике. Она вышла в коридор, вытирая руки полотенцем, и, увидев то, что Саид принес, удивленно произнесла:

— Ничего себе. Мы будем здесь жить целый месяц или ты решил раскормить меня до невероятных размеров, а потом бросить?

— Ну что ты, — улыбнулся Саид, — Таких женщин, как ты не бросают, их любят и балуют.

— Боюсь, что твое баловство закончится тем, что я ни в одно платье не влезу. — Усмехнулась она в ответ.

— Я думаю, что ты не успеешь поправиться.

— А ты что, уже продумал для нас насыщенную развлекательную программу на период моего пребывания? — Рита подошла к столу и стала вытаскивать продукты из пакета.

Саид не стал мешать женщине накрывать на стол и, развалившись на диване, включил телевизор.

— Ты не ответил на мой вопрос. — Вновь отвлекла его Рита. — Чем мы будем заниматься?

Саид улыбнулся и подошел к ней. Нежно прижав ее к себе, он тихо, касаясь губами кончика ее уха, прошептал:

— Сначала займемся любовью, затем немного перекусим и опять ляжем в постель.

— А потом? — Рита с улыбкой посмотрела на Саида.

— А никакого потом не будет, — серьезно ответил мужчина, и, улыбнувшись в ответ, прикоснулся пальцем к ее губам. — Эта наша встреча будет посвящена только любви.

Не отрывая от нее своего взгляда, он медленно начал расстегивать пуговицы на ее кофточке...

За окном уже сгущались сумерки. Саид перевернувшись на бок, включил, стоявший на тумбочке пузатый светильник и посмотрел на лежащую рядом Риту. У нее были закрыты глаза. Сначала ему показалось, что она погрузилась в беззаботный сон, но еле уловимая улыбка, застывшая на губах и подергивание век, выдавали, что это не так. Саид уставшим взглядом рассматривал ее лицо и думал о чем-то о своем, стараясь не беспокоить женщину.

— Саид, а когда мы поженимся? — неожиданно для него спросила Рита и открыла глаза.

— Скоро, — ответил он, и, встав с постели, подошел к окну.

— И как скоро? — продолжала настаивать женщина.

Понимаешь, Рита, — Саид повернулся к ней лицом, оставаясь возле окна, — Я бы с удовольствием женился на тебе хоть завтра. Но мне нужно решить несколько проблем, которые мешают мне назвать конкретную дату.

Он виновато посмотрел на нее и вновь отвернулся. Рита молча смотрела на него в ожидании дальнейших объяснений.

— Ты же знаешь, что нас не смогут расписать из-за моих документов. — продолжил он. — Так получилось, что я существую, как живой человек, но документально меня нет.

— Это как? — удивилась Рита.

Саид подошел к ней и присел на край постели.

— Я тебе уже рассказывал, что из Германии нашу часть вывели в Россию и сразу расформировали. Я уволился и прописался в Грозном, но пока решал вопрос с переездом и отправкой контейнера по месту прописки, у нас началась война и дом, где проживала вся моя семья, оказался разрушен. Выписываться оказалось не откуда, жить негде и я поехал в Полтаву, где у меня обосновались армейские друзья. Но к тому времени, воинскую часть и там расформировали, а гарнизон оказался полностью заселенным отставниками. Тогда я переехал в Киев, где мне пообещали жилье и работу бывшие сослуживцы. Они сдержали свое слово, но я так и не смог получить украинское гражданство, потому что формально остался гражданином России. Хотя, — он сделал паузу, — Со старыми документами я теперь и там никто.

— И какой же выход? — голосом, полным разочарования, спросила Рита. — Будем жить гражданским браком или периодически встречаться в гостинице, как сейчас?

Она встала с постели и быстро начала одеваться.

— Не обижайся, — взял ее за руку Саид, — Я решу эту проблему. Мой начальник пообещал мне сделать пока вид на жительство в Украине, а потом и все остальное.

— Ясно, опять ждать, надеяться и верить. — Недовольно пробормотала Рита, и, освободив руку, потянулась за лежащими в кресле джинсами.

— Подожди, — Саид встал с постели и подошел к Рите. — Я даю тебе слово, что все решу сам, но нужно немного подождать.

Он прижал женщину к груди и стал долго и страстно ее целовать.

— Ты останешься на ночь? — наконец, произнесла Рита, задыхаясь от перевозбуждения.

— Нет. — Категорично ответил Саид, — Сегодня ночью уезжаю в командировку.

— А как же я? — едва сдерживая слезы, произнесла Рита.

— Ты завтра уедешь утренним автобусом домой. — Спокойно ответил Саид и, как ребенка погладил женщину по волосам.

— А когда ты появишься у нас? — с надеждой спросила Рита.

Саид тяжело вздохнул и отошел в сторону, оставив Риту стоять на прежнем месте.

— Мне нужно искать новые маршруты перевозки туристов через границу. — Ответил он, — Ты же понимаешь, что воспользоваться услугами твоего брата я уже не смогу, да и он вряд ли согласится. У него есть все основания винить меня в той драматической случайности.

Рите в этот момент захотелось рассказать ему о тех подозрениях, которые ей высказал майор Рыбаков, но в самый последний момент она сдержалась и неожиданно для себя предложила:

— Если хочешь, я буду тебе помогать. Меня тоже хорошо знают и пограничники и таможенники.

Саид улыбнулся:

— Не в моих правилах мешать любовь с работой.

— И все же, ты можешь на меня рассчитывать, — произнесла Рита и всем телом потянулась к нему.

Рита сидела в автобусе и невидящим взглядом смотрела на мелькающие за стеклом деревья. Ее одолевали противоречивые чувства и отсюда, она не могла сама понять своего состояния. С одной стороны, она чувствовала себя предательницей по отношению к Саиду, потому что, выполняя поручение Рыбакова, фактически шпионила за ним. С другой стороны, испытывала неопишное облегчение о того, что Саид ее не обманывает. Ей хотелось быстрее приехать домой, позвонить этому майору и развеять все его подозрения.

С этой мыслью она неожиданно погрузилась в сон и пробудилась только на подъезде к своему городу.

Не успев зайти в дом и распаковать вещи, она сразу же набрала номер телефона Рыбакова:

— Виктор Андреевич, — степенно произнесла она, услышав в трубке знакомы голос, — Я сделала все, как Вы рекомендовали, но хочу Вас заверить, что я оказалась права...

— Рита, не будем обсуждать результаты Вашей поездки по телефону, — перебил ее Виктор. — Я завтра собирался поработать в ваших краях, обязательно заеду к вам в первой половине дня. До завтра.

— Индюк напыщенный, — буркнула в ответ Рита, после того, как в т трубке послышались короткие гудки.

Она вытащила из сумки халат и домашние тапочки, а затем, включив чайник, направилась в душ.

На следующий день около полудня у нее в цехе появился Рыбаков. Как обычно, Рита предложила ему кофе и, не дожидаясь, начала расспросов, решила сама взять инициативу на себя.

— Я сделала ксерокопию его паспорта, — с гордостью произнесло она и выложила из сумки вчетверо сложенные стандартные листы бумаги. — Как видите, он, действительно, был прописан в Грозном вместе с семьей. У него действительно паспорт советского образца, по которому сейчас не возможно пересекать границу. У него действительно были жена и дочь. Вот их фотография.

Рита протянула ему фото, на которой была снята его семья.

— И последнее, — продолжала она приводить свои доводы, — Я убедилась, что он меня по-настоящему любит. — Она победно усмехнулась и добавила, — Но это Вас не должно касаться.

— А это откуда у вас? — удивился Рыбаков, взяв руки фотографию и, не обратив внимания на последнее замечание Риты.

— В паспорте у него хранилась. — Ответила она и смущенно пояснила, — Она случайно у него выпала, а я забыла положить ее на место.

Виктор, покрутив в руках фотографию, стал ее внимательно рассматривать. Затем, отложив ее в сторону, так же внимательно стал обследовать каждый лист ксерокопий паспорта.

Рита в это время с усмешкой наблюдала за реакцией своего гостя, но при этом молчала.

— Вынужден Вас разочаровать, — наконец, произнес Виктор, — не все так гладко в этих документах, как вам показалось.

— Ну, что на этот раз? — разозлилась Рита и присела на диван рядом с Виктором.

Рыбаков разложил на столе каждый лист в отдельности и рядом положил фотографию.

— Посмотрите сюда, — он указал на дату выдач паспорта, — Документ выдал 8 октября 1991 года. Если его часть вывели из Германии в 1993 году, то он не мог получить паспорт в 1991 году, так как военнослужащие тогда имели только удостоверения личности офицера или прапорщика. Он мог получить этот документ только после увольнения в запас. А если учесть, что в это время Дудаев уже возглавлял исполнительный комитет общенационального конгресса чеченского народа, то вполне возможно, что Саид именно поэтому уволился из Армии, чтобы вместе с ним заниматься формированием органов власти новой Республики. Теперь посмотрите на это фото.

Рита не обращая внимания на фотографию, ответила:

— Я ее всю дорогу рассматривала. Что в ней особенного?

— Вы сказали, что его семья погибла во время штурма Грозного в 1993 году?

— Совершенно верно, — улыбнувшись, подтвердила Рита, — А что не так?

Теперь улыбнулся Виктор.

— Штурм Грозного был не в 1993 году, как он Вам рассказывал, а в 1994, но не это главное.

— Он взял в руки фотографию и поднес ее к глазам Риты. — Посмотрите на фото внимательнее, они сфотографированы в помещении, где на стене висит плакат-календарь. Обратите внимание, какой год там указан.

Рита со снисходительной улыбкой поднесла фотографию к своим глазам и, почти мгновенно ее глаза округлились, а лицо вытянулось.

— 1995 год. — Растерянно произнесла она и вновь склонилась над изображением семьи Мааевых, тщетно пытаясь найти в этом какой-то подвох.

— Значит, все же не погибла семья во время штурма Грозного. — Безжалостно констатировал Рыбаков.

Рита бросила фотографию на стол и, сделав несколько шагов по комнате, вдруг неожиданно заплакала, закрыв лицо ладонями.

Виктор подошел к ней, чтобы как-то ее успокоить, но не найдя нужных слов, взял со стола ксерокопии паспорта и тихо произнес:

— Извините, Рита, что невольно причинил вам боль.

Она не поднимая головы, молча махнула рукой, давая понять, чтобы он оставил ее одну.

Виктор только хотел направиться к выходу, как вдруг она его окликнула:

— Подождите, у меня есть еще кое-что для Вас. — Она сделала глубокий вздох и, размазав ладонями туш на глазах, стала копаться в своей сумочке. — Вот, пробейте эти телефоны по своим каналам.

— Что это? — беря в руки листок бумаги, спросил Виктор.

— При мне он дважды разговаривал по мобильному телефону. — пояснила она, вздрагивающим голосом, — Первый разговор был видимо с его директором, а что касается второго, я не знаю с кем и о чем он говорил, но разговаривал на своем языке. Я переписала номера телефонов, когда он выходил из номера за продуктами. — Пояснила она.

— Так вы встречались с ним в гостинице? — удивился Виктор.

— Да, — подтвердила Рита, — Он объяснил мне это тем, что проживает на съемной квартире с очень строгой хозяйкой. Но теперь я догадываюсь, с какой.

У нее вновь в глазах появились слезы.

— А теперь идите, мне нужно побыть одной. — Решительно заявила Рита и

отвернулась.

Виктор вышел на улицу и осмотрелся по сторонам. Летнее солнце, буйная зелень, окутавшая курортный город и пение птиц не радовали, как прежде. Общение с Ритой у него почти никогда не проходило гладко, но этот последний разговор оставил неимоверно тяжелый осадок. Он сел в машину, ощущая себя так, как будто разгрузил вагон с картофелем. В этот момент он в очередной раз пожалел, что когда-то очень давно, еще в прошлой жизни, согласился оставить армейскую службу и перейти на работу в органы КГБ. В Армии было все проще, был единый слаженный коллектив, где каждый выполнял конкретно поставленную командованием задачу, особо не задумываясь над тем, ради чего и что он делает. Тогда командиром отдавался приказ и его нужно было беспрекословно выполнять. Всем и все было предельно ясно и просто. На оперативной работе все оказалось иначе. Конечно, приказы отдавались и здесь, но, как правило, все они носили абстрактный характер, поэтому оперативному работнику приходилось самому искать пути решения поставленной задачи, зачастую вступая в противоречие со своей совестью. При этом каждый сотрудник нес персональную ответственность за результаты своего труда. Но самым главным преимуществом армейской службы все же оставалось то, что она, за редким исключением, никак не влияла на судьбы обычных людей.

Его пессимистический настрой неожиданно прервал телефонный звонок начальника отдела.

— Здравия желаю, товарищ полковник, — бодрым голосом, стараясь не выдавать своего настроения, поприветствовал Лисового Виктор, — Только что хотел Вам позвонить.

— Неужели, что-то узнали в отношении своего чеченца? — с недоверием усмехнулся начальник.

— Вы не поверите, но мне удалось получить не только ксерокопию его паспорта, но и номера телефонов его связей.

Лисовой на несколько секунд замолчал, видимо осмысливая услышанное, а затем произнес:

— Это ж как нужно было обаять женщину, чтоб она с потрохами сдала своего любовника. — Он засмеялся в трубку. — Скажите честно, сработал первый вариант и Вы покорили ее сердце?

— Скорее второй и третий, — буркнул в ответ Рыбаков, — ревность и задетое самолюбие.

Виктор не стал развивать эту тему дальше и сразу же спросил:

— Мне сейчас подъехать в отдел или можно отложить доклад на завтра?

— Не нужно никуда ехать, — ответил начальник, — У нас завтра истекает срок, установленный генералом. Продиктуйте мне все данные на него, я сам в течение дня подготовлю все необходимые документы и завтра доложу их начальнику Управления. А Вы занимайтесь этим делом дальше.

Виктор сообщил начальнику паспортные данные Саида и на всякий случай сообщил номера телефонов, которые передала ему Рита.

На следующий день, ближе к вечеру, Лисовой сам позвонил Рыбакову и сообщил, что Руководство Управления одобрило проведение проверочных мероприятий в отношении Мааева. Для любого оперативного работника, подобная санкция дает возможность для

проведения активных мероприятий. Но о каких активных действиях можно было говорить в той ситуации, когда Саид оставался в Киеве и, вероятности появления его в приграничном городке не предвиделось.

Так, прошло две недели. Рита никакой активности не проявляла и всячески избегала общения с Рыбаковым, Глеб уверенно поправлялся, но также не мог сообщить ничего нового, а самое главное, что и ответы на разосланные запросы не возвращались.

Безусловно, в этот период Виктор тоже не сидел, сложа руки. Работа на границе не бывает спокойной и серой, но отсутствие информации в отношении Саида его сильно беспокоило, пока ему вновь не позвонил Лисовой.

— Виктор Андреевич, Вам нужно срочно подъехать в отдел. — Голос начальника был непривычно серьезным.

— Что-то случилось? — насторожился Рыбаков.

— На месте все узнаете, — ответил начальник и выключил телефон.

Виктор не стал ждать следующего дня и сразу же выехал в отдел. Через два часа он уже сидел в кабинете полковника Лисового.

— Я вижу, что серьезно Вас заинтриговал, — усмехнулся он, увидев у себя майора, — раз так быстро приехали.

Он встал из-за стола и подошел к сейфу. Вынув из него красную тесненную серебром папку с документами, он вернулся за стол и, перелистывая документы, посмотрел на Рыбакова. Увидев его ожидающий взгляд, он не стал дальше растягивать интригу и сказал:

— Пришли ответы на наши запросы. Мааев Саид Хамидович 1964 года рождения, по Данным УФСБ Республики Дагестан находится в федеральном розыске, по подозрению в торговле оружием, организации терактов и похищении людей. Вот почитайте документ. — Он протянул майору несколько листов, соединенных скрепкой. — Да и здесь у нас в Украине его тоже сложно назвать кроткой овечкой. Мы установили абонентов телефонных номеров, которые вы сообщили. Первый зарегистрирован в Киеве в штаб-квартире УНСО второй в Дарнице, в многоквартирном доме. И прописаны там, как Вы думаете кто?

Лисовой сделал театральную паузу и, улыбнувшись, продолжил, — Гражданка Мааева Эльза Хасановна 1968 года рождения и ее дочь — Малика 1988 года рождения. Не знаю, как вы все это будете сообщать Рите, но я не хотел бы оказаться на Вашем месте.

— А может быть и не стоит ей говорить всю правду? Она и так очень тяжело переживала мои прошлые аргументы.

— А как, в таком случае, вы планируете реализовать эту информацию? — начальник строго посмотрел на Рыбакова. — Без ее участия я не представляю себе дальнейших наших действий. У Вас есть какие-то конкретные предложения?

— Можно попробовать задержать его в Киеве и передать в Россию. — Предложил Виктор.

Лисовой недовольно усмехнулся.

— Виктор Андреевич, не все так просто, как Вам кажется. — Он вытащил из пачки сигарету и щелкнул зажигалкой. — В этом деле много нюансов, которые играют не в нашу пользу.

Он выпустил кольцо дыма и продолжил:

— Во-первых, российские коллеги нам сообщили информацию в отношении Мааева, но не высказали просьбы его выдать. А значит, ответ на наш запрос мы не можем использовать, как руководство к действию, а точнее к взаимодействию. Во-вторых, оснований для

задержания его в Киеве нет никаких, формально он не проводит никакой противоправной деятельности в Украине и, по сути, является лицом без гражданства, а значит, нет и оснований для его передачи в Россию. И, наконец, в третьих. Если он работает в УНА-УНСО, то за ним стоят очень серьезные люди. Возглавляет УНА Андрей Шкиль, — народный депутат Украины, членом этой организации является также советник Президента по вопросам социальной защиты военнослужащих генерал Мартиросян. Вы представляете, какой скандал может разразиться?

— Представляю. — Рыбаков потер ладонью подбородок и замолчал, уткнувшись глазами в стол.

— Поймите меня правильно, — продолжал Лисовой, — Я не пытаюсь Вас отговорить продолжать проверку, тем более, что включать заднюю скорость уже поздно. Но и надеяться, что нашу работу выполнит кто-то другой, тоже глупо. Нужно самим искать пути решения проблемы. Помните, как говорил один преподаватель в Новосибирской школе, «под лежачего майора коньяк не течет». Поэтому, коль уж мы заварили эту кашу, то нам ее и есть.

Против аргументов начальника сложно было что-то возразить, его логика была безупречной, и это прекрасно понимал Виктор.

— У меня есть вариант! — Неожиданно воскликнул Рыбаков.

— И какой же?

— Я согласен, что в Киеве оснований для его задержания нет, а вот у нас, в пограничной полосе или пограничном контролируемом районе, оно будет вполне обоснованным. Особенно, если задерживать его будем все же не мы, а пограничники. В этом случае, советский паспорт с пропиской в Грозном можно будет использовать, как основание для экстрадиции. На момент его задержания записей в пункте пропуска об его официальном пересечении границы мы не найдем. Пограничники привлекут его к административной ответственности за незаконное пересечение границы и передадут российским коллегам, а те уже примут в отношении него должные меры.

На этот раз серьезно задумался Лисовой. Он потирал окурком по стенкам пепельницы, пока тот окончательно не затух.

— Вариант хороший, — наконец, согласился он, — но как вы сможете затащить его в пограничную полосу?

— Я думаю, что вместе с Забориной что-нибудь придумаем. — Улыбнулся Рыбаков.

— Только придумывайте, скорее, — ответил Лисовой, доставая очередную сигарету, — Не забывайте, что материалы на контроле у генерала, а он дядька очень серьезный и не любит пустых обещаний.

— Ну что ж в таком случае, поеду опять общаться с Ритой. — Рыбаков встал из-за стола, ожидая согласия начальника.

— Удачи, — протянул ему руку Лисовой и, усмехнувшись, добавил. — Только смотрите, не переусердствуйте.

На следующий день Рыбаков прямо с утра заехал в цех Забориной. На этот раз Рита не была столь агрессивной по отношению к нему. Увидев Виктора, она даже улыбнулась, хотя улыбка получилась больше вымученной, нежели искренней. Эти дни не прошли для нее бесследно. Чисто внешне она очень изменилась. Виктору показалось, что она осунулась и даже постарела, хотя, как и прежде продолжала ухаживать за собой и пользоваться косметикой. Но скорее, в ней произошел некий внутренний надлом, который не мог не отразиться на ее внешнем облике. Чисто по-человечески, Виктору стало жаль эту незащищенную женщину. В этот момент ему меньше всего хотелось говорить с ней о Саиде, но предыдущий разговор с начальником не оставлял ему выбора. Однако и Рита, видимо, почувствовав его состояние, первой задала вопрос:

— Вы что-нибудь узнали об этом... — она запнулась, видимо подбирая уместное слово, — Об этом мерзавце?

На этот раз Рыбаков не хотел акцентировать внимание на том, что именно его предположения оказались верными. У него не было желания еще раз доставлять душевную боль этой женщине. Он опустил глаза, стараясь сформулировать свой ответ нейтрально.

— Вы выяснили, он женат? — настойчиво спросила Рита. Судя по тону, именно этот вопрос ее волновал больше всего.

— Да. — Ответил Виктор. — Именно с женой он разговаривал в Вашем присутствии на чеченском языке.

— У вас остались номера телефонов, которые я Вам передала? — Спросила женщина с некоторым недоверием.

Виктор в ответ молча протянул ей листок бумаги с написанными ее же рукой номерами телефонов.

Она быстро вытащила из кармана брюк мобильный телефон и набрала номер. На другом конце видимо долго никто не отвечал. Рита сосредоточенно смотрела в одну точку и уже хотела завершить вызов, как вдруг он услышала в трубке женский голос. Она открыла рот, чтобы что-то ответить, но тут же отключилась.

— Вот сука, — не сдержалась она и вновь спрятала телефон в карман.

Она виновато посмотрела на Рыбакова и тихо произнесла:

— Извините меня. Я сразу должна была догадаться, что он не тот, за кого себя выдает.

Она поджала губы и стала молча озираться по сторонам. Виктор не знал, что делать дальше и продолжал без слов наблюдать за реакцией женщины.

— Я хочу его наказать. — Решительно заявила она. — Какие у Вас планы в отношении него?

Виктор пожал плечами.

— В идеале хотелось бы его задержать в районе границы и выдать российским пограничникам, тем более что там он находится в федеральном розыске.

Рита удивленно посмотрела на Рыбакова и грустно улыбнулась.

— Точно говорят, любовь слепа, полюбишь и козла.

Жестом она пригласила Рыбакова на кухню и, не дожидаясь его согласия, пошла туда первой.

Разливая по чашкам чай, она совершенно спокойным голосом спросила:

— Теперь, когда пелена с глаз у меня упала, Вы мне можете рассказать, чем он занимается?

— Конечно, — ответил Виктор, в душе он был очень доволен, что Рита сама стала инициатором этого разговора. — Он сотрудничает с одной украинской националистической организацией, занимающейся вербовкой наемников для войны в Чечне, естественно на стороне боевиков.

— Я могу Вам как-то помочь? — по-деловому спросила она.

— Конечно. Я хотел бы создать для него ситуацию, в результате которой он оказался бы в пятикилометровой зоне от границы. Тогда его можно будет задержать и передать российским пограничникам.

Рита, немного подумав, улыбнулась и, помешивая сахар в чашке, сказала:

— Я думаю, что это смогу легко устроить.

— И как же, если не секрет? — поинтересовался Виктор, так и не притронувшись к чаю.

Рита загадочно улыбнулась. Ему показалось, что буквально за считанные минуты общения с ним, она уже пережила свои душевные страдания и продолжала жить только мстью. В ее глазах не было грусти, они горели желанием возмездия и расплаты. В этот момент Виктору показалось, то перед ним сидит совершенно другая женщина. В общение с ним, Рита никогда не была белой и пушистой, но ее нынешнее состояние всерьез начало его волновать и он отвел глаза в сторону. «Вот уж точно говорят, от любви до ненависти — один шаг» — подумал он, стараясь не смотреть на женщину.

— Если у меня все получится, я сообщу Вам, когда он придет, — наконец, ответила она, — Если нет, — она на секунду запнулась, — Я все равно сообщу об этом.

— В таком случае буду ждать от Вас известий, — Рыбаков встал с места и направился к выходу. Остановившись в дверях, он посмотрел на женщину. Та сосредоточенно продолжала пить чай, уставившись взглядом в одну точку, совершенно не обращая внимания на уходящего майора.

— Рита, не переживайте вы так. Все будет хорошо. — Произнес Виктор и тут же осознал, насколько неуместно прозвучала его фраза.

Женщина перевела на него свой взгляд и грустно улыбнулась.

— Ничего хорошего уже не будет. — Ответила она, — Все хорошее у меня уже в прошлом.

Виктор пожал плечами не зная, что ей ответить и, покачав головой, вышел на улицу.

Оставшись в комнате наедине с собственными мыслями, Рита вытащила из стола спрятанные сигареты и, закинув ногу на ногу, закурила. Сделав несколько глубоких затяжек, она не торопясь, достала из брюк мобильный телефон и набрала номер Саида.

— Здравствуй, дорогой, — произнесла она, услышав знакомый голос, — Я соскучилась по тебе.

Она старалась говорить грустным голосом, но при этом алчно улыбалась, зная, что Саид не видит ее. Теперь она играла с ним и это начинало ее заводить.

— Здравствуй, Рита, — ответил тот, — Я тоже очень соскучился и надеюсь, что мы скоро сможем увидеться.

— И когда? — не дослушав его до конца, спросила Рита.

— Скоро, мне нужно только завершить свои дела здесь в Киеве. — Неопределенно ответил он, — Но меня беспокоит один вопрос.

— Какой?

— Я не уверен, что твой брат обрадуется моему появлению в Вашем городе.

— А причем тут мой брат? — удивленно спросила она, — Ты же не имеешь никакого отношения к его аварии.

Саид на несколько секунд замолчал, а затем ответил:

— Так-то оно так. Но мне кажется, что он винит меня в случившемся.

— Ерунда это все. Он мне сам сказал, что произошла роковая случайность и он не справился с управлением.

Саид вновь замолчал, но на этот раз молчание с его стороны затянулось.

— Почему ты молчишь? — обиженно произнесла Рита и, немного повысив голос, продолжила, — Или ты не хочешь со мной видеться?

— Ну, что ты, Ритуля, — от этого обращения женщину передернуло, — Я очень хочу тебя обнять, но ты должна понимать, что я человек подневольный и не могу свободно распоряжаться своим временем. Ты же знаешь, что, с моими документами, меня всегда могут уволить с работы.

Рита удовлетворенно улыбнулась и пустила в ход свой основной козырь.

— Конечно, я понимаю тебя, дорогой мой, поэтому решила вновь приехать к тебе. — Она набрала в легкие воздух, предвкушая его реакцию, и добавила, — Только теперь уже не на один день, а на целую неделю. Все равно у меня сейчас работы нет. На море Рыбинспекция объявила месячник борьбы с браконьерством, в море никто не выходит.

— Но у меня опять предстоит командировка, — неуверенно произнес Саид, — ты же знаешь, что у меня жизнь на колесах.

— Конечно, знаю, поэтому я могу приехать, когда ты вернешься из этой командировки. И знаешь, что я для себя решила? — она выдержала паузу, ожидая услышать настроение мужчины, но тот молчал. — Я хочу познакомиться с твоей хозяйкой и объявить ей, что мы собираемся пожениться. Я думаю, мы с тобой уже не в том возрасте, чтобы прятаться по гостиницам. В конце концов, она женщина и должна нас понять, мы не дети и должны жить вместе. На худой конец, если она будет против, найдем другую квартиру, без хозяйки. Ты ведь хочешь, чтобы мы жили, как настоящая семья?

— Конечно, хочу, — ответил Саид, однако его голос прозвучал не очень уверенно. — Но сейчас у меня по работе очень тяжелый период.

— Саид, ты мне действительно очень нужен, и именно сейчас.

— Что значит, именно сейчас? — удивился он, не ожидая подвоха в ее словах.

— Я беременна, Саид, — грустно ответила Рита и чуть сама не рассмеялась. «Как бы не переиграть» — подумала она и, взглянув на себя в зеркало, сделала серьезное лицо.

В трубке повисла напряженная тишина.

— Ты не рад? — нежно спросила она.

— Рад, очень рад. — Хмуро ответил Саид и после непродолжительной паузы спросил, — Просто, как-то неожиданно. И ты хочешь рожать этого ребенка?

— Конечно, хочу, ведь это будет наш ребенок.

В трубке опять затянулась пауза.

— Хорошо, я приеду в самые ближайшие дни. — Ответил Саид. — Что-нибудь придумаю.

— А как же твоя работа? — спросила она и улыбнулась.

— Ничего, я приеду на выходные автобусом и к понедельнику успею вернуться.

— Так может быть, вернемся в Киев вместе?

— Ни в коем случае, — сразу отрезал он. — В понедельник вечером мне нужно выехать в Одессу.

— Хорошо, дорогой. Я, как верная жена буду тебя ждать здесь. Кстати, Глеба отправят в реабилитационный центр для дальнейшего лечения и его квартира будет в полном нашем распоряжении. Тебе не нужно будет останавливаться у Ларисы.

— Это замечательно. — Сухо произнес Саид и почти без паузы добавил, — Извини меня Рита, я не могу дальше разговаривать. Меня директор к себе вызывает.

— Конечно, иди, — ответила она и на прощание произнесла, — Я люблю тебя.

Не дожидаясь ответа, она выключила свой телефон, потому что продолжать дальше эту игру ей показалось не безопасным. Рита прекрасно понимала, что она не настолько хорошая актриса, чтобы Саид не распознал в ее голосе фальши.

Она откинулась на спинку дивана и довольная собой посмотрела на свое отражение в зеркале.

«И все же я докажу ему, что играть со мной — это плохая затея. Он надолго меня запомнит». — Подумала она и вновь взяла в руки мобильный телефон. Она захотела сразу позвонить Рыбакову, но тут же отложила трубку в сторону.

— Пусть и этот немного помучается в ожиданиях. — Вслух произнесла она и, встав с места, вышла во двор, чтобы вернуться к работе.

Прошло два дня. Закончилась рабочая неделя, а долгожданного звонка от Риты Виктор так и не дождался. Этим вечером он возвращался домой хмурым и задумчивым. Начальство несколько раз интересовалось у него результатами проверки дела, а докладывать было нечего. По закону подлости, после того, как были получены сенсационные ответы на его запросы, поток информации в отношении Маева резко прекратился. Виктор был достаточно опытным оперативным работником и прекрасно понимал, какая реакция последует после этого молчания со стороны Руководства Управления. Если он не сможет завершить проверку материалов задержанием объекта дела, как называли Саида на профессиональном языке, то ему грозит служебное расследование со всеми вытекающими последствиями.

Виктор вошел в квартиру, открыв дверь своим ключом, и стал медленно снимать обувь в коридоре. Жена в это время колдовала на кухне, окутав квартиру неповторимыми ароматами. Увидев мужа, она радостно воскликнула:

— Как вовремя ты пришел, я только что приготовила мясо по-французски по новому рецепту. Быстро мой руки и садись за стол.

Она вернулась к плите, а Виктор пошел в ванную, чтобы принять душ. Стоя под струей горячей воды, он старался думать о чем-то отвлеченном и веселом. Ему совсем не хотелось передавать свое упадническое настроение любимой женщине. Они прожили вместе 16 лет и за это время научились чувствовать настроение друг друга.

Виктор вышел из ванной, вытирая голову полотенцем.

— Боже, какие запахи! — восторженно произнес он. — Под такую еду не грех и сто граммов пропустить.

— Не вопрос. — Ответила Людмила и демонстративно поставила на стол запотевшую бутылку водки. — Какая жена еще так встречает мужа с работы, — добавила она, довольная произведенным эффектом.

— Только моя, — ответил Виктор и налил себе рюмку.

Люда села напротив него и молча стала наблюдать, как муж с волчьим аппетитом поглощает плоды ее кулинарного творчества. Через некоторое время, убедившись, что Виктор сыт, она спросила:

— Витя, а у тебя какие планы на эти выходные? Лето прошло, а мы так ни разу и не выехали на море. Может быть, съездим в воскресенье на пляж, а то дети обижаются?

— Конечно, съездим, — бодро ответил Виктор и тут же попросил, — Положи еще добавочки.

Людмила довольно улыбнулась и, взяв тарелку, вновь подошла к плите. В этот момент в коридоре зазвонил мобильный телефон. Виктор вытер рот салфеткой и вышел из кухни. Взяв в руки трубку, он сразу узнал номер телефона Риты.

— Слушаю, Вас. — Ответил он, умышленно не называя ее по имени. Ему очень не хотелось в этот вечер расстраивать жену общением с другой женщиной. Правда, еще на заре его оперативной деятельности один из его первых начальников во время общения с женой в шутку предупредил ее, что у мужа могут быть служебные отношения с другими женщины и поэтому не стоит при встрече кидаться на них со сковородкой в руках. Но женщины есть женщины и далеко не все, что они понимают умом, адекватно воспринимают сердцем.

— Это Рита, — услышал он женский голос, — Саид будет у меня на выходных. Когда точно я не знаю, но обещал приехать автобусом. Поэтому, когда он соберется уезжать, я постараюсь также посадить его на проходящий автобус из России сразу за пунктом пропуска, а дальше Вы уже сами планируете, что с ним делать. По возможности, я буду держать Вас в курсе его перемещений.

Виктор на минуту задумался.

— А как у вас получилось вытянуть его к себе? — наконец, спросил он.

— Маленькие женские хитрости, — кокетливо произнесла Рита и хихикнула в трубку.

— И все же?

— Ничего особенного. — Непринужденным тоном ответила она. — Просто сказала, что беременна от него. Если он женат, то непременно придет уговаривать меня сделать аборт. Обычно все мужчины поступают именно так.

— Не все, — возразил ей Рыбаков, уже обдумывая план своих дальнейших действий, — Некоторые поступают проще. Они устраняют причину своих неприятностей другими средствами.

— Да-а, Виктор Андреевич, — после непродолжительной паузы протянула Рита, — можете Вы успокоить женщину.

— Ой, извините, — спохватился Рыбаков, — Неудачно пошутил.

— После Вашей шутки, я теперь не знаю, как и быть. — Наигранно ответила она и добавила. — Короче, как только он появится в нашем городе, я сразу вам позвоню.

Она выключила свой телефон, оставив Рыбакова в полной растерянности.

— Витя, сколько можно говорить по телефону, — крикнула из кухни жена, — Добавка стынет.

Рыбаков вернулся к столу с совершенно другим настроением, с каким начал ужин. Он молча начал крутить вилок по тарелке, уткнувшись глазами в стол.

— Что-то случилось? — встревожилась жена, глядя на мужа.

Он тяжело вздохнул и ответил:

— Люда, ты не обидишься, если мы поедem на море в следующие выходные?

Женщина обреченно покачала головой и, глядя Виктору прямо в глаза, произнесла:

— Я почему-то так и думала, что тебе поступят новые вводные.

Она вновь села напротив мужа и положила свою ладонь на его руку.

— Витя, может быть, ты бросишь эту службу? У тебя ведь уже есть право на пенсию.

— И чем я буду заниматься на гражданке? — не поднимая глаз, ответил он. — У меня ведь нет никакого гражданского образования.

— Да, сейчас никого не интересует диплом. Важно, что ты умеешь делать. Посмотри на бывших своих коллег, многие из них сейчас работают в службах безопасности банков и далеко не бедствуют.

— Мы тоже не бедствуем, — попытался возразить Виктор, — У нас трехкомнатная квартира, машина и зарабатываю я, относительно неплохо.

— В том-то и дело, что относительно. — Махнула рукой Людмила, — А если учесть, что почти вся твоя зарплата уходит на бензин и ремонт, так называемой, машины, то можно смело сказать, что работаешь ты бесплатно. А девочки у нас растут, их одевать нужно уже не как детей, а как девушек. А это совершенно другие деньги.

Виктор встал из-за стола, подошел к жене и прижал ее голову к своей груди.

— Я обещаю тебе, что на следующий год, обязательно напишу рапорт на увольнение, а

сейчас мне нужно завершить одно дело, которое я не могу бросить незавершенным. — Тихо сказал он.

— Это я уже слышала год назад. — Людмила освободилась из объятий мужа и стала собирать посуду со стола.

Виктор не нашел нужных слов, чтобы успокоить жену и вышел из кухни. Он вошел в зал, и присев на диван, набрал номер телефона Лисового.

— Добрый вечер, Валерий Николаевич, — начал он и, услышав ответное приветствие, продолжил, — Я только что получил информацию от своего источника о том, что наш объект должен появиться в эти выходные. Конкретно, в какой день, ей не известно.

— Так, так, так, — пробормотал начальник, обдумывая свое решение, — Очень грамотно с его стороны и не очень удобно для нас.

— Почему? — спросил Виктор.

— Я уже обговаривал эту ситуацию с начальником Управления. Наше предложение о реализации дела через возможности пограничников, он одобрил, но все же настоял, чтобы все мероприятия проходили под нашим контролем. Поэтому однозначно нужно решить вопрос с наружным наблюдением и радиоразведкой. — Он замолчал на несколько секунд, а затем добавил, — Вот только как его решить в выходные дни?

— Я думаю, сможем обойтись своими силами. — Попытался заверить его Рыбаков.

— Хорошо, это мои проблемы, — отрезал полковник, игнорируя последние слова майора. — Вы с завтрашнего дня находитесь на участке и контролируйте его приезд. Как только он появится, немедленно доложите мне. Удачи. — Пожелал он на прощание и отключил телефон.

Утром следующего дня под укоризненными взглядами членов семьи Виктор вышел из дома и, забрав со стоянки автомобиль, направился на границу. Впереди были два бесконечных дня ожидания, которые, к сожалению, так ничем и закончились. Уже вечером, ему позвонила Рита и сообщила, что Саид так и не приехал, а телефон все эти дни был отключенным.

Воскресным вечером он вновь возвращался домой в подавленном состоянии. То, что на первый взгляд казалось ему легко реализуемым, на самом деле оказалось мыльным пузырем. Задержание Саида, которое он представлял себе простым и будничным, на самом деле, оказывалось совершенно непрогнозируемым. Но самое неприятное в этом деле оставалось то, что сам процесс реализации откладывался на неопределенный срок. Сложившаяся ситуация, которая никак не завилала от воли и желания Рыбакова, его сильно тревожила. В своей работе он предпочитал сам влиять на рабочие процессы, но в этот раз все складывалось не так, как он планировал. Срыв мероприятий не предвещал ничего хорошего. Впереди его ожидал очень сложный и неприятный разговор с Руководством Управления СБУ, который вряд ли мог положительно повлиять на его дальнейшую карьеру. Ночью он долго не мог заснуть, раз за разом представляя, как и чем ему придется объяснять отмену запланированных мероприятий. Все возможные доводы с его стороны, ему казались понятными и обоснованными, но, вряд ли они могли быть приняты начальником. Наконец, перевернувшись на другой бок, он про себя произнес:

— Пусть все идеи свои чередом. В конце концов, может быть права Люда и мне пора завершать свою службу.

С этой мыслью он и погрузился в непродолжительный, но глубокий сон.

Утром, одевшись в военную форму, от которой начал постепенно отвыкать, Виктор

собрался выехать в отдел, как вдруг зазвонил мобильный телефон. Это была Заборина.

— Слушаю тебя, Рита, — ответил он, не ожидая от разговора с ней ничего нового.

— Виктор Андреевич, — услышал он ее возбужденный голос, — Саид здесь.

— В каком смысле? — опешил Рыбаков, — Где здесь?

— Я утром возвращалась с побережья, ездила встречать бригаду, — стала пояснять она, — И возле пансионата «Волна» увидела его микроавтобус «Фиат — Дукато» белого цвета. Я запомнила этот автомобиль в прошлый приезд Саида.

— А с чего ты взяла, что это он приехал?

— Я видела, как они вместе с водителем выходили из машины, а затем о чем-то говорили с охранником.

— Надеюсь, вы не подходили к нему? — насторожился Виктор.

— Нет, что Вы, — Рита на секунду замолчала, а потом добавила, — Правда, я попыталась ему позвонить, но его телефон опять оказался выключенным.

— Спасибо, за хорошую новость, Рита, — радостно ответил Виктор, — Будьте дома и ждите моего звонка. Если он все же к Вам заедет, изыщите, пожалуйста, возможность сообщить мне об этом.

Он отключил телефон, и, забыв о том, что собирался поехать на ковер к начальству, сразу же позвонил своему агенту, который проживал в курортном поселке, где располагался пансионат «Волна». Дмитрий Карасев в прошлом служил на пограничной заставе, но год назад был уволен со службы по истечению срока контракта, а если называть вещи своими именами, то за систематическое употребление спиртных напитков. За годы негласного сотрудничества у них сложились добрые отношения, поэтому, сняв форму, он сам изъявил желание продолжить оперативную связь с военной контрразведкой. Хотя, нельзя сказать, что сотрудничество с органами, стало для него жизненной потребностью. Просто, после выхода в запас, он занялся ремонтом автомобилей на дому, чем сразу привлек внимание налоговой инспекции. Да, и учитывая его пристрастие к «зеленому змию», его чаще, чем прежде, стал навещать местный участковый. В связи с этим, бывшая дружба с Рыбаковым ему оказалась очень кстати.

К удивлению Рыбакова, Карасев ответил почти сразу.

— Дима, добрый день, мне нужна твоя помощь, — сразу начал Виктор, — Ты знаешь, где находится пансионат «Волна»?

— Добрый, — буркнул в ответ Карасев, — Где какой пансионат находится в нашем поселке, я расскажу Вам среди ночи в сонном состоянии. Скажите лучше, что нужно.

— Мне нужно вывести на время один автомобиль, который находится на его территории.

Карасев на минуту задумался, но потом ответил:

— А что значит вывести из строя? Колеса проткнуть или глушитель монтажной пеной залить?

— Боже мой, — наигранно взмолился Рыбаков, — ну нельзя же быть таким примитивным. Мне нужно, чтобы водитель не смог завести автомобиль и завис с его ремонтом на несколько дней.

— Ха, — радостно воскликнул Киселев, — Я ему в топливный бак могу сахарку засыпать. Он точно тогда машину не заведет, а я еще на этом заработаю.

— В каком смысле? — не понял Виктор.

— Кроме меня в поселке, ему никто машину не отремонтирует, а я ее буду чинить

столько, сколько нужно.

— Ну, ты прямо, как тот кузнец из фильма «Формула любви».

— А то. От меня здесь все зависит. — процитировал крылатое изречение персонажа из фильма Карасев и засмеялся. — Машина, хоть какая?

— Микроавтобус «Фиат-Дукато» белого цвета. Только там охранник на территории. — На всякий случай предупредил его Виктор.

— Да знаю я того охранника, — усмехнулся Карасев, — мы здесь все в поселке или родственники или одноклассники. Так что не беспокойтесь, далеко этот микроавтобус от пансионата не уедет.

— Спасибо, Дима. — Поблагодарил его Виктор, — С меня причитается.

— Еще бы. Это даже не обсуждается. — Степенно ответил Дмитрий и выключил телефон.

Закончив телефонный разговор с Ритой, Саид находился вне себя от ярости. «Это ж надо, какая-то дешевка собралась меня шантажировать. Хвала Аллаху, что она не знает, где меня искать в Киеве» — подумал он и, вытащив из мобильного телефона Sim — карту, выбросил ее мусорное ведро. — Пусть теперь ищет меня, где хочет.

Он подошел к окну и открыл форточку. Прохладный воздух, подобно горному ручью, стремительно хлынул в душный кабинет. Саид стоял возле окна и глубоко дышал, стараясь делать каждый вздох, как можно более глубоким и медленно выпускал воздух из легких. Это был для него своеобразный тренинг, он всегда делал эти дыхательные упражнения, когда начинал нервничать. В этот момент в кабинет вошел Артемий Захарчук. Они познакомились еще в 1994 году во время первой чеченской компании, когда вместе воевали против российских войск. Именно Артемий позже помог Саиду перебраться в Украину, где затем они вместе занимались подготовкой и отправкой боевиков в горячие точки.

— Саид, есть новости и не совсем приятные, — прямо с порога, сказал он, не обращая внимания на занятие друга. — Руководство приняло решение отозвать из Чечни всех наших добровольцев.

— И с чем это связано? — продолжая делать глубокие вдохи, спросил Мааев.

Захарчук присел на одинокий стул, стоящий возле стены и, положив папку с документами на стол, ответил:

— Во-первых, нам рекомендовано переключиться на решение наших внутренних проблем.

— А во-вторых? — перебил его Саид.

— А во-вторых, последняя наша группа попала в засаду федералов, им удалось уйти, но их активно ищут. Поэтому нужно срочно вернуть группу домой, иначе, в случае их задержания, могут возникнуть проблемы на межгосударственном уровне. УНА-УНСО сейчас переживает не лучшие времена. Ты сам видишь, последний год Правительство Украины повернулось к нам спиной. Уже многие из нас арестованы, а, следовательно, нам необходимо пересмотреть свои приоритеты и тактику дальнейших действий.

— То есть, говоря другими словами, Вы больше не нуждаетесь в моих услугах. — Саид отошел от окна и, грустно улыбнувшись, прямо посмотрел в глаза собеседнику. Тот не выдержав взгляда, отвернулся лицом к висевшему на стене календарю и неуверенно произнес в ответ:

— Я думаю, что тебе найдется работа в какой-нибудь другой области, но, пойми, это не я решаю.

— Я понимаю, — добродушно ответил Мааев, и сразу спросил. — Мне сейчас собирать вещи?

— Не торопись делать скоропалительных выводов, — улыбнулся Захарчук, — Так вопрос еще никто не ставит. Тем более, что в понедельник тебе нужно будет забрать наших ребят на границе и привезти их сюда.

— Я не могу опять вернуться в тот город, — испуганно ответил Саид, — В прошлый раз там возникла непредвиденная ситуация и мне нельзя там появляться.

Саид не стал посвящать товарища в особенности своих отношений с Ритой.

— А кого мы туда пошлем? — резонно заметил Артемий, — У нас что, много людей?

— Пусть Андрей сам поедет без меня, он в тех краях был и все там знает. — Предложил Саид кандидатуру водителя.

— Если мы поступим так, как ты предлагаешь, тогда наше руководство точно будет знать, что в дальнейшем можно обходиться без твоих услуг. — Возразил ему Захарчук и, усмехнувшись, добавил, — А мне бы хотелось, чтобы ты остался в команде.

Саид на минуту задумался. У него складывалась безвыходная ситуация. Отказ от выполнения этого задания грозил немедленным увольнением. Без гражданства и нормальных документов, устроиться на работу в Киеве было не возможно, тем более что труд гастарбайтеров, оценивался в столице очень дешево. Возвращаться назад в Россию, означало для него вновь перейти на нелегальное положение и уйти в горы. Годы спокойной жизни в Киеве ощутимо расслабили его и перспектива участия в партизанской войне его совсем не прельщала.

— Хорошо, я согласен. — Ответил он. — Когда выезжать?

— В понедельник ты должен быть уже на месте. Группу подвезут в ближайшее перед границей село. Поэтому твоя задача, сущий пустяк — выяснить расположение пограннарядов, а затем направить группу на неохраемый участок и забрать их на линии границы.

— А почему именно в понедельник?

Артемий снисходительно улыбнулся.

— Все очень просто. Во всех военизированных организациях, включая милицию и погранвойска, обычно по понедельникам в первой половине проводят различные плановые занятия с личным составом, поэтому нарядов выставляется минимум.

— Логично, — согласился Саид, — Значит, выеду в воскресенье, чтобы утром быть на границе.

— Это ты уже решай сам, — поднялся с места Захарчук. Остановившись в дверях, он добавил. — Деньги на представительские расходы возьмишь у меня после обеда.

Саид проводил взглядом товарища, и когда тот закрыл за собой дверь, вытащил из стола вчетверо сложенную карту Донецкой области и стал ее внимательно рассматривать. На первый взгляд задача перед ним стояла не сложная, но простой она казалась только на первый взгляд. Проблема состояла в том, что группа волонтеров должна была нелегально появиться в приграничной полосе и самостоятельно перейти границу. Надеяться на то, что пограничники в это время будут находиться на занятиях, не стоило. Любой прокол мог грозить самыми непоправимыми последствиями. Если их задержат на российской территории, то их однозначно арестуют. — Рассуждал Саид, — Если нарвутся на украинский наряд, то может пострадать только водитель, как соучастник и организатор незаконного перемещения лиц через границу. Пассажиры отделаются административной ответственностью. В этой ситуации, было бы лучше в сжатые сроки найти нейтрального перевозчика, который бы взял на себя всю ответственность за это мероприятие.

На помощь Глеба рассчитывать нельзя, после аварии он надолго вышел из строя. Просить содействия у его сестры, глупо, учитывая характер последнего разговора. Оставалось одно — всю организацию и риск перемещения людей через границу брать на себя.

Он взял линейку и, приложив ее к карте, стал просчитывать, где и как ему лучше забрать группу. Судя по расположению объектов, курортный поселок, где водитель, останавливался в прошлый раз, находился на удалении 9 километров от границы. За ним

располагались два села Обрыв и Холодное, а за ними, почти под самой границей на берегу моря, простирался дикий пляж, который периодически использовали рыбаки, как свою сезонную базу. Место показалось ему очень удобным. Появиться в этом районе на автомобиле с украинскими номерами, было делом обыденным, да и не могло вызвать особых подозрений со стороны пограничников. Но одно обстоятельство все же беспокоило Саида. Рыбацкий лагерь располагался в пограничной полосе, а Саиду появляться там со своими документами было не безопасно. Оставалось одно — отправлять туда водителя одного. В конце концов, он сможет выяснить расположение нарядов у рыбаков. На этом решении он и остановился, но сообщать об этом своему напарнику не спешил. По его мнению, будет лучше, если тот узнает обо всем на месте.

Они въехали в курортный поселок рано утром, когда солнце своими первыми лучами осветило лазурную гладь моря. Некогда оживленный курорт, который еще недавно поражал воображение своей активностью, гремевшей отовсюду музыкой и летними красками, сегодня напоминал мертвый город. Не было видно отдыхающих, спешащих на пляж с надувными матрацами и восторженными детьми. Недавно процветающие пивные палатки, уныло напоминали о себе голыми металлическими каркасами, а на улицах кое-где ветер носил брошенные целлофановые пакеты и оборванные со стен рекламные плакаты.

Автомобиль не спеша, подъехал к воротам пансионата «Волна». В это время, сидевший в пластиковом кресле возле калитки сонный охранник, бросил на подъехавших людей ленивый взгляд и, надвинув на глаза кепку, демонстративно откинулся на спинку.

— Любезный, — обратился к нему Саид, выйдя из машины, — Можно поговорить с вашим администратором или директором?

— Мы не работаем. — В ответ буркнул охранник, не открывая глаз.

— Я не спрашиваю, работаете вы или нет. — Повысив голос и добавив в него металлические нотки, настойчиво произнес Саид, — Мне нужен кто-то из ваших руководителей.

Тон незваного гостя заставил охранника насторожиться, он вскочил с места и подозрительно посмотрел на гостей.

— А по какому вопросу он вам нужен? — спросил он.

— Суть вопроса мы доведем ему лично. — Безапелляционно ответил Саид и демонстративно взглянул на часы.

Охранник не первый год работал в этом пансионате и научился по тону общения определять статус гостей. Обычно так с ним разговаривали либо большие начальники, либо представители правоохранительных структур. Чтобы лишний раз не нагнетать обстановку, он, не требуя от них документов, приветливо улыбнулся, и произнес:

— Подождите минуточке здесь. Я сейчас позову администратора.

Через пару минут к ним уже спешил толстенький мужичок, небольшого роста с абсолютно лысой головой и густыми седыми усами. Когда-то Лопатко Прохор Михайлович, служил в поселковом отделении милиции, но последние пятнадцать лет после выхода на пенсию, трудился в этом пансионате, выполняя вне сезона, все возможные в этот период функции от администратора в летнее время до истопника котельной зимой.

Увидев ранее знакомые лица, он заметно успокоился, так как ожидал встретить представителей контролирующих органов, и, протянув Саиду руку, спросил:

— А вы какими судьбами? Мы, вообще-то, уже закрылись.

— Заехали к Вам по старой памяти, — в ответ произнес Саид и незаметно для

охранника, сунул администратору в карман купюру номиналом в сто гривень. — Мы сюда не надолго, вот решили немного искупаться в море, дождаться своих коллег из России и двинемся дальше.

Лопатышко, бросив осторожный взгляд на охранника, и, переложив купюру в нагрудный карман рубашки, взял Саида под руку и отвел в сторонку.

— Официально мы уже не работаем, но если Вам так нужно, я могу пойти на встречу. — Он улыбнулся и извиняющимся тоном добавил, — Вот только кухня у нас уже не работает. Поэтому еду кипите в нашем магазине. Это здесь не далеко, за углом. — Он показал рукой по направлению к центральной площади.

— Спасибо, у нас есть чем перекусить, — ответил ему Саид, — Нам бы отдохнуть с дороги.

— Это не проблема, — улыбнулся старик, — идите за мной я расселю вас в номере для элитных гостей.

Он посмотрел на стоявшего возле калитки охранника и крикнул ему:

— А ты что стоишь, как истукан? Открывай ворота и запускай во двор машину.

Саид вместе с водителем вошли в просторный номер. Это оказался действительно неплохой по здешним меркам сюит, обставленный дорогой мебелью, с кондиционером и огромным телевизором. Водитель, не раздеваясь и не снимая обуви, сразу же плюхнулся в спальне на кровать и, потянувшись всем телом, спросил:

— Сколько у нас времени, поспать получится?

Саид взглянул на часы.

— Пожалуй, пара часов для отдыха у нас есть, а потом будем связываться с нашими коллегами.

— Хорошо, — ответил водитель, — Тогда постарайся меня не будить. Обратный путь не близкий.

Саид вышел в гостиную, плотно прикрыв за собой дверь. Усталость от дороги тоже давала о себе знать, но заснуть, в пример водителю, у него не получалось. Развалившись в кресле, он включил телевизор и стал пультом переключать каналы, пытаясь найти российские программы, однако, не смотря на близость границы, здесь транслировалось только местное телевидение. Он бросил пульт на стол и, бездумно глядя на меняющиеся картинки на экране, стал вспоминать свою прежнюю жизнь, где не было войны, размеренная жизнь текла своим чередом, еще не предвещая никаких потрясений и горя. Он вспоминал своих родителей, друзей и сослуживцев, пытаясь ограничить свои воспоминания во времени, не затрагивая период развала Советского Союза. Это были приятные воспоминания, от которых становилось тепло на душе.

Спустя два часа, он достал из сумки мобильный телефон с сим-картой российского оператора и набрал номер:

— Это Саид — представился он, услышав ответ в трубке, — В котором часу Вас ждать?

— Мы уже проехали Ростов, — прозвучал голос его абонента, — Часа через полтора будем на месте.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес Саид, — На подъезде к границе жду вашего звонка, я сообщу, куда и в какое время нужно будет подвезти людей. До связи.

Он переложил телефон в карман брюк и поднялся, чтобы разбудить водителя. Тот спал беззаботным сном, сотрясая стены раскатистым храпом.

— Андрей, просыпайся, — он потрепал за плечо напарника, — нам скоро выезжать.

Водитель принял вертикальное положение на кровати и, не открывая глаз, стал пятерней растирать лицо.

— Сколько у нас времени? — спросил он сонным голосом.

— Один час, максимум полтора, — ответил Саид.

— Отлично, — вскочил на ноги Андрей, — Тогда я еще успею заехать к одному рыбаку купить вяленой тарани. Мне друзья заказывали.

— Ладно, — смирился Саид, — только быстро, а я пока что-то придумаю с завтраком или обедом. С этой работой уже совсем с обычно ритма жизни сбились.

Он стал доставать из дорожной сумки продукты, а водитель, не дожидаясь дополнительных команд, почти бегом выскочил из номера.

Спустя тридцать минут Саид взглянул на часы. Андрея все еще не было. Чувствуя что-то неладное, он вышел на территорию пансионата и к своему удовлетворению увидел Андрея, копающегося в моторе.

— Ты что, еще не выезжал? — возмущенно спросил Саид, подойдя к машине.

— Да нет, уже приехал, — разочарованно ответил водитель, — И, кажется, приехал надолго.

— В каком смысле, — не понял его Саид.

Андрей вытер тряпкой руки и, присев на порожек, не скрывая отчаянья, бросил тряпку на песок.

— Какой-то хмырь нам в топливный бак сахар засыпал. — Ответил он.

— Когда? — машинально спросил Саид.

— Понятия не имею. Выехал отсюда нормально, доехал до дома рыбака, купил тарань, а на обратном пути машина зачихала. Посмотрел горловину бака, а крышка на нем сорвана и крупинки сахара вокруг.

— И что теперь будем делать? — с ужасом произнес Саид и посмотрел на часы. До встречи группы оставалось менее часа.

— Боюсь, что засядем мы здесь надолго. — Продолжал Андрей, — Нужно снимать бак, менять топливный фильтр, насос, а там может вылезти все, что угодно.

Саид безнадежно посмотрел по сторонам. Его план рушился на глазах и нужно было срочно принимать новое решение.

Его взгляд остановился на охраннике. Тот уже сидел в беседке с неизвестным ему мужчиной потрепанной внешности и мирно потягивал из бутылки пиво.

— Боец, — обратился к нему Саид, — а в поселке СТО есть?

— Не-а, — отчаянно снимая зубами чешую с рыбы, ответил тот, — А что, какие-то проблемы?

— Машину посмотреть нужно. — С надеждой в голосе произнес Саид.

— Дима, глянь, что там у них, — толкнул в бок своего товарища охранник, и, подняв глаза на Саида, добавил, — Вам повезло, это наш лучший автомастер.

Мааев с недоверием посмотрел на потенциального спасителя, но других вариантов не было.

— Поможешь моему водителю, я хорошо заплачу?

— Любой каприз за ваши деньги, — бодро отозвался мастер, — А что с машиной?

— Не знаю, — буркнул в ответ Саид и махнул в сторону сидящего Андрея, — Он тебе все расскажет.

Такой оборот событий никак не вписывался в его планы. До приезда группы оставалось

менее одного часа, а надежд на быстрый ремонт автомобиля не было никаких. Саид переключая телефон из одной руки в другую, подошел к песчаному берегу и начал глубоко дышать. Вариантов для решения создавшейся проблемы в его голове не появлялось, да и не могло появиться, потому что он мог ожидать чего угодно, но только не этого. И тогда на свой страх и риск, он набрал в телефоне знакомый номер и, услышав ответ, произнес:

— Здравствуй, Ритуля, я уже у вас в городе. Как видишь, я умею держать свое слово.

Все утро Рита была сама не своя. Она ходила по цеху из угла в угол, не выпуская из рук телефона в надежде, что вот-вот ей позвонит Саид, но аппарат молчал. Рабочие, увидев не характерное состояние своей хозяйки, старались не раздражать ее лишними вопросами и делали свою работу с особой старательностью. Заметив на себе удивленные взгляды своих подчиненных, она зашла в комнату отдыха и включила телевизор. Она переключила несколько каналов, и, осознав, что телевизор не сможет ее отвлечь, выключила его. Тогда вытащив из стола сигареты, она, усевшись на диване, начала курить, делая затяжки почти пауз. Когда в пепельнице дымилось уже несколько окурков, наконец, зазвонил телефон. Номер оказался ей незнакомым. По жизни она старалась не отвечать на неизвестные ей номера, но в этот раз что-то ее подтолкнуло включить аппарат.

— Здравствуй, Ритуля, я уже у вас в городе. — Услышала она голос Саида. — Как видишь, я умею держать свое слово.

Голос мужчины был не естественно веселым и нежным.

— Не умеешь, — раздраженно ответила Рита. Звонок с неизвестного номера оказался для нее неожиданным и она еще не успела перестроиться на игру. — Ты обещал приехать на выходные, а сегодня понедельник.

— Ну, извини, дорогая, так получилось, в дороге сломалась машина и мне пришлось задержаться.

— И поэтому ты выключил телефон? — не унималась Рита.

— С телефоном приключилась другая история, — засмеялся Саид, — ты не поверишь, но я уронил его в унитаз. Думал он высохнет и заработает, но он умер окончательно, поэтому пришлось приобрести новый и поменять сим-карту.

— Ладно, проехали, — успокоилась Рита, — приезжай сейчас на квартиру Глеба, я тебя покормлю.

— Нет, нет, Ритуля, у меня еще есть дела и я хотел бы, чтобы ты мне помогла в одном деле. А потом вечером пойдем к твоим родителям и я официально попрошу у них твоей руки.

Он специально сообщил ей об этом, чтобы она не смогла отказать в его просьбе.

— И какая помощь тебе нужна? — смягчила свой тон Рита.

— Пустяк, — ответил Саид, — У меня опять сломалась машина. А в районе рыбацкого поселка, что возле границы, нужно забрать наших отдыхающих. Они возвращались из России и перед пунктом пропуска решили искупаться в море, а теперь не хотят пешком возвращаться к пункту пропуска. Это оказался достаточно далеко.

— А где я их там буду искать? — наигранно удивилась Рита.

— Я им опишу твою машину, поэтому жди их на видном месте, они сами к тебе выйдут.

Только поторопись, они должны уже быть где-то там. — Он на несколько секунд замолчал, а затем, совершенно непринужденно добавил, — Только постарайся предварительно выяснить, будет там пограннаряд или нет.

— Хорошо, — согласилась женщина, — Только я приеду туда не раньше чем через час. Мне еще нужно переодеться и созвониться с одним пограничником. Пусть ждут.

Она выключила свой телефон и, не выпуская из рук аппарата, сразу же набрала номер телефона Рыбакова.

— Виктор Андреевич, — встревоженным голосом начала говорить она, — Наконец-то позвонил Саид, ему нужно забрать на границе, в районе рыбацкого поселка группу людей. Что мне делать, тем более я не знаю, есть там наряды или нет.

Виктор на несколько секунд задумался.

— Поступим так, — наконец ответил он, — Выезжайте на место, пограничников с нашей стороны там нет, но особенно не торопитесь, мне нужно предупредить своих российских коллег. На сопредельную территорию ни в коем случае не выезжайте, мы постараемся сделать так, чтобы их задержали российские коллеги. А дальше разворачивайтесь и возвращайтесь, там начнется другая работа. Но, на всякий случай держите меня в курсе возможных изменений обстановки.

— Да куда уж я теперь денусь. — Усмехнулась она и, не пряча телефона, сразу же набрала номер Саида.

Через сорок минут Рита остановила свой автомобиль на высоком обрыве между селом и рыбацким лагерем. Внизу, как на арене цирка, на песчаном пяточке дикого пляжа, окруженного со всех сторон отвесными склонами, оранжевыми пятнами выделялись три палатки. Между ними возле костра крутился одинокий сторож, который, видимо, ожидал своих товарищей с промысла и по совместительству исполнял обязанности кашевара. Слева простирались бескрайние поля местных фермеров, очерченные редкими посадками. Справа, играя солнечным зайчиками, завораживала своей неземной красотой голубая гладь Азовского моря.

Рита вышла из машины и, прислонившись к капоту, стала терпеливо ждать, хотя чего ждать, она так себе реально и не представляла, до тех пор пока на сопредельной территории не показался военный УАЗ. Автомобиль остановился возле одной из посадок, из него быстро высыпались люди в военной форме и моментально растворились в местном ландшафте. Такое начало обещало интересное продолжение. Рита села в салон автомобиля и как в кинотеатре стала наблюдать за продолжением событий, тем более, что от нее не требовалось никаких действий. Уаз, высадив людей, сразу же развернулся и на высокой скорости удалился в сторону таможенного поста. Дальше все разворачивалось, как в телевизионном боевике. Еще через десять минут к одной из посадок со стороны села подъехал автомобиль Газель. Из него вышли четверо мужчин и, прихватив с собой спортивные сумки, направились к тому месту, где совсем недавно высадились пограничники. Они передвигались короткими перебежками, прячась в тени деревьев, и как только подошли к оврагу, за которым уже была украинская территория, на их пути выросли фигуры пограничников. Приезжие попытались оказать сопротивление, но автоматная очередь заставила их остановиться и принять горизонтальное положение, уткнувшись лицом вниз.

— Как-то все быстро получилось, — разочаровалась Рита, — Даже без драки.

Она вновь взяла в руки свой телефон и позвонила Рыбакову.

— Виктор Андреевич, так называемых туристов, российские погранцы задержали. Что дальше делать?

— Отлично, — обрадовался майор, — Теперь позвоните Саиду и расскажите, что не успели забрать группу, так они попали в засаду пограничников. Посоветуйте ему немедленно выехать из города. Его автомобиль уже неисправен, поэтому предложите ему сесть на первый проходящий автобус до Донецка, но только посадите его сразу за пунктом пропуска. Я думаю, Вы найдете аргументы убедить его не ждать автобус на автовокзале.

— Естественно найду, мы ведь это уже с вами обговаривали. — В голосе Риты

прозвучали нотки обиды.

— Вот и хорошо, я буду в это время в пункте пропуска и изыщу возможность показать Вам в какой автобус его посадить. — Добавил Рыбаков и выключил телефон.

Рита посмотрела на телефонный аппарат и тяжело вздохнув, произнесла вслух:

— Интересно, Рыбаков мне пополнит счет на телефоне, после всех этих переговоров? Хотя, вряд ли, судя по его тачке, он сам был рад, чтоб его кто-то спонсировал.

После этих слов, она тряхнула головой, как бы переключаясь на новый образ, и набрала номер Саида:

— Дорогой, — с тревогой в голосе начала она, — Я не успела забрать твоих людей, точнее они не успели перейти границу. На российской территории они попали в засаду пограничников. Я думаю, тебе нужно срочно уезжать из города. В противном случае, через некоторое время тебя начнут искать местные менты. Поверь мне, если у них начинается какая-то заваруха, то трусить начинают и у нас.

В трубке повисло напряженное молчание.

— Ты меня слышишь? — спросила Рита и посмотрела на аппарат.

— Слышу, — ответил Саид, — но я не могу сейчас никуда уехать, у нас неисправен автомобиль.

— Это не проблема, я тебя отвезу. — Предложила Рита.

— Куда ты меня отвезешь? — усмехнулся Саид, — Если меня начнут искать, то в первую очередь будут шерстить автовокзал. Поэтому мне лучше пересидеть это время где-то здесь.

— Я посажу тебя на проходящий из России автобус, который не заходит на автовокзал. Ты доедешь до Донецка, а оттуда поездом вернешься в Киев. А я к тебе через пару дней приеду.

— Хорошо, — немного подумав, ответил Саид, — Забери меня возле пансионата «Волна», я буду там тебя ждать у ворот. Только постарайся приехать побыстрее.

Он чмокнул в трубку, изображая воздушный поцелуй, и отключился.

Рыбаков сидел в канцелярии начальника отделения пограничного контроля. В это время там находились непосредственно сам начальник подразделения — капитан Мирошниченко, начальник отделения оперативного розыска капитан Полежаев и оперуполномоченный этого отдела старший лейтенант Сопинский. Это был редкий случай, когда по своей инициативе офицеров-пограничников собирал представитель военной контрразведки. Поэтому каждый из присутствующих отдавал себе отчет, что возникла неординарная ситуация, требующая ответственных и скоординированных действий.

— Товарищи. Я собрал вас для того, чтобы сообщить... — на лицах присутствующих, как по команде заиграли улыбки. Только сейчас Рыбаков понял, что начал беседу со знаменитого гоголевского вступления и сразу же перешел на неофициальный тон. — Мужики, нам сегодня нужно задержать одного чеченца и экстрадировать его в Россию. Заранее хочу предупредить, что границу он пересекать не будет, потому что долгое время проживает в Украине.

— А на каком тогда основании мы его будем задерживать и где? — возмутился Полежаев, — У нас сейчас этих чеченцев больше, чем в Чечне. — Он засмеялся и в поисках одобрения посмотрел на товарищей.

— Основания есть, — продолжил Рыбаков, — Во-первых, у него еще паспорт советского образца со штампом «Россия», которые уже отменены. Во-вторых, прописан он в Грозном. В-третьих, ни в одном пункте пропуска Украины мы не найдем данных об его въезде в Украину. В-четвертых, задерживать его будем в автобусе, сразу за пунктом пропуска, вероятнее всего возле поста ГАИ.

— Это уже интереснее, — буркнул Сопинский и, подняв глаза на Рыбакова, спросил, — А вдруг он будет утверждать, что постоянно проживает в Украине и границу никогда не пересекал. Тогда нам его придется передать в милицию и все.

— Я тоже этого опасюсь, — ответил Рыбаков, — Я не могу Вам рассказать всю его подноготную, да она вам и не нужна, но мне кажется, что он так не скажет. Слишком много людей может пострадать от этого его заявления.

Виктор не стал посвящать офицеров, что Маев неофициально работал в УНА-УНСО и в Киеве проживет его семья. Расчет Рыбакова состоял в том, что Саид не станет подставлять своих близких и друзей, опасаясь создать им массу проблем.

— Ну, если все пойдет так, как вы планируете, то проблем не будет. Что требуется от нас? — спросил Полежаев.

— Я предлагаю следующий вариант. — Начал Рыбаков, — Мы с Сопинским выезжаем в пункт пропуска. Когда я увижу, что этот человек сел в автобус, Андрей поедет вместе с ним, — Рыбаков кивнул в сторону офицера оперативного розыска. — Ты Миша, — майор обратился к Полежаеву. — Еще с одним из своих офицеров будете встречать автобус на посту ГАИ и вместе с другими офицерами проверите документы у пассажиров. Формально, нахождение лица с недействительным паспортом для Вас станет основанием для его задержания.

— Можно вопрос? — обратился к Рыбакову Мирошниченко и, не дожидаясь ответа, спросил, — А мои функции в этом деле какие?

— Ты, Андрей, дашь команду своим подчиненным, чтобы они придержали в пункте

пропуска проходящий автобус на Донецк до моей команды. А потом на тебя ляжет вся бумажная работа по оформлению соответствующих документов.

— Тогда получится, что мои подчиненные пропустили через пост нелегала. — Возразил начальник отделения. — Меня такой расклад не устраивает.

— Не получится, — успокоил его Рыбаков, — Для этого нужно получить объяснение от водителя, что он взял пассажира за постом. А вам ребята, — теперь он обратился к офицерам оперативного розыска, — придется проявить чудеса оперативного искусства и обставить дело так, что нарушитель пересек границу в обход пункта пропуска.

— С этим я думаю, проблем не будем. — Усмехнулся начальник отделения ОРО, — Что-что, а жути нагнать мы умеем.

— Тогда, по коням, времени у нас уже нет. — Сказал Рыбаков и первым направился к выходу.

Через пятнадцать минут офицеры, за исключением Полежаева, уже были в пункте пропуска. Тот с одним из своих офицеров остался на посту ГАИ ждать заветный автобус.

Автомобиль Рыбакова заехал на служебную территорию и припарковался на стоянке.

— Кажется, оформляется рейс «Таганрог-Донецк», — указал на стоящий под навесом автобус Мирошниченко. — Этот подойдет?

— Подойдет, — ответил Рыбаков и посмотрел на часы. Забориной с пассажиром все еще не было. — А следующий когда будет?

— Ориентировочно через полтора часа должен быть ростовский.

— Это поздно. — Покачал головой Рыбаков.

— Не переживайте, Виктор Андреевич, — улыбнулся капитан, — все в наших руках. Сейчас дам команду загнать его на яму для углубленного досмотра. Инструкции позволяют.

Увидев спешащего к нему старшего смены, он направился ему навстречу принять доклад, а Рыбаков отошел к служебным вагончикам, чтобы со стороны наблюдать за подъездом к пункту пропуска. Ждать пришлось недолго. Через десять минут к шлагбауму подъехал автомобиль Забориной. Ни она, ни пассажир из машины не выходили, но через лобовое стекло было видно, что в салоне находятся двое. Рыбаков незаметно дал знак Мирошниченко, чтобы выпускали автобус. Тот слегка кивнув головой, сразу подошел к старшему смены и через минуту, автобус покинул зону досмотра. В это время, Сопинский в гражданской одежде стоял на выезде возле кафе и боковым зрением рассматривал подъехавший к шлагбауму автомобиль. Дальше все происходило по сценарию, который предполагал Рыбаков. Пассажир пересел из легкового автомобиля в автобус, следом за ним уселся в салон Сопинский и через несколько минут они двинулись к пункту назначения.

На этот раз все прошло так, как распланировал Рыбаков. Уже проезжая мимо поста ГАИ вместе с капитаном Мирошниченко, они видели, как Саида выводят из автобуса, но умышленно не остановились. Как говорят в контрразведке, Виктор не хотел «светить свои уши», дабы сохранить для Маева иллюзию того, что его задержание носило случайный характер без вмешательства других структур. И даже, когда сотрудники отдела оперативного розыска проводили его опрос, Виктор сидел в курилке на скамейке и терпеливо ждал, когда того повезут в пункт пропуска для передачи российским пограничникам.

Пока он не испытывал ни радости победы, ни своеобразного облегчения, которое обычно наступает после завершения ответственного дела. Он просто сидел и ждал, как ждут автобуса на остановке, особенно, когда знаешь, что спешить некуда. В этот момент к нему подошел капитан Мирошниченко.

— Все нормально, Виктор Андреевич, — улыбнулся он и присел на скамейку рядом, — Мааев уже написал, что перешел границу в обход пункта пропуска.

— Неужели, так сразу сдался? — не поверил майор.

— Не сразу. Сначала упирался, а потом, когда начали задавать вопросы по поводу того, кто может подтвердить тот факт, что он длительное время проживал в Украине, он сначала замкнулся, а потом сам заявил, что сегодня перешел границу на маршруте Маркино-Максимово. У нас правда там стоял наряд, но это не проблема, там три объездных маршрута, поэтому к нашим ребятам с заставы вопросов не будет.

— Это не удивительно, что он так поступил, — ответил ему Рыбаков, — Все дело в том, что Мааев долгое время сотрудничал с УНА-УНСО. Естественно, в этой организации никто бы не подтвердил связь с ним, а вот его семья, проживающая в Киеве, осталась бы без покровителей. Именно на это я и рассчитывал.

— Ничего себе расклад, — удивился Мирошниченко, — А россияне знают, кого мы им сегодня вернем?

— Пока не знают, но думаю, для них это будет приятный сюрприз, учитывая, что в России он находится в федеральном розыске, как террорист.

В ответ капитан округлил глаза и после непродолжительной паузы, произнес:

— Виктор Андреевич, Вы специально дозировано нам выдаете информацию о нем? Беспокоитесь, как бы наша неустойчивая психика не дала сбой? — пошутил он.

— Да нет, — улыбнулся Рыбаков, — Просто я хотел, чтобы вы его восприняли и оформили, как обычного нарушителя границы, а не матерого преступника. Иначе, у вас не получилось того разговора, который произошел в кабинете ОРО.

Не успели они договорить, как на пороге отделения появился Мааев в сопровождении Полежаева и офицеров оперативного розыска. На его руках темнели наручники, а глаза горели животным блеском. Он, подобно волку, смотрел по сторонам, так и не поняв, что с ним произошло. В этот момент Виктор даже не заметил, как к зданию отделения погранконтроля подъехал автомобиль Забориной. Она, не торопясь, вышла из машины и подошла к Мааеву, но Полежаев преградил ей путь.

— Можно мне сказать пару слов этому человеку? — обратилась к нему Рита.

Полежаев вопросительно взглянул на Рыбакова. Тот, еле заметно кивнул головой в знак согласия и отвернулся.

— Пожалуйста. Только при мне и недолго. — Разрешил капитан и встал боком между ними.

— Ты мне ничего не хочешь сказать? — спросила Рита у Саида.

— А чего ты от меня ждешь? — вопросом на вопрос ответил Саид.

Женщина улыбнулась одними губами и, внимательно посмотрев в глаза мужчине, произнесла:

— Я хочу вернуть тебе одну вещь, которую без разрешения взяла у тебя. — Она протянула ему фотографию его семьи.

Саид взял ее двумя руками и усмехнулся, — А я терялся в догадках, куда она могла подеваться.

— Мне очень понравились твоя жена и дочь, — сказала Рита, — но больше всего мне понравился календарь, на фоне которого вы сфотографированы.

Саид взглянул на фотографию и ехидно улыбнулся.

— Значит, ты меня разоблачила еще тогда, в гостинице? — он помотал головой и с

упреком добавил, — А я, сидя у них в кабинете, — он кивнул в сторону стоящего рядом офицера, — все голову ломал, кто же меня сдал.

— А ты не ломал голову по поводу того, что очень подло поступил со мной? — парировала она.

Не снимая с лица искусственную улыбку, Саид ответил, глядя женщине в глаза, — Что поделать Рита, для достижения цели все средства хороши.

— Оказывается, в твоей игре, я была только средством. — Грустно усмехнулась она и с размахом вlepила ему звучную пощечину, а затем, развернувшись к нему спиной, с высоко поднятой головой последовала к своему автомобилю.

— Пошел к машине, — толкнул Саида в спину Полежаев.

Мирошниченко, встав с места, тоже направился следом за ними.

Когда они отъехали от здания, автомобиль Забориной оставался на прежнем месте.

Виктор, не спеша, подошел к нему, и сел в салон. Рита в это время курила за рулем, по ее щекам текли слезы, оставляя темные следы от размазанной туши.

— Рита, большое спасибо, Вам за помощь. — Тихо произнес Виктор, прекрасно понимая, что в данный момент слова благодарности прозвучали неуместно.

— Не за что, — Рита выбросила окуроч за окно, — А мне, наверное, Вас можно поздравить с успешным завершением дела?

— Не надо так, — почувствовав сарказм в ее вопросе, попытался сгладить ситуацию Виктор, — Меньше всего я хотел доставить Вам боль.

Рита посмотрела на себя в зеркало, и, вытащив из сумочки влажную салфетку, вытерла размазанную тушь. Тяжело вздохнув, она попыталась улыбнуться и ответила:

— Все нормально, было бы хуже, если б наши отношения зашли глубже. — Она перевела дыхание и добавила, — Наверное, это я должна высказать вам слова благодарности, но, если честно, говорить их не хочу.

— Почему? — не понял ход ее рассуждений Виктор.

— Потому, что получилось, как в старом анекдоте — неприятный осадочек остался. — Она улыбнулась уже более дружелюбно и сказала, — А сейчас, извините меня, мне пора к детям.

Виктор вышел из салона и, проводив Риту взглядом, направился к своему автомобилю.

* * *

Рыбаков около получаса ожидал офицеров в пункте пропуска. Алыи диск солнца на горизонте, напоминал о завершении еще одного рабочего дня, хотя и не совсем обычного. Слишком много произошло событий в этот день, и только сейчас он ощутил, как предательски ноет его пустой желудок. Виктор вошел в кафе, которых насчитывалось великое множество перед таможенным постом, и попросил официанта проводить его в отдельный кабинет. Не успел он выбрать меню, как в помещение вошли сияющие о радости Мирошниченко, Полежаев и Сопинский.

— Вот акт приема-передачи Мааева, — начальник отделения победно протянул документ Рыбакову и пока тот его просматривал, выставил на стол бутылку водки, — А это подарок от наших российских коллег.

Прибывшие офицеры быстро начали рассаживаться за столом.

— Виктор Андреевич, Вы не представляете, какой фурор произвел Мааев на российских пограничников. — Восторженно произнес Полежаев, снимая фуражку, — Среди принимающей стороны был подполковник ФСБ в штатском, он, когда увидел документы задержанного, аж на стул присел. Оказывается, этот Саид у них некоторое время был в розыске, а затем его посчитали без вести пропавшим. Так что, эту бутылку именно Вам передал тот офицер.

Рыбаков улыбнулся и вспомнил, что так в течение дня и не позвонил своему начальнику. Он взял в руки телефонную трубку и с сожалением отметил для себя, что деньги на счету закончились.

«Позвоню позже, — решил он, — Шеф поймет. В конце концов, победителей не судят».

Больше книг на сайте - Knigoed.net